

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-73494.
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI).
Входит в Белый список научных журналов Российского центра научной информации (РЦНИ).

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Цветов П.Ю. (зав. редакцией), Дерюженко И.В., Мальцева О.И., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИККА РАН.
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33.

Информация для авторов: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453 электронная версия
ISSN 3034-6517 печатная версия
DOI: 10.54631/VS.2025.93-156

Научные
специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

© Коллектив авторов
© ИККА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям главного редактора журнала	6
--	---

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя и внутренняя политика

<i>Нгием Туан Хунг.</i> Основные аспекты сотрудничества Вьетнама и России в сфере безопасности в XXI веке: текущее состояние и перспективы	8
--	---

<i>Чан Туен.</i> Вьетнамско-российские отношения в новую эпоху: пример расширения сотрудничества формата Юг—Юг в меняющемся мире	21
--	----

<i>Данг Тхи Тху Хыонг, Нгуен Тхи Тхюи Ханг.</i> Журналистика и медиаменеджмент во Вьетнаме в постсоветском контексте: возможности, проблемы и достижения	33
--	----

Экономика и социальные процессы

<i>Нгуен Тиен Тханг, Динь Ле Хонг Зянг.</i> Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС: обзор эффективности и стратегические перспективы спустя десятилетие	45
---	----

<i>Рязанцев С.В., Смирнов А.В.</i> Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере регулирования миграции	57
--	----

История и культура

<i>Чан Тхи Фыонг Хоа.</i> Роль общественной дипломатии в поддержании и развитии отношений между Вьетнамом и Советским Союзом/Российской Федерацией за последние 75 лет: исторический взгляд	73
---	----

<i>Колотов В.Н.</i> Роль Хо Ши Мина в развитии вьетнамоведения в СССР как важного компонента всеобъемлющих отношений между двумя странами	84
---	----

<i>Данг Тхи Фыонг Хоа. Продвижение «мягкой силы» Вьетнама и Российской Федерации в рамках сотрудничества в области культуры, образования, туризма и изучения языка в условиях геополитических изменений</i>	98
---	----

Филология

<i>Чинь Ван Динь, Ле Тхи Туан. Литературное творчество Ф. Достоевского в современном вьетнамском кино: межсемиотические и межкультурные путешествия</i>	111
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бритенкова А.Э. Диалог двух культур в Москве (обзор художественных выставок о Вьетнаме в Москве в июле 2025)</i>	122
---	-----

О защите диссертаций	134
---------------------------------------	-----

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Вьетнамом и Азербайджаном	140
Совместное заявление об установлении Стратегического партнерства между Социалистической Республикой Вьетнам и Республикой Беларусь . .	143
Совместное заявление о повышении уровня отношений Вьетнама и Египта до всеобъемлющего партнерства	149

КНИЖНАЯ ПОЛКА

<i>Нгуен Ван Тиеу, Нгуен Ван Тханг. Религия и социалистическое правовое государство во Вьетнаме — о трилогии «Правовое государство и религия во Вьетнаме»</i>	153
---	-----

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

Слово об учителе. Д.В. Деопик	160
---	-----

CONTENTS

Address to the Readers from Editor-in-Chief	6
---	---

SCIENTIFIC RESEARCH

Foreign and domestic policy

<i>Nghiem Tuan Hung</i> . Basic Aspects of Security Cooperation between Vietnam and Russia in the 21st Century: Current Situation and Prospects	8
<i>Tran Tuyen</i> . Vietnam—Russia Relations in the New Era: A Case of Expanded South—South Cooperation in a Changing World	21
<i>Dang Thi Thu Huong, Nguyen Thi Thuy Hang</i> . Journalism & Media Management in Vietnam in the Post-Soviet Context: Opportunities, Challenges and Achievements	33

Economics and social processes

<i>Nguyen Chien Thang, Dinh Le Hong Giang</i> . The Vietnam—EAEU Free Trade Agreement (FTA): Performance Review and Strategic Outlook after a Decade	45
<i>Ryazantsev S.V., Smirnov A.V.</i> Cooperation of Russia and Vietnam in the Field of Migration Regulation	57

History and culture

<i>Tran Thi Phuong Hoa</i> . The Role of Public Diplomacy in Maintaining and Developing Relations of Vietnam with Soviet Union / Russian Federation over the past 75 years: Historical Perspective	73
<i>Kolotov V.N.</i> Ho Chi Minh's role in the development of Vietnamese studies in the USSR as an important component of comprehensive relations between the two countries	84
<i>Dang Thi Phuong Hoa</i> . Promoting the “Soft Power” of Vietnam and the Russian Federation in the framework of Cooperation in Culture, Education, Tourism, and Language Learning amid Geopolitical Changes	98

Philology

<i>Trinh Van Dinh, Le Thi Tuan.</i> F. Dostoevsky's Literary Works in the Contemporary Vietnamese Movie: Inter-Semiotic and Inter-Cultural Travels	111
--	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Britenkova A.E.</i> A Dialog of Two Cultures in Moscow (A Review of Vietnam Art Exhibitions in Moscow in July 2025)	122
---	-----

Dissertations Defense	134
------------------------------------	-----

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint Statement on Establishment of Strategic Partnership between Vietnam and Azerbaijan	140
Joint Statement on the Establishment of a Strategic Partnership between the Socialist Republic of Vietnam and the Republic of Belarus	143
Joint Statement on Upgrade of Vietnam—Egypt Ties to Comprehensive Partnership	149

BOOKSHELF

<i>Nguyen Van Chieu, Nguyen Van Thang.</i> Religion and the Socialist Rule-of-Law State in Vietnam — on the trilogy “The Rule of Law and Religion in Vietnam”	153
---	-----

TRIBUTE TO THE SCHOLAR

A word about the teacher. D.V. Deopic	160
---	-----

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» В.М. МАЗЫРИНА

Дорогие читатели и авторы журнала «Вьетнамские исследования», друзья Вьетнама!

От имени редакции, коллектива Института Китая и современной Азии РАН, российских авторов, сотрудничающих с нашим журналом, сердечно поздравляю вас, прежде всего вьетнамских коллег, с юбилейными датами в истории: 75-летием установления двусторонних дипломатических отношений с СССР, 80-летием образования ДРВ — предтечи современного вьетнамского государства, и 50-летием освобождения Южного Вьетнама, открывшего путь к объединению двух разделенных частей Вьетнама.

За такой значимый период наши отношения выдержали сложные испытания, принесли исторические свершения и вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, успешно развиваются на благо народов двух стран. Вьетнам уверенно идет по пути прогресса к новым вершинам, укрепляет свою экономику, повышает жизненный уровень населения и сегодня решает задачу подъема в разряд высокоразвитых государств к 2045 г. Россияне в духе многолетней дружбы и братского сотрудничества готовы поддержать эти усилия и разделить успехи наших партнеров. Журнал «Вьетнамские исследования» вносит свою лепту в такое важное взаимодействие и решение общих задач во взаимных интересах и готов представлять своим читателям подробный научный анализ актуальных аспектов развития страны и ее внешних связей, памятников культуры и литературы, новых научных изданий, событий и соглашений.

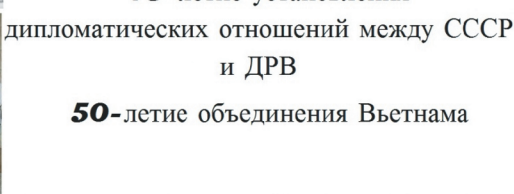
Этот юбилейный номер почти целиком посвящен состоянию двусторонних отношений, причем максимально широко представляет мнения вьетнамских авторов — ученых Академии общественных наук, Ханойского госуниверситета и других центров обществоведения в СРВ. Остальные выпуски журнала в 2025 году также содержат статьи по юбилейной тематике. Хочу выразить надежду, что публикации в журнале дадут вьетнамским коллегам возможность познакомить международную аудиторию с результатами своих исследований и сделать новые успешные шаги в своей научной карьере.

Пользуясь случаем, хочу сообщить, что редакция журнала расширяет тематику своих публикаций, вводя новую рубрику, посвященную другим странам АСЕАН и общим процессам развития Ассоциации. Мы видим в этом еще одну возможность содействия реализации курса на интеграцию региона, освещения характерных тенденций современной жизни, отвечающих стремлениям Вьетнама и всех членов Ассоциации.

С юбилеями вас, друзья и коллеги! Желаем Вам новых достижений в профессиональном росте и здоровья!

80-летие со дня провозглашения
независимости
75-летие установления
дипломатических отношений между СССР
и ДРВ
50-летие объединения Вьетнама

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2025.93-688074

Nghiem Tuan Hung

Basic Aspects of Security Cooperation between Vietnam and Russia in the 21st Century: Current Situation and Prospects

Abstract. This article analyzes the evolution of Vietnam—Russia security cooperation from 2001 to 2025 within the broader Indo-Pacific geopolitical context. Using a qualitative case study approach that blends realist and constructivist theories, it explores how historical ties and shared strategic interests have shaped a multifaceted partnership. Key areas of cooperation include arms transfers, military training, intelligence sharing, and emerging domains like non-traditional security. While Russian arms imports peaked in the early 2010s, a trend toward diversification emerged after 2017. Despite reduced procurement, Russia remains Vietnam’s main defense partner due to deep technical integration and logistical dependency. The study argues that the relationship has matured into a pragmatic, adaptive framework. As Vietnam pursues “multi-vector” diplomacy and Russia seeks relevance beyond the West, their cooperation reflects a resilient, non-aligned security model grounded in strategic autonomy, mutual respect, and flexibility.

Keywords: Vietnam, strategic balancing, geopolitics, Vietnam, Russia & China relations.

Author: Nghiem Tuan Hung, PhD, Director of Center for International Strategy and Security, Institute of European and Americas Studies, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi. ORCID: 0009-0004-8473-5609. E-mail: tuanhung3110@gmail.com

For citation: Nghiem Tuan Hung (2025). Basic aspects of security cooperation between Vietnam and Russia in the 21st century: current situation and prospects. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 8—20.

Нгием Туан Хунг

Основные аспекты сотрудничества Вьетнама и России в сфере безопасности в XXI веке: текущее состояние и перспективы

Аннотация. В данной статье анализируется эволюция российско-вьетнамского сотрудничества в сфере безопасности с 2001 по 2025 год в широком геополитическом контексте Индо-Тихоокеанского региона. Используя качественный подход, сочетающий реалистические и конструктивистские теории, авторы исследуют, как исторические связи и общие стратегические интересы сформировали многогранное партнерство. Ключевые области сотрудничества включают поставки вооружений, военную подготовку, обмен разведанными и такие новые области, как нетрадиционная безопасность. Хотя импорт российских вооружений достиг пика в начале 2010-х годов, после 2017 года наметилась тенденция к диверсификации. Несмотря на сокращение закупок, Россия остается основным партнером Вьетнама в сфере обороны благодаря глубокой технической интеграции и логистической зависимости. В исследовании утверждается, что отношения переросли в прагматичную, адаптивную структуру. Поскольку Вьетнам придерживается «многовекторной» дипломатии, а Россия стремится к релевантности за пределами Запада, их сотрудничество отражает устойчивую, внеблоковую модель безопасности, основанную на стратегической автономии, взаимном уважении и гибкости.

Ключевые слова: Вьетнам, стратегическое балансирование, геополитика, отношения Вьетнама, России и Китая.

Автор: Нгием Туан Хунг, к. н., руководитель Центра международной стратегии и безопасности, Институт европейских и американских исследований Вьетнамской академии общественных наук, г. Ханой. ORCID: 0009-0004-8473-5609. E-mail: tuanhung3110@gmail.com

Для цитирования: Нгием Туан Хунг. Основные аспекты сотрудничества Вьетнама и России в сфере безопасности в XXI веке: текущее состояние и перспективы // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 8—20.

1. Introduction

In the evolving landscape of 21st-century geopolitics, the security partnership between Vietnam and Russia stands out as a resilient bilateral. Between 2001 and 2025, though developing amid geopolitical transformations, Vietnam's foreign policy complements Russia's interest in maintaining Asian influence. However, the partnership exists in a delicate context, as Vietnam's maritime sovereignty interests intersect with Russia's close alignment with China.

Security cooperation here extends beyond arms deals and military training. It is a hybrid framework grounded in both material interests and shared principles, such as non-alignment and respect for sovereignty. Vietnam continues to depend on Russian military platforms, reflecting decades of defense compatibility and institutional trust. For Russia, Vietnam serves as a reliable and independent partner in Southeast Asia's rapidly evolving security architecture.

This paper aims to: (1) trace the evolution of Vietnam—Russia security ties, (2) examine key drivers, successes and constraints, and (3) predict the partnership's

trajectory in the future. In doing so, it contributes to a broader understanding of non-Western security cooperation. Ultimately, the Vietnam—Russia case illustrates how mid-sized and resurgent powers navigate great power politics through adaptable, multidimensional cooperation — offering a relevant model for security engagement in a complex global order.

This study employs a qualitative case study methodology to examine Vietnam—Russia security cooperation. The analytical framework integrates Realism and Constructivism. From a Realist standpoint, cooperation is driven by power balancing, strategic alignment, and national interests. Constructivism, meanwhile, highlights the enduring role of identity, trust, and historical legacy — key factors sustaining cooperation outside formal alliances. This dual-lens approach enables a comprehensive analysis of both transactional and ideational dimensions of the partnership.

2. Literature Review

First, Baylis (2003) and Poling (2007) saw the partnership through a balancing lens: Vietnam’s acquisition of Russian weapons is a cost-effective hedge against China, while a subsequent November 25, 2014 inter-governmental accord provides “a simplified procedure for entry into the port of Cam Ranh by Russian warships and vessels” [Korneev 2015]. Fedorov (2017) discusses Vietnam’s purchase of Russian weapons to protect its interests in the South China Sea and how this influences Russia’s regional policy.

Second, constructivism-inspired scholars emphasize identity and autonomy. Kaczmarek (2013) coins the phrase “memory of common struggle,” arguing that wartime solidarity still legitimizes defense links that might otherwise appear risky. Even at the height of Western sanctions in 2022, Hanoi and Moscow renewed defense-education scholarships. Yin’s 2018 ethnography of logistics officers reveals path-dependence in training and maintenance: Russian-language manuals and spare-parts pipelines create high switching costs while reinforcing institutional inertia.

Third, recent studies interrogate resilience under sanctions, digitalization, and Vietnam’s Defense Industry Strategy 2025. Mazyrin (2021) synthesizes and analyzes discussions among Russian experts on the current status and future prospects of bilateral cooperation in key areas, including military-technical aspects. Zareba (2022) predicts legacy platforms will tie Hanoi to Moscow spares into the mid-2030s.

In sum, the literature portrays a resilient but recalibrating partnership: structural power asymmetries, durable historical memory, and emerging technological imperatives interact to shape outcomes. A holistic agenda that integrates realist, constructivist, and backed by updated SIPRI data — promises a more nuanced grasp of where Vietnam—Russia security cooperation is heading to time ahead.

3. Results

Historical Context and Strategic Importance

The relationship between Vietnam and Russia stemmed from the Soviet era when the Soviet Union served as a crucial supplier of military aid to North Vietnam during its

struggles for independence [Pham 2023; Zareba 2023]. This support laid a solid foundation for Russia's continued role as Vietnam's key arms provider after the Cold War. Despite political changes in the Soviet Union in the early 1990s, the between Vietnam and Russia was maintained and developed [Ministry of National Defense, Vietnam [MND], n.d.].

Vietnam's defense modernization goals are driven by strategic needs to protect its sovereignty and maritime interests, particularly in the South China Sea, as outlined in Vietnam's 2011–2020 maritime strategy [Hiebert & Nguyen, 2015]. For decades, Russia's dominance in Vietnam's weapons is attributed to several factors, including competitive pricing, flexible financial terms, equipment quality sufficient for regional security needs, and the absence of human rights conditions in transactions [Oxford Analytica 2022; Arthur 2025].

Military-Technical Cooperation Agreements

Vietnam and Russia have signed “several cooperation agreements in strategic fields, including military techniques” [MND, n.d.]. Those include cooperation in training, exchange visits, services, military medicine, peacekeeping operations, and military science; Russia also provides scholarships for Vietnamese students at its military schools [MND, n.d.]. A high-level talk (May 2025) between General Secretary To Lam and President Vladimir Putin reaffirmed the commitment to deepen military-technical cooperation and address non-traditional security challenges [Latif 2025; Huy Anh 2025]. This suggests a nuanced approach: Vietnam cannot simply abandon its vast Russian-made arsenal overnight. Therefore, it seeks to maintain a certain level of technical cooperation with Russia for existing systems.

Trends in Major Arms Transfers (2001–2025)

Vietnam's military procurement from Russia over the past two decades has played a crucial role in modernizing the Vietnam People's Army (VPA), particularly the Navy and Air Force. According to data derived from the SIPRI Arms Transfers Database, Vietnam's Trend Indicator Values (TIVs) — standardized in 1990 USD — rose sharply in the early 2010s, peaking in 2014 before declining steadily in the late 2010s and early 2020s.

Based on TIV data and contract analysis, three distinct phases in Vietnam's arms imports from Russia are identifiable:

Phase I — Initial Modernization (2001–2010): Characterized by irregular purchases of legacy platforms. Annual TIVs ranged from USD 8 million (2007) to USD 294 million (2004), indicating modest and irregular procurement and remained below \$ 300 million annually. Vietnam prioritized gradual modernization while balancing budget limitations.

Phase II — Peak Modernization (2011–2016): The turning point came in 2011, with Vietnam's arms imports jumping to over USD 1 billion, driven primarily by contracts with Russia. TIVs ranged between USD 780 million and 1.21 billion annually. Russia accounted for over 80 % of Vietnam's total arms imports in this period [Wezeman et al. 2023].

Table 1. Vietnam’s Arms Imports (SIPRI-TIV, 2001—2023)

Year	Value, Million USD	Year	Value, Million USD
2001	95	2012	780
2002	58	2013	362
2003	22	2014	1,212
2004	294	2015	855
2005	221	2016	909
2006	42	2017	783
2007	8	2018	604
2008	183	2019	160
2009	60	2020	41
2010	150	2021	<20 (est.)
2011	1,010	2022	<10 (est.)

Sources: SIPRI (2023); IndexMundi; Guarascio (2024); Wezeman et al. (2023).

Phase III — Decline and Diversification (2017—2023): Procurement from Russia declined as Vietnam completed major deliveries. From 2015 to 2018, annual imports declined gradually from USD 855 million to 604 million. In the post-2019 period, procurement values dropped significantly: only USD160 million in 2019, 41 million in 2020, and minimal amounts reported thereafter. The share of Russian weapons in Vietnam’s total imports was 60 % by 2022, “but this was a smaller share than in previous years” [Siow: 24.03.2024].

Key Equipment Acquisitions, Maintenance and Technical Support

Between 2001 and 2025, Vietnam significantly modernized its military through large-scale arms purchases from Russia, solidifying Moscow’s role as its primary defense supplier.

With over 80 % of Vietnam's military equipment originating from the Soviet Union or Russia [Oxford Analytica 2022], Russia has traditionally been the primary provider of spare parts, technical assistance, and overhaul services. The Kilo-class submarine deal entails “costly ongoing maintenance” [Pham 2023], underscoring the long-term financial and technical commitment to these complex systems.

Training Cooperation and Intelligence Sharing

Training and intelligence sharing are essential components of the Vietnam—Russia security partnership, reinforcing strategic trust. Russia has provided extensive training for Vietnamese forces in operating advanced platforms like Kilo-class submarines and Su-30MK2 fighter jets, including intelligence, surveillance, and reconnaissance elements [Nguyen & Kobayashi 2024]. Conducted both in Russia and in Vietnam, these programs improve maritime domain awareness — crucial for protecting Vietnam’s EEZ

Table 2. Major Russian Arms Transfers to Vietnam (2001–2025)

Equipment Type	Quantity	Estimated Value (USD)	Order/Delivery Year
Kilo-class Submarines	6	3.2 billion	Ordered 2009, expected operational 2017
Gepard-class Frigates	2 (initial), 6 (expected)	300 million (initial 2)	Received 2011, 6 expected by 2017
Svetlyak-class Fast Patrol Boats	4	Not specified	Received from 2010
Molniya-class Missile Fast Attack Ships	2 (initial), 4 (expected)	Not specified	Received 2014, 4 expected by 2016
Su-30 MK2 Fighter Jets	24 (initial), additional 12	1.6 billion (new 12)	24 in decade prior to 2015, additional 12 recently ordered
T-90S Tanks	64	Not specified	Ordered 2017, delivered 2019
K-300P Bastion Coastal Missile System	2 batteries	Not specified	Deployed 2011
S-300 PMU-2 Air Defense Missile Systems	2 batteries	Not specified	Deployed 2012
S-300PMU-1 Air Defense Missile Systems	2 batteries	Not specified	Received after 2001 (approx. 2003)
K-300P Bastion-P Coastal Defense Missile Systems	2 batteries	Not specified	Import decided 2005, received after 7 years

Sources: Hiebert & Nguyen 2015; Zareba 2023.

Note: Estimated values may vary across sources, and not all transactions have publicly available financial information.

in the South China Sea. Since 2001, Russia has also trained thousands of Vietnamese officers at institutions such as the Military Academy of the General Staff in Moscow, focusing on cybersecurity, defense strategy, and technical skills. These exchanges build institutional capacity while deepening interpersonal and strategic ties forged since the Vietnam War.

Intelligence sharing, though discreet, is central to the relationship. Cooperation spans cybersecurity, counterterrorism, and transnational crime, with official statements regularly highlighting collaboration on information security [Báo điện tử Chính phủ: 11.05.2025]. The key instrument is the 2018 Agreement on Cooperation in the Field of International Information Security [Đại sứ quán Việt Nam tại Nga 2018], which establishes channels for cyber-incident reporting and crime-data exchange; beyond this, no open-source material documents broader intelligence-fusion mechanisms.

Cooperation on Non-Traditional Security

Non-traditional security cooperation has become a vital part of Vietnam—Russia relations. Vietnam benefits from Russian expertise in disaster relief. The 2019 ASEAN—Russia HADR exercise in Vietnam exemplified joint efforts to build response capacity through training and equipment support [Nguyen & Kobayashi, 2024], aligning with ASEAN’s HADR goals [Yaacob 2023].

Additionally, cybersecurity cooperation expanded following a 2018 memorandum on e-government and cyber defense [Vietnam News Agency: 12.12.2018]. Russia has since supported Vietnam in building infrastructure and training personnel. In 2024, both sides deepened collaboration under the UN Cybercrime Convention [Cong Tuan 2024]. By 2025, Vietnam reaffirmed Russia’s role as a key digital security partner [The Kremlin: 10.05.2025].

Cooperation is shifting toward maritime crime and transnational threats. The *ReCAAP ISC Annual Report 2024* credits Vietnamese Coast-Guard reporting — leveraging Russian-supported information links — with improving regional incident transparency, while joint working groups on synthetic drugs and human trafficking continue under the Vietnam—Russia crime-prevention dialogue [ReCAAP ISC 2025].

The Vietnam—Russia Tropical Centre (VRTC) contributes to the bilateral relations via biosecurity monitoring [TASS: 17.04.2024]. High-level Defense Dialogues further institutionalize technical coordination. These mechanisms reflect a pragmatic, low-profile intelligence relationship within a broader non-aligned framework. Russia continues to underwrite the expansion of the VRTC through a mix of equipment transfers and institutional backing. At the Center’s 35th Coordinating Committee meeting in St. Petersburg (November 2024), Deputy Defence Minister Hoàng Xuân Chiến highlighted Russian funding for a second mobile testing vehicle, a jointly built biosafety level-3 laboratory, and specialist training programs for Vietnamese scientists [Viet Nam News: 16.11.2024]. Moscow then deepened that commitment on May 11, 2025, formally handing over the oceanographic research vessel Professor Gagarinsky — a platform designed to modernize VRTC field surveys and give Vietnamese researchers greater autonomy in offshore studies [People’s Army Newspaper: 12.05.2025].

Together, these concrete contributions in infrastructure, technology transfer, and human-capital development illustrate why the VRTC remains a flagship of bilateral science-and-defence cooperation.

Multilateral Security Framework Cooperation

Vietnam and Russia have increasingly engaged in multilateral security frameworks, particularly through ASEAN-led mechanisms and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Vietnam’s active participation in the ASEAN Defense Ministers’ Meeting Plus (ADMM-Plus) has provided a platform for Russia to deepen its regional security engagement. Russia’s involvement in ADMM-Plus exercises, has facilitated dialogue and interoperability with ASEAN member states, reinforcing Vietnam’s role as a bridge between Russia and Southeast Asia [Storey 2021]. The SCO offers another avenue for cooperation. Vietnam was suggested to soon join the SCO by Chinese Foreign Minister Wang Yi [Báo Dân Việt: 17.07.2025]. These engagements align with

Vietnam's multilateralization strategy, allowing Vietnam to leverage Russia's influence to enhance its voice in global security forums.

4. Discussion

Drivers of Vietnam—Russia Security Cooperation

A core driver of the Vietnam—Russia security relationship is their shared commitment to strategic autonomy. Both adopt “equidistant diplomacy” to avoid entanglement in great power conflicts. Vietnam's “bamboo diplomacy,” described by Phan (2022), reflects a flexible yet sovereign approach, while Russia, particularly after its 2014 fallout with the West, has sought strategic partners in Asia to offset global isolation [Bui & Luu 2022].

Russia's non-prescriptive stance — offering long-term access to platforms without ideological conditions — makes it a reliable defense partner [TASS: 4.10.2019]. Institutionalized cooperation further reinforces this bond. Since 2013, the Intergovernmental Committee for Military-Technical Cooperation and annual Strategic Defense Dialogues have ensured continuity in arms coordination, logistics, and planning [Zareba 2023].

Vietnam's defense capability gaps, particularly in high-tech systems, are addressed by Russian training, support, and limited technology transfer, especially in shipbuilding [Nguyen 2021; Doan 2020]. This aids Vietnam's gradual defense industrialization.

Amid South China Sea tensions, Russian A2/AD systems bolster Vietnam's deterrence without provoking China. The partnership allows Hanoi to hedge strategically while enabling Moscow to project “multidirectional influence” in Southeast Asia [Prajapati 2022].

Additionally, cooperation is expanding into non-traditional areas like cybersecurity and counterterrorism. Russia supports Vietnam's cyber defense development and commitment to “information sovereignty” [Izvestia: 12.05.2025]. While not formal allies, both nations align in resisting external interference and enhancing intelligence cooperation, sustaining a pragmatic, forward-looking partnership.

Achievements of the Vietnam—Russia Security Partnership

One of the most tangible outcomes of the Vietnam—Russia security relationship has been the large-scale modernization of the VPA. Between 2001 and 2020, Vietnam shifted from a Soviet-era arsenal to a modern force equipped with fourth-generation Su-30MK2 fighters, T-90S tanks, and Kilo-class submarines — acquired entirely from Russia [Fedorov 2017]. These platforms significantly enhanced Vietnam's deterrence and readiness. In particular, the submarine fleet transformed Vietnam's capabilities in the South China Sea, enabling anti-surface operations, maritime surveillance, and anti-access/area denial strategies, thereby repositioning Vietnam as a credible maritime power in Southeast Asia.

Institutionalized cooperation is another key achievement. As Thayer (2018) affirms that Russia was Vietnam's most important defense partner. Regular meetings of the Intergovernmental Commission on Military-Technical Cooperation and strategic dialogues reflect a durable, high-trust framework. Russian firms also provide life-cycle

maintenance, spare parts, and technical support for complex systems like submarines and multirole aircraft [Fedorov 2017].

Strategically, this partnership boosts Vietnam's geopolitical leverage. Without binding alliances, Vietnam retains its non-aligned posture while engaging a major power. This flexible, multi-directional diplomacy strengthens Vietnam's global standing and helps avoid strategic entrapment [Heydarian 2023]. For Russia, Vietnam serves as a strategic outpost in Asia, enhancing its defense export profile and soft power through symbolic diplomacy.

Limitations of Vietnam—Russia Security Partnership

Vietnam's heavy reliance on Russian defense systems presents strategic vulnerabilities. Maintenance, spare parts, and crew training remain dependent on Russian support, making Vietnam susceptible to supply disruptions — especially under post-2022 Western sanctions on Russia [Le: 4.04. 2022]. These constraints reduce operational flexibility and threaten defense readiness if critical components or upgrades become delayed. As a result, Vietnam's defense leadership has increasingly advocated diversifying procurement and enhancing domestic production. Technology transfer from Russia also remains limited. Although Vietnam has co-produced Molniya-class vessels, most major systems are unavailable for local manufacturing or adaptation, hindering efforts toward defense self-reliance [Storey 2024].

Moreover, while Russia has made remarkable advances in military equipment, these innovations create challenges for the bilateral relationship, as Vietnam is unable to fully absorb and integrate such new systems. As a result, cooperation remains largely centred on legacy platforms such as submarines and aircraft, while Vietnam's emerging needs in cybersecurity, space, and counterterrorism are more dynamically addressed through ties with the United States and India [Storey 2024].

Finally, Russia's deepening strategic alignment with China since 2014 complicates trust. While officially neutral on South China Sea disputes, Russia's joint activities with China raise concerns in Hanoi [Tran et al. 2013; Grossman 2022]. This divergence curbs Vietnam's confidence in Russia as a long-term strategic counterweight to Beijing.

Future Trajectory of Vietnam—Russia Security Cooperation

The future of Vietnam—Russia security cooperation will be shaped by evolving geopolitical dynamics, Vietnam's defense diversification, and Russia's recalibrated global strategy.

Vietnam's declining imports since 2018 reflect efforts to reduce overdependence and tap into new technologies from partners [Storey 2024; Zareba 2023]. However, Russia remains critical, especially in naval and air capabilities. As of 2022, about 70 % of Vietnam's heavy weaponry still originates from Russia [Heydarian 2022], making sudden transition impractical. Maintenance contracts, spare parts, training, and systems integration will thus keep Russia central to Vietnam's defense architecture.

Looking ahead, cooperation is expected to expand into non-traditional domains where interests converge and political risks are lower. Vietnam and Russia could co-develop cyber defense capabilities and secure communication systems. Vietnam's growing interest in space-based surveillance and satellite imaging also presents

opportunities for joint initiatives. Russia's 2023 dual-use technology proposals — focused on maritime monitoring, disaster prediction, and crime prevention — align with Vietnam's defense policy of “defending the Fatherland early and from afar” [Asian Military Review 26.05.2023].

Strategically, the relationship remains valuable to both sides. For Vietnam, it supports strategic autonomy by avoiding alignment with any single power amid intensifying U.S.—China rivalry. For Russia, Vietnam offers geopolitical legitimacy and continued access to Southeast Asia's defense market. Moscow will likely offer Vietnam competitive pricing and technology incentives to retain the partnership.

Although Russia's alignment with China has grown, Moscow has refrained from supporting Beijing's maritime claims. This restraint helps maintain Vietnamese trust. Thus, the most realistic path forward is “managed diversification.” Vietnam will expand future procurement sources while retaining Russian support for existing systems. This hybrid model ensures the Vietnam—Russia security partnership remains pragmatic, resilient, and strategically relevant.

5. Conclusion

The Vietnam—Russia security partnership (2001—2025) represents a durable yet adaptive relationship shaped by Cold War legacies and evolving strategic needs. Initially rooted in ideological solidarity, the partnership has expanded to include traditional military ties, intelligence sharing, and cooperation in non-traditional domains like cybersecurity and disaster relief. Vietnam has leveraged Russian defense systems — particularly Kilo-class submarines and Su-30MK2 jets — to modernize its forces and strengthen deterrence in the South China Sea. This has supported Hanoi's goal of maintaining strategic autonomy amid major power rivalry. For Russia, Vietnam offers a vital Southeast Asian partner and a market for defense exports. Yet the relationship faces constraints: Vietnam's reliance on Russian platforms raises operational risks amid Western sanctions and Russia's growing ties with China. Limited technology transfer and stagnation in defense innovation add further challenges. Still, Vietnam's strategy of managed diversification suggests the partnership will persist — pragmatic, non-aligned, and anchored in shared strategic interests.

References

- Arthur, G. (2025). Vietnam's defense market presents new opportunities, unique challenges for Western firms. *Breaking Defence*, May 5. URL: <https://breakingdefense.com/2025/05/vietnams-defense-market-presents-new-opportunities-unique-challenges-for-western-firms/>
- Baylis, J., Smith, S., & Owens, P. (Eds.). (2020). *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations (8th Edition)*. Oxford University Press.
- Bui, T. H., & Luu, V. Q. (2022). Russia's Pivot to Asia and Russia-Vietnam Economic Relations in the Early 21st Century. *Emerging Science Journal*, 6(6), 1492—1506.
- Cong Tuan. (2024). MPS strengthens international information security cooperation with Russian partners. *Ministry of Public Security*, November 29. URL: <https://en.bocongan.gov.vn/international-rela>

tions-cooperation/mps-strengthens-international-information-security-cooperation-with-russian-partners-t11378.html

Đại sứ quán Việt Nam tại Nga (2018) [Embassy of Vietnam in Russia]. *Việt Nam-Liên bang Nga tiến hành ký kết nhiều văn kiện hợp tác* [Vietnam and the Russian Federation signed many cooperation documents]. URL: <https://vnembassy-moscow.mofa.gov.vn/vi-vn/News/EmbassyNews/Trang/Viet-Nam-Lien-bang-Nga-tien-hanh-ky-ket-nhieu-van-kien-hop-tac.aspx?p=8>

Doan, M.H. (2020). Developing a self-reliant, modern, dual-purpose Vietnamese defence industry. *National Defence Journal*, November 23. URL: <https://tapchiquptd.vn/en/theory-and-practice/developing-a-selfreliant-modern-dualpurpose-vietnamese-defence-industry/16336.html>

Fedorov, N.V. (2017). Russian-Vietnamese Military-Technical Cooperation: Challenges and Opportunities for Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17(3), p. 496—507.

Grossman, D. (2022). Why Vietnam Might Want to Reconsider its Russia Policy. *Perspective*(50), May 11. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/04/ISEAS_Perspective_2022_50.pdf

Guarascio, F. (2024). Vietnam arms imports drop to a trickle despite regional tensions. *Reuters*, March 14. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/vietnam-arms-imports-drop-trickle-despite-regional-tensions-2024-03-14/>

Heydarian, R.J. (2022). Russia, Vietnam slowly but surely parting strategic ways. *Asia Times*, December 17. URL: <https://asiatimes.com/2022/12/russia-vietnam-slowly-but-surely-parting-strategic-ways/>

Heydarian, R.J. (2023). Savvy Vietnam in a New Cold War sweet spot. *Asia Times*, April 24. URL: <https://asiatimes.com/2023/04/savvy-vietnam-in-a-new-cold-war-sweet-spot/>

Hiebert, M., & Nguyen, P. (2015). Vietnam ramps up defense spending, but its challenges remain. *Center for Strategic and International Studies*, March 18. URL: <https://amti.csis.org/vietnam-ramps-up-defense-spending-but-its-challenges-remain/>

Huy Anh. (2025). Vietnam, Russia deepen comprehensive strategic partnership. *Hanoi Times*, May 11. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-russia-deepen-comprehensive-strategic-partnership.700347.html>

IndexMundi. (n.d.). *Vietnam — Arms imports (SIPRI trend indicator values)*. Retrieved June 30, 2025, URL: <https://www.indexmundi.com/facts/vietnam/indicator/MS.MIL.MPRT.KD>

International Crisis Group (2021). *Vietnam Tacks Between Cooperation and Struggle in the South China Sea*. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/china/318-vietnam-tacks-between-cooperation-and-struggle-south-china-sea>

Kaczmarek, M. (2013). *The bear watches the dragon: The Russian debate on China*. Warsaw: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/point-view/2013-02-01/bear-watches-dragon-russian-debate-china>

Korneev V. (2015). Voennaya baza Kamran' [Military base Cam Ranh]. *TASS*, February 18. URL: <https://tass.ru/info/1766807>

Latif, A. (2025). Russia, Vietnam agree to 'promptly' negotiate, sign nuclear power plants deal. *Anadolu Agency*, May 12. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/russia-vietnam-agree-to-promptly-negotiate-sign-nuclear-power-plants-deal/3564405#>

Le, H.H. (2022). Will Vietnam Be Able to Wean Itself Off Russian Arms? *Fulcrum*, April 4. URL: <https://fulcrum.sg/will-vietnam-be-able-to-wean-itself-off-russian-arms/>

Mai, L., Poling, G.B., & Quitzon, J. (2024). An indispensable upgrade: The U.S.-Vietnam comprehensive strategic partnership. *Center for Strategic and International Studies*, August 18. URL: <https://www.csis.org/analysis/indispensable-upgrade-us-vietnam-comprehensive-strategic-partnership>

Mazyrin, V.M. (2021). The State of the Russian-Vietnamese Strategic Partnership. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(4), 148—161.

Nguyen, B.H., & Kobayashi, K. (2024). Vietnam-Russia relations after 2022: Exploring the challenges and opportunities of “bamboo diplomacy” in a multipolar world. *The Russia Program*, June 24. URL: https://therussiaprogram.org/vietnam_russia

Nguyen, T.P. (2021). Why is Vietnam’s Military Modernisation Slowing? *Perspective*, 2021(96). URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-96-why-is-vietnams-military-modernisation-slowing-by-nguyen-the-phuong/>

Oxford Analytica. (2022). *Russian arms sales to South-east Asia will fall*. doi: <https://doi.org/10.1108/OXAN-DB268871>.

Pham, L. (2023, December 21). *Vietnam’s fraternal ties with Russia are put to the test*. Retrieved from Radio for Free Asia: <https://www.rfa.org/english/news/vietnam/russia-12152023100756.html>

Phan, X.D. (2022). “No One Can Force Vietnam to Choose Sides”: Vietnam as a Self-Reliant Middle Power. *Asia Policy*, 17(4), 151–179.

Prajapati, H. (2022, August 17). *Vietnam’s A2-AD Web: Deterring China Through Assassin’s Mace*. Retrieved from The Geopolitics: <https://thegeopolitics.com/vietnams-a2-ad-web-deterring-china-through-assassins-mace/>

Press statements following Russian-Vietnamese talks. *The Kremlin* (2025), May 10. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/76892>

ReCAAP Information Sharing Centre. (2025, January 9). *ReCAAP ISC annual report 2024: Piracy and armed robbery against ships in Asia*. URL: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/reports/annual/ReCAAP%20ISC%20Annual%20Report%202024.pdf>

Russia hands over Professor Gagarinsky research vessel to Vietnam. *People’s Army Newspaper* (2025), May 12. URL: <https://en.qdnd.vn/military/intl-relations-and-cooperation/russia-hands-over-professor-gagarinsky-research-vessel-to-vietnam-578210>

Russia is optimistic about future of military-technical cooperation with ASEAN. *Asian Military Review* (2023), May 26. URL: <https://www.asianmilitaryreview.com/2023/05/russia-is-optimistic-about-future-of-military-technical-cooperation-with-asean/>

Russia offers most advanced types of military hardware to Vietnam. *TASS* (2019), October 4. URL: <https://tass.com/defense/1081480>

Russia, Vietnam agree to continue cooperation in biosecurity. *TASS* (2024), April 17. URL: <https://tass.com/science/1776547>

Siow, M. (2024, March 24). *As Vietnam’s Russian arms supplies dry up, who will it turn to for weapons?* South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3256420/vietnams-russian-arms-supplies-dry-who-will-it-turn-weapons>

SIPRI (2023). *SIPRI Arms Transfers Database*. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>

Storey, I. (2021). Russia’s Defence Diplomacy in Southeast Asia: A Tenuous Lead in Arms Sales but Lagging in Other Areas. *Perspective* (33), March 18. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-33-russias-defence-diplomacy-in-southeast-asia-a-tenuous-lead-in-arms-sales-but-lagging-in-other-areas-by-ian-storey>

Storey, I. (2024). Vietnam and the Russia-Ukraine War: Hanoi’s ‘Bamboo Diplomacy’ Pays Off but Challenges Remain. *Perspective* (13), February 16. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/01/ISEAS_Perspective_2024_13.pdf

Strengthening the Vietnam—Russia defense cooperation in the framework of comprehensive strategic partnership. *Ministry of National Defense, Vietnam*. (n.d.). Retrieved June 25, 2025 from URL: <https://mod.gov.vn/en/event/detail?current=true&urile=wcm:path:/mod/sa-mod-en/sa-en-news/sa-en-news-vn/cb0a25a9-6bf5-48e7-b88f-7bb99fd0f12d>

Thayer, C.A. (2018). Vietnam-United States relations: growing strategic convergence. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2(2), 5—14.

Tran, P.T., Vieira, A.V., & Ferreira-Pereira, L.C. (2013). Vietnam's strategic hedging vis-à-vis China: the roles of the European Union and Russia. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 56(1).

Tuyên bố chung về những định hướng lớn của quan hệ Đối tác Chiến lược toàn diện Việt Nam — Nga trong giai đoạn hợp tác mới [Joint Statement on major orientations of the Vietnam — Russia Comprehensive Strategic Partnership in new phase of cooperation]. *Báo điện tử Chính phủ* (2025), May 11. URL: <https://baochinhphu.vn/tuyen-bo-chung-ve-nhung-dinh-huong-lon-cua-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam-nga-trong-giai-doan-hop-tac-moi-102250511175645569.htm>

Việt Nam lên tiếng về đề xuất của Trung Quốc về sớm gia nhập Tổ chức Hợp tác Thượng Hải [Vietnam speaks out about China's proposal to soon join the Shanghai Cooperation Organization]. *Báo Dân Việt* (2025), July 17. URL: <https://danviet.vn/viet-nam-len-tieng-ve-de-xuat-cua-trung-quoc-ve-som-gia-nhap-to-chuc-hop-tac-thuong-hai-d1348428.html>

Việt Nam-Russia Tropical Centre's operations reviewed. *Viet Nam News* (2024), November 16). URL: <https://vietnamnews.vn/society/1687151/viet-nam-russia-tropical-centres-operations-reviewed.html>

Vietnam, Russia step up cooperation in e-government building. *Vietnam News Agency* (2018), December 12. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-russia-step-up-cooperation-in-e-government-building-post143455.vnp>

Vietnam's leadership calls Russia priority partner in cybersecurity. *Izvestia* (2025), May 12. URL: <https://en.iz.ru/en/1884823/2025-05-12/vietnams-leadership-calls-russia-priority-partner-cybersecurity>

Wezeman, P.D., Gadon, J., & Wezeman, S.T. (2023). *Trends in International Arms Transfers, 2022*. doi:<https://doi.org/10.55163/CPNS8443>

Yaacob, R. (2023). ASEAN's first joint. *Lowy Institute*, September 26. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/asean-s-first-joint-military-exercise>

Yin, R.K. (2017). *Case Study Research and Applications: Design and Methods (6th edition)*. SAGE Publications, Inc.

Zareba, M. (2023). Role of military cooperation in Vietnam-Russia relations. *Eastern Review*, 11(2), 51—66.

Дата поступления статьи: 07.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 03.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Received: July 07, 2025

Received in revised form: August 08, 2025

Accepted: September 05, 2025

Tran Tuyen

Vietnam—Russia Relations in the New Era: A Case of Expanded South—South Cooperation in a Changing World

Abstract. In the context of a reshaping world order, this study analyzes and proposes a strategic cooperation model between Vietnam and Russia within the framework of Expanded South—South Cooperation, aligned with Vietnam’s new era development agenda and contemporary trends in international collaboration. Employing a historical — policy analysis combined with a case study approach, the research draws on official documents, scholarly literature, and international reports to assess Vietnam—Russia relations across historical stages, key cooperation pillars, and opportunities for expansion into emerging sectors. Findings indicate that the relationship is underpinned by high strategic trust, stable mechanisms, and significant potential in renewable energy, high technology, digital economy, and cultural diplomacy. The proposed model outlines five guiding principles, a multi-tier cooperation structure, priority sectors, and actionable policy recommendations, thereby expanding the concept of South—South Cooperation by integrating global strategic partners such as Russia.

Keywords: South—South cooperation, Vietnam—Russia relations, strategic partnership, global order, international cooperation.

Author: Tran Tuyen, Ph.D (Tourism), Researcher at the Institute for Social Sciences and Humanities Research, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Ho Chi Minh City. ORCID: 0000-0002-7960-5234.
E-mail: tuyentran@hcmussh.edu.vn

For citation: Tran Tuyen (2025). Vietnam—Russia Relations in the New Era: A Case of Expanded South—South Cooperation in a Changing World. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 21—32.

Чан Тuyen

Вьетнамско-российские отношения в новую эпоху: пример расширения сотрудничества формата Юг—Юг в меняющемся мире

Аннотация. В контексте меняющегося мирового порядка в данной статье анализируется и формулируется модель стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией в рамках расширенного сотрудничества Юг—Юг, соответствующая повестке дня развития Вьетнама в новую эпоху и современным тенденциям международного сотрудничества. На основе историко-политологического анализа в сочетании с методом *case study* и обширной библиографии дается оценка вьетнамско-российских отношений на разных этапах истории, ключевых направлений сотрудничества и возможностей его расширения. Исследование показывает, что в основе этих отношений лежат высокий уровень стратегического доверия, стабильные механизмы и значительный потенциал в области возобновляемой энергетики, высоких технологий, цифровой экономики и культурной дипломатии. В авторской модели выделены пять руководящих принципов, раз-

ные уровни сотрудничества, приоритетные сектора и практические задачи дальнейшего сближения Вьетнама с Россией как части работы с глобальными стратегическими партнерами на пути расширения сотрудничества Юг—Юг.

Ключевые слова: сотрудничество Юг—Юг, отношения Вьетнама и России, стратегическое партнерство, мировой порядок, международное сотрудничество.

Автор: Чан Туен, к. тур. н., исследователь, Институт общественных наук и гуманитарных исследований, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Хошимин.
ORCID: 0000-0002-7960-5234. E-mail: tuyentran@hcmussh.edu.vn

Для цитирования: Чан Туен. Вьетнамско-российские отношения в новую эпоху: пример расширения сотрудничества формата Юг—Юг в меняющемся мире // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 21—32.

1. Introduction

In the context of the world order undergoing profound changes, South—South Cooperation (SSC) has emerged as an important complementary mechanism for multilateral cooperation, aiming at promoting autonomous, equal, and mutually beneficial development among developing countries [Quadir 2013: 331—333]. However, recent geopolitical and economic changes have changed the structure and scope of the SSC, creating conditions for the formation of an expanded concept (Expanded South—South Cooperation) that includes not only developing countries as traditionally defined, but also strategic partners with economic, scientific, and technological potential and global political influence. As an industrialized economy and one of the world's power centers, Russia increasingly demonstrates its role through bilateral and regional cooperation with countries in the Global South [Vuving 2025].

Vietnam has entered a new era with clear strategic orientations on sustainable development, green economy, digital transformation, and deep international integration [Tô Lâm 2024]. The combination of internal reform forces and external cooperation forces opens up opportunities to enhance the country's position while strengthening the connection channels with key partners. In this context, Russia is not only a traditional partner with loyal friendship and high political trust but also plays a role as a source of technology, energy, security, and knowledge, essential factors for Vietnam to realize its goals in the new development stage [Hà Mỹ Hương, Đoàn Anh Tuấn 2025; Vuving 2025].

The Vietnam-Russia relationship, with a foundation of 75 years of continuous cooperation, not only reflects the sustainability of bilateral relations in the face of historical changes but also demonstrates the ability to adapt and restructure in periods of major changes in the international environment. This creates a basis for the two countries to jointly shape a hybrid cooperation model between traditional SSC and North-South cooperation, in which Vietnam plays the role of a bridge between developing countries and a global strategic partner such as Russia. To advance this argument, it is necessary to clarify why Russia can be conceptualized as part of the Expanded South—South Cooperation. Such a justification not only situates the

Vietnam—Russia partnership within the broader academic discourse on South—South cooperation but also explains the hybrid nature of their bilateral relations.

This study aims to analyze the historical-political foundations and current dynamics of Vietnam-Russia relations, clarify the opportunities and challenges in the context of Vietnam's new era, and propose an expanded South-South cooperation model suitable for the changing world order. Thereby, the article contributes to expanding the theoretical framework of SSC, suggesting a more flexible approach to bilateral relations with specific characteristics and the potential for reconfiguring global cooperation networks.

2. Literature review and theoretical framework

2.1. Literature review

Domestic and foreign works on Vietnam-Russia relations have formed a diverse discussion stream, reflecting historical, political, and economic-strategic perspectives.

On the Russian side, Mazyrin (2021) analyzed the state of the Vietnam-Russia Comprehensive Strategic Partnership, emphasizing the role of bilateral mechanisms and stability in high-level political relations [Mazyrin 2021: 148—149]. Following that, Mazyrin and Burova (2022) focused on the scientific debate on the current state of Vietnamese-Russian relations, arguing that, despite many economic challenges, the strategic trust foundation is still a sustainable pillar [Mazyrin, Burova 2022: 72—73].

Another research stream focuses on the regional environment and strategic competition. Tran and Vieira (2013) analyzed Vietnam's hedging strategy vis-à-vis China, in which relations with Russia were seen as a component that helped Vietnam balance its foreign relations [Tran, Vieira, Ferreira-Pereira 2013: 169]. Similarly, Baev and Tonnesson (2015) questioned whether Russia could maintain a special relationship with Vietnam in the context of the pivot to Asia, thereby showing the intertwining of bilateral cooperation and regional security architecture [Baev, Tonnesson 2015: 313].

At the thematic level, Ponka, Yuniushkina, and Dubrovsky (2021) emphasized the humanitarian aspect of the Vietnam-Russia strategic partnership, considering cultural and educational exchanges as the most sustainable factor when economic and trade cooperation is still limited [Ponka, Yuniushkina, Dubrovsky 2021]. Recently, Ly and Hoang (2025) analyzed Vietnam's dilemma between two great powers and argued that Russia still holds a special role, although the US-China competition creates many new pressures [Ly, Hoang 2025].

In the Vietnamese academic community, Ha My Huong and Doan Anh Tuan (2025) provide a comprehensive historical-political overview, emphasizing the tradition of friendship and mutual trust as prominent features of Vietnam-Russia relations [Hà Mỹ Hương, Đoàn Anh Tuấn 2025]. This work adds a domestic perspective while affirming the need to reshape the relationship in the new context.

Overall, domestic and foreign studies agree that Vietnam-Russia relations are unique, formed from a historical-ideological foundation, maintain high strategic trust, and are seeking a development direction in the context of complex geopolitical

competition. However, there are still differences in emphasis: Russian academics focus more on historical and political factors, while international and Vietnamese scholars expand their analysis to the impact of the regional environment and global trends. It is this diversity that creates a vibrant academic discourse, which is the basis for the current research to propose a new analytical framework for expanded South-South cooperation.

2.2. Theoretical framework

2.2.1. Expanded South—South Cooperation and hybrid cooperation

South-South cooperation (SSC) is defined by the United Nations and the United Nations Development Program (UNDP) as a cooperation mechanism between developing countries to exchange resources, technology, knowledge, and experience with the aim of enhancing self-reliance and promoting sustainable development [Pereira, Medeiros 2015]. The core principles include respect for sovereignty and territorial integrity, non-interference in internal affairs, equality and mutual benefit, and non-imposition of political conditions. In practice, SSC is operated through three main channels: (i) technical-technological cooperation; (ii) trade, investment, and infrastructure connectivity; and (iii) political-diplomatic and institutional cooperation [Pereira, Medeiros 2015: 113—114; Regnier 2009: 122—125].

Over the past two decades, global power shifts, supply chain crises, and strategic competition among major blocs have prompted many scholars and international organizations to propose an expansion of the Global South concept [Appiah, Grimm 2025; Cerny 1997]. The Expanded South—South Cooperation includes not only developing countries but also partners with high economic and technological capabilities, playing the role of knowledge, security, and technology providers but still maintaining an orientation of cooperation based on equality, without imposition [Heeks et. al. 2024].

The classification of Russia within the Expanded South—South Cooperation is justified by several interrelated factors. Despite being a former superpower, Russia's current international position increasingly reflects characteristics associated with Global South countries, such as its emphasis on sovereignty, resistance to Western-centric norms, and pursuit of multipolarity in global governance [Vuksanovic 2025: 134—135]. Economically, Russia maintains strong linkages with emerging markets and has actively redirected trade, investment, and energy cooperation toward Asia, Africa, and Latin America, aligning with the diversification strategies of Global South actors [Korolev 2019; Mesbahi 2024]. Politically, Russia positions itself as a champion of anti-hegemonic discourse, advocating for more inclusive international institutions and supporting developing countries in global forums.

These traits, combined with its historical partnership with Vietnam and other postcolonial states, make Russia not a typical “North” actor but rather a hybrid partner whose role in South—South networks is both pragmatic and symbolic. Therefore, considering Russia as part of the Expanded South—South Cooperation allows for a more nuanced understanding of its cooperation with Vietnam, highlighting how their partnership simultaneously draws on historical solidarity and adapts to contemporary global transformations.

2.2.2. Analytical framework

Inheriting previous studies, this article approaches the Vietnam-Russia relationship within the framework of Expanded South—South Cooperation. As pointed out, Russian scholars mainly emphasize the historical-ideological specificity and the level of strategic trust [Mazyrin 2021: 149], while international scholars focus on the balancing strategy and the context of regional competition [Baev, Tonnesson 2015: 313; Tran, Vieira, Ferreira-Pereira 2013: 173]. However, no work has systematized the Vietnam-Russia relationship as a typical case of South-South cooperation in the new global context.

To fill this gap, the study proposes an analytical framework consisting of three components.

First, the historical-political basis is considered the foundation for maintaining the stability of the relationship, demonstrated through its early formation, continuity, and absence of bilateral conflicts.

Second, the traditional pillars of cooperation, such as defense, energy, science and technology, education, and culture, both reflect complementary advantages and serve as channels for maintaining mutual trust.

Third, Vietnam's new era orientation with the goal of sustainable development, digital economy, and deep integration puts Vietnam-Russia relations in a new logic: both inheriting traditions and adapting to the needs of globalization and power shifts.

This analytical framework allows us to view Vietnam-Russia relations not only as a bilateral partnership but also as a typical case illustrating how a developing country (Vietnam) can exploit the advantages of a global strategic partner (Russia) to increase its autonomy, thereby expanding the scope and content of South-South cooperation. This is the basis for the next part of the study to assess achievements, opportunities, and challenges and propose a new strategic cooperation model.

3. Method

3.1 Research approach

The article uses a historical — policy analysis approach combined with a case study approach. This approach allows for an assessment of the process of formation and development of Vietnam—Russia relations over the past 75 years, thereby identifying the factors that constitute the sustainability and adaptability of the relationship in the new context. At the same time, the case study method helps clarify how this bilateral cooperation can become a model for relations within the framework of the Expanded South—South Cooperation.

3.2. Data sources

The research data include: (i) official archives and statistics of Vietnam and Russia; (ii) bilateral documents and joint statements; (iii) reports and publications of international organizations related to SSC and development cooperation; (iv) academic research on Vietnam-Russia relations and the Global South. In addition, the article exploits secondary data from policy analysis, specialized news and scholar interviews to supplement multidimensional perspectives.

3.3. Analytical process

The analytical process is implemented in three steps: (i) synthesizing historical and current data to identify the main stages and characteristics of Vietnam-Russia relations; (ii) classifying the factors promoting and hindering bilateral cooperation in the context of the new era; (iii) building a conceptual framework for expanded South-South cooperation, in which Vietnam-Russia is analyzed as a typical model.

4. Vietnam—Russia relations: foundation and specificity

4.1. Historical and political basis

Vietnam—Russia relations are rooted in a distinctive historical context, marked by shared struggles and enduring trust [Hà Mỹ Hương, Đoàn Anh Tuấn 2025; Huyen, Quyet Van 2022: 1495—1496]. Diplomatic ties, established on January 30, 1950, during Vietnam's anti-colonial resistance and Cold War polarization, soon evolved into a strategic partnership through Soviet aid, infrastructure development, human resource training, and crucial defense support from 1950 to 1991. These efforts enabled Vietnam to consolidate independence, reunify the country, and rebuild after war. After the dissolution of the Soviet Union, relations were revitalized in the mid-1990s with a new legal foundation. In 2001, Russia became the first country with which Vietnam signed a Strategic Partnership, upgraded to a Comprehensive Strategic Partnership in 2012, signaling long-term commitment across multiple fields. From the perspective of international relations, this partnership is distinctive among Global South cases: it was established through an early ideological alliance, free of major bilateral disputes, and reinforced by strategic trust and friendship. These factors underpin its sustainability and illustrate why Vietnam—Russia ties can be framed as a model within expanded South—South cooperation.

4.2. Cooperation achievements

Building on this foundation, Vietnam and Russia have achieved progress across multiple domains. Economically, two-way trade rose from USD 363 million in 2000 to over 4.5 billion in 2018, stabilizing above 3.5 billion annually despite COVID-19 and geopolitical turbulence. The trade structure is complementary: Vietnam exports agricultural and light industrial goods while importing Russian energy, machinery, and fertilizers. Vietnamese investment in Russia has grown rapidly, notably TH True Milk's USD 2.7 billion dairy project, whereas Russian investment in Vietnam remains concentrated in oil, gas, and energy [Vuving 2025].

Defense and security remain a historic pillar. From Soviet-era military support to the reaffirmed priority in the 2001 Strategic Partnership and 2012 upgrade, cooperation has been oriented toward peace and compliance with international law. Russia continues to supply technology and resources often inaccessible to developing states, strengthening Vietnam's defense capabilities and strategic autonomy.

Science, technology, and education represent in-depth cooperation. The Vietnam—Russia Tropical Center exemplifies effective joint research in ecology, medicine, and environmental technology. The 2024 agreement to establish a Nuclear Science and

Technology Center marks a new phase of high-tech collaboration, enhancing Vietnam's innovation capacity. Educational ties remain robust, with Russia annually providing around 1,000 scholarships for Vietnamese students, thereby cultivating human capital for strategic sectors.

Culture and people-to-people exchange sustain the traditional friendship. Festivals, cultural weeks, and strong Vietnamese and Russian communities abroad foster mutual understanding and create a social foundation for cooperation. Tourism has also expanded, with Russia consistently ranking among Vietnam's top ten visitor markets.

Taken together, these achievements demonstrate that the Vietnam—Russia partnership extends well beyond politics, encompassing economic, defense, scientific, and socio-cultural dimensions. Within the framework of expanded South—South cooperation, these results highlight both the complementarity of interests and the potential to position Vietnam as a dynamic bridge connecting developing countries with a global strategic partner like Russia.

5. Proposal for a Vietnam-Russia strategic cooperation model in Expanded South—South Cooperation

5.1. Guiding principles

The construction of a Vietnam-Russia strategic cooperation model within the framework of the Expanded South—South Cooperation needs to be based on a set of clear guiding principles, both ensuring the sustainability of bilateral relations and being consistent with changes in the power structure and global economic-political order. These principles must also reflect the historical characteristics, current capacities, and strategic goals of both countries.

First, respecting the sovereignty, independence, and core interests of each side. This is a consistent principle throughout the entire Vietnam-Russia cooperation process over the past 75 years, acting as a political buffer zone to ensure the stability of relations despite international fluctuations. Within the framework of the Expanded South—South Cooperation, this principle helps maintain strategic autonomy, avoiding dependence or being dominated by pressure from other power blocs.

The second principle is equality and mutual benefit. Bilateral cooperation must create added value for both sides through a fair benefit allocation mechanism and project design that complements strengths. Vietnam can take advantage of Russia's technological, security, and energy capabilities, while Russia can exploit Vietnam's strategic position in Southeast Asia and its extensive network of relations in ASEAN and the Global South.

Third, harmoniously combine bilateral and multilateral interests. The cooperation model not only serves Vietnam-Russia relations but also contributes to regional and global initiatives, especially in the fields of energy security, climate change response, and infrastructure connectivity. This creates a spillover effect, enhancing the international position of both countries.

Fourth, be flexible and adaptable to fluctuations. In the context of rapidly changing geopolitics, the cooperation model needs to be designed in an open structure, allowing

for adjustments in priorities, implementation methods, and relevant partners. This step is especially important when some areas of cooperation may be affected by international sanctions or changes in global trade and investment policies.

Fifth, it's crucial to blend both hard and soft power. In addition to cooperation in security, energy, and technology, it is necessary to focus on cultural diplomacy, education, tourism, and people-to-people exchanges. This combination not only strengthens the socio-political foundation of bilateral relations but also creates sustainable attraction for the expanded South-South cooperation model that Vietnam and Russia pursue.

With this set of principles, the Vietnam-Russia cooperation model in the Expanded South—South Cooperation will be fundamental, complementary, and highly flexible, ensuring that it both maintains the unique identity of the relationship and adapts to the new requirements of Vietnam's new era and the changing global context.

5.2. Multi-layered cooperation structure

In order for the Vietnam-Russia strategic cooperation model in the Expanded South—South Cooperation to operate effectively and sustainably, it is necessary to design a multi-layered cooperation structure, ensuring the connection between strategic and implementation levels, while creating space for the participation of many subjects. This structure should be envisioned as an ecosystem, in which each layer plays a separate but complementary role, to maximize benefits and adaptability.

First layer: State-level cooperation and policy institutions.

This is the strategic orientation layer, playing the role of establishing the legal framework, cooperation priorities, and coordination mechanisms between the two sides. Bilateral mechanisms such as the Intergovernmental Committee, the High-level Strategic Dialogue, and framework agreements in key areas (energy, defense, science-technology, and education) are the foundation to ensure stability and continuity. Within the framework of the Expanded South—South Cooperation, this layer should expand its scope to emerging areas such as the digital economy, cybersecurity, renewable energy, and climate change response, while ensuring compatibility with international law and each country's multilateral commitments.

Second layer: Cooperation between enterprises and the private sector.

Enterprises are the direct implementers of cooperation projects, transforming political agreements into concrete socio-economic results. In Vietnam-Russia relations, this layer includes large corporations and small and medium-sized enterprises operating in trade, services, processing, and tourism. To improve efficiency, it is necessary to build priority economic corridors, creating favorable conditions for tariffs, logistics, and payment mechanisms. In addition, the formation of joint ventures and cooperation projects in the fields of high technology, clean energy, and processing industry should be encouraged in order to meet Vietnam's sustainable development requirements and Russia's diversification strategy.

Third layer: Academic cooperation, civil society, and people-to-people exchanges.

This is the foundation layer, playing the role of strengthening mutual understanding, nurturing social capital, and maintaining the continuity of relations. Universities, research institutes, non-governmental organizations, professional

associations, and overseas Vietnamese communities are key actors in this layer. Academic cooperation and joint research not only train high-quality human resources but also create new knowledge for policymaking and technological innovation. Cultural, sports, tourism, and people-to-people exchange programs contribute to creating a favorable social foundation for implementing agreements at higher levels.

Interlayer linkage mechanism.

A core point of the multi-layer structure is to ensure smooth connection between the three layers of cooperation. This requires an interdisciplinary coordination mechanism, possibly the Vietnam–Russia Strategic Cooperation Council with the participation of representatives of the State, businesses, academia, and civil society. This council acts as a coordinating brain, helping to adjust policies in a timely manner, resolve problems, and ensure interaction between strategic orientations and practical needs. With such a multi-layered cooperation structure, the Vietnam–Russia model not only maintains strategic stability but also enhances adaptability, expands cooperation to new areas, and increases influence in the Expanded South—South Cooperation space. This is a prerequisite for transforming cooperation potential into concrete results while strengthening Vietnam’s position in the new era as a strategic bridge between developing countries and powerful global partners.

5.3. Priority areas of cooperation

In order for the Vietnam–Russia strategic cooperation model in the Expanded South—South Cooperation to be truly effective, it is necessary to identify a number of priority areas, both taking advantage of each side’s comparative advantages and meeting Vietnam’s development goals in the new era. These areas do not exist in isolation but need to be implemented according to interdisciplinary and integrated thinking in order to create a resonance effect between the pillars of cooperation.

First, energy security and sustainable energy infrastructure development.

Energy is the most traditional and effective area of cooperation between Vietnam and Russia, with typical projects such as Vietsovpetro, Rusvietpetro, and Vietgazprom. In the new period, cooperation needs to be expanded to renewable energy (wind power, solar power), liquefied natural gas (LNG), and energy storage technology. At the same time, the development of energy transmission and distribution infrastructure needs to be placed within the framework of green transition, ensuring that Vietnam meets its emission reduction commitments under the Paris Agreement.

Second, science, technology, and innovation.

Russia has many strengths in core technology sectors, from nuclear energy and aerospace to new materials, artificial intelligence, and biomedicine. Vietnam can take advantage of research cooperation programs, technology transfer, and human resource training to improve national innovation capacity. The Nuclear Science and Technology Center project in Vietnam is a typical example that needs to be replicated in other areas, such as environmental technology, biotechnology, and cybersecurity.

Third, trade and investment with complementary value chains.

Vietnam has strengths in agricultural products, seafood, and consumer goods, while Russia is strong in energy, industrial raw materials, and technical equipment. Designing complementary value chains, from production and processing to distribution, will help

increase bilateral trade value. In addition, it is necessary to promote two-way investment, especially joint ventures in food processing, light industry, logistics, and high technology.

Fourth, education, training and strategic human resource development.

Educational cooperation should be enhanced through joint training programs, joint degree programs, and interdisciplinary research projects. Maintaining and expanding the number of Russian scholarships for Vietnamese students, while increasing the exchange of scholars and experts, will contribute to forming strategic human resources for key sectors such as energy, information technology, medicine, and public administration.

Fifth, culture, tourism and people-to-people diplomacy.

Cultural exchange and tourism cooperation are both channels for enhancing mutual understanding and directly contributing to economic development and soft power. Russia is one of Vietnam's major international tourist markets, and Vietnam has the potential to attract Russian tourists with its leisure, cultural, and medical tourism products. Cultural diplomacy, art events, and media cooperation will create a favorable social foundation for implementing other cooperation projects.

By focusing resources on these priority areas, the Vietnam-Russia cooperation model in the Expanded South—South Cooperation will ensure both quick benefits from economic and trade projects and long-term benefits from knowledge, technology, and cultural cooperation, thereby strengthening the strategic position of both countries in the changing world order.

6. Conclusion

Vietnam-Russia relations, with a foundation of 75 years of continuous cooperation and high strategic trust, have demonstrated their adaptability and sustainability in the face of profound changes in the international environment. In the context of Vietnam's new era, a period focusing on sustainable development, green economy, digital transformation, and deep integration, this bilateral relationship is not only meaningful in maintaining traditions but also opens up new prospects if restructured in a direction consistent with the Expanded South—South Cooperation.

The article has analyzed the historical-political foundation, the current state of cooperation in key areas, as well as existing opportunities and challenges. On that basis, the study proposes a model of Vietnam-Russia strategic cooperation built on five guiding principles, operating in a multi-layered structure, focusing on priority areas, and supported by feasible policy implications. This model combines hard and soft power, ensuring bilateral benefits while creating spillover effects in regional and global cooperation mechanisms.

Theoretically, the study contributes to expanding the conceptual framework of South-South cooperation, integrating elements of hybrid cooperation between developing countries and global strategic partners. In practice, the proposed model provides a clear framework for action for Vietnam and Russia to not only strengthen

bilateral relations but also enhance their positions in the Expanded South—South Cooperation network and in the reshaping world order.

In the long term, realizing this model requires strong political commitment, flexible coordination mechanisms, and synchronous participation of actors at all three levels: the state, businesses, and civil society. If successfully implemented, the Vietnam-Russia relationship can become a new model of strategic cooperation, both inheriting historical values and meeting the development requirements of the times.

References

- Appiah, P.B., & Grimm, H. (2025). Landscape of social innovation research in the global south: trends and implications for future research. *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. URL: <https://doi.org/10.1108/JEPP-07-2024-0111>
- Baev, P.K., & Tonnesson, S. (2015). Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? *International Area Studies Review*, 18(3), p. 312—325.
- Cerny, P.G. (1997). Paradoxes of the competition state: The dynamics of political globalization. *Government and Opposition*, 32(2), p. 251—274.
- Hà Mỹ Hương, Đoàn Anh Tuấn (2025). Bảy mươi lăm năm quan hệ Việt Nam — Nga: Hợp tác truyền thống, hữu nghị, phát triển [Seventy-five years of Vietnam-Russia relations: Traditional cooperation, friendship, and development]. *Tạp chí Cộng sản*, January 14. URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/bay-muoi-lam-nam-quan-he-viet-nam-nga-hop-tac-truyen-thong-huu-nghi-phat-trien
- Heeks, R., Ospina, A.V., Foster, C., Gao, P., Han, X., Jepson, N., Schindler, S. & Zhou, Q. (2024). China's digital expansion in the Global South: Systematic literature review and future research agenda. *The Information Society*, 40(2), p. 69—95.
- Huyen, B.T., & Van Quyet, L. (2022). Russia's Pivot to Asia and Russia-Vietnam Economic Relations in the Early 21st Century. *Emerging Science Journal*, 6(6), p. 1492—1506.
- Korolev, A. (2019). Russia in the South China Sea: Balancing and Hedging. *Foreign Policy Analysis*, 15(2), p. 263—282.
- Ly, T. Van, Hoang, A.T. (2025). Between two powers: Vietnam and the strategic balancing of Russia and China in the 21st century. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9(2), p. 6—17.
- Mazyrin, V.M. (2021). The State of the Russian-Vietnamese Strategic Partnership. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(4), p. 148—161.
- Mazyrin, V.M., Burova, E.S. (2022). A scientific discussion on the current state of relations between Russia and Vietnam: mixed estimates by the two parties. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6(4), p. 70—76.
- Mesbahi, M. (2024). *Regional and Global Powers and the International Relations of Central Asia*. The Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia: Volume 4 (T. 4). Taylor and Francis. URL: <https://doi.org/10.4324/9781003578710-13>.
- Pereira, A.D., & Medeiros, K. (2015). The emergence of the periphery in the world system: From the bandung conference to the buenos aires conference (1955—1978). *Austral: Brazilian Journal of Strategy and International Relations*, 4(7), p. 112—131.
- Ponka, T.I., Yuniushkina, A.S., Dubrovsky, I.R. (2021). The humanitarian aspect of the strategic partnership between Vietnam and Russia. *RUDN Journal of World History*, 13(1), p. 56—76.

Quadir, F. (2013). Rising donors and the new narrative of «South-South» cooperation: What prospects for changing the landscape of development assistance programmes? *Third World Quarterly*, 34(2), p. 321–338.

Regnier, P. (2009). South-South trade and appropriate technology transfers among agro-food smes: The case of Southeast Asia and Western Africa. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 14(2), p. 121–142.

Tô Lâm (2024). Cơ sở định vị mục tiêu đưa đất nước bước vào kỷ nguyên mới và những định hướng chiến lược [The basis for positioning the target to bring the country into a new era and strategic directions]. *Tạp chí Tuyên giáo*, November 25. URL: <https://www.tuyengiao.vn/co-so-dinh-vi-muc-tieu-dua-dat-nuoc-buoc-vao-ky-nguyen-moi-va-nhung-dinh-huong-chien-luoc-157425>

Tran, P.T., Vieira, A.V.G., Ferreira-Pereira, L.C. (2013). Vietnam's strategic hedging vis-à-vis China: the roles of the European Union and Russia. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 56(1), p. 163–182.

Vuksanovic, V. (2025). Kremlin looks southward: The logic of Global South in Russian foreign policy. *South African Journal of International Affairs*, 32(1–2), p. 133–154.

Vuving, A.L. (2025). Bamboo in a storm: the Russia-Ukraine war and Vietnam's foreign policy (2022–2024). *Pacific Review*, 38(1), p. 90–118.

Дата поступления статьи: 15.08.2025

Дата поступления в переработанном виде: 09.09.2025

Принята к печати: 15.09.2025

Received: August 15, 2025

Received in revised form: September 09, 2025

Accepted: September 15, 2025

Dang Thi Thu Huong, Nguyen Thi Thuy Hang

Journalism & Media Management in Vietnam in the Post-Soviet Context: Opportunities, Challenges and Achievements¹

Abstract. This article analyzes the development of journalism and media management in Vietnam in the post-Soviet context, specifically from 1991 to the present. Characteristics of journalism and media management in Vietnam are discussed along three major phases: the pre-Doi Moi [Renovation] period when journalism was primarily considered a weapon for class struggle and was heavily influenced by the Soviet model; the transitional period post-Doi Moi during which journalism became a public forum in response to citizens' information needs, and the digital transformation era marked by the proliferation of social media. The article then delves into notable opportunities, challenges, as well as prominent achievements in Vietnam's current journalism and media management landscape.

Keywords: Journalism management, media management, Vietnam, Doi Moi.

Authors: Dang Thi Thu Huong, associate Professor, Ph.D., Vice Rector, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

E-mail: danghuong@ussh.edu.vn

Nguyen Thi Thuy Hang, Ph.D., Lecturer, School of Journalism and Communication, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

E-mail: hangkhct@vnu.edu.vn

For citation: Dang Thi Thu Huong, Nguyen Thi Thuy Hang (2025). Journalism & Media Management in Vietnam in the Post-Soviet Context: Opportunities, Challenges and Achievements. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 33–44.

Данг Тхи Тху Хьюнг, Нгуен Тхи Тхюу Ханг

Журналистика и медиаменеджмент во Вьетнаме в постсоветском контексте: возможности, проблемы и достижения²

Аннотация. В данной статье анализируется развитие журналистики и медиаменеджмента во Вьетнаме в постсоветском контексте, в частности, с 1991 года по настоящее время. Особенности журналистики и медиаменеджмента во Вьетнаме рассматриваются в рамках трёх основных этапов: период до политики «Дой Мой» (Обновления), когда журналистика рассматривалась в первую очередь как орудие классовой борьбы и находилась под сильным влиянием советских канонов; переходный период после «Дой Мой», когда журналистика стала общественным форумом, отвечающим информационным потребностям граждан; и эпоха цифровой трансформации, отмеченная распространением социальных

¹ This research paper is solely funded by VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi under project number USSH.2025.10.

² Данная исследовательская работа финансируется исключительно Университетом общественных и гуманитарных наук ВНУ, Ханой, в рамках проекта USSH.2025.10.

сетей. Далее в статье рассматриваются значимые возможности, проблемы, а также выдающиеся достижения в современном ландшафте журналистики и медиаменеджмента Вьетнама.

Ключевые слова: Управление журналистикой, медиаменеджмент, Вьетнам, «Дой Мой».

Автор: Данг Тхи Тху Хыонг, доцент, к.н., проректор Университета общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Ханой. E-mail: danghuong@ussh.edu.vn

Нгуен Тхи Тхюи Ханг, к.н., преподаватель Школы журналистики и коммуникаций Университета общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, г. Ханой. E-mail: hangkhct@vnu.edu.vn

Для цитирования: Данг Тхи Тху Хыонг, Нгуен Тхи Тхюи Ханг. Журналистика и медиаменеджмент во Вьетнаме в постсоветском контексте: Возможности, проблемы и достижения // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 33—44.

1. Introduction

The dissolution of the Soviet Union in 1991 brought an end to a political-social structure that for decades influenced a number of countries, Vietnam included. One major result of this disruption was the change in attitude and functioning of several media institutions and systems, notably the state press system which had been considered one of the hallmark features of Soviet-style socialism. From 1945 until the Doi Moi reforms, Vietnamese journalism was shaped under this system. The press was used as a vehicle for propaganda, tightly controlled by the Party and the State, serving and facilitating politically fighting class struggle wars. But after the promulgation of the Doi Moi policies in 1986 which aimed at transitioning to a socialist-oriented market economy, Vietnam started to change some of their approaches in the field of journalism and communication. Journalism was no longer a one-way propaganda channel, but gradually became a dialogue channel, an information source, and communication medium between the state and citizens. This change was much needed and made in sync with social demands and public opinion.

Simultaneously, globalization and the rapid development of information technology in the digital age have created new pressures on the traditional model of press management, requiring strategic adjustments in media and public sphere management strategies.

In this context, the article poses the following research question: How has Vietnam adjusted its journalism management model to adapt to globalization, digitalization, and systemic changes following the collapse of the Soviet Union? From this, two research sub-questions are formulated: (1) In what direction has Vietnamese journalism and media developed during the transition from the Soviet model to a modern communication model? (2) What are the opportunities and challenges for Vietnam's journalism and media management in the post-Soviet era?

This article consists of the following main sections: The first part provides an overview of relevant studies on journalism management models in the post-Soviet era. The next part then presents research findings based on the three aforementioned

historical phases. The discussion section focuses on analyzing the current opportunities and challenges in journalism management, followed by several achievements. Finally, the conclusion summarizes the key findings and suggests directions for future research in this field. The article uses documentary research and observation methods to analyze journalism and media management in Vietnam in the post-Soviet context.

2. Literature Review

There has been some notable research about journalism and media management in Vietnam. One of them came from Nguyễn Thế Kỷ, who wrote about the leadership and management of journalism in Vietnam over 25 years of Doi Moi reforms from 1986 to 2011 [Nguyễn Thế Kỷ 2012]. A journalist focused on identifying emerging issues in journalism management and proposed solutions to foster the growth of Vietnamese journalism while still maintaining effective oversight [Đỗ Quý Doãn 2015]. Several other authors zoomed into the role of the state, discussing the state's management of media activities in Vietnam [Nguyen, Bui 2019]. Another scholar when examining modern journalism and media, also touched on the management of journalism and media in Vietnam [Tạ Ngọc Tấn 2020]. A scholar laid the foundation for studying “media management” models in Vietnam, specifically analyzing the transformation of press agencies from a state-subsidized model to one of autonomy, creativity, and technological application [Đặng Thị Thu Hương 2021]. National conferences, such as the seminar “Media management in state agencies” emphasized the importance of two-way governance, or state-citizen cooperation, in policy communication [Thu Hương 2022]. Minister of Information and Communications highlighted the need to “create a favorable environment” for journalism to develop in a sustainable, professional, modern, and humane manner in the digital age [Nguyễn Mạnh Hùng 2023].

In terms of theoretical frameworks, there has been substantial research on the information society by Daniel Bell (1973), Masuda (1980) and in participatory culture by Henry Jenkins (2006). Some other scholars explored the characteristics of social media in the digital age and showed a review of recent research on online news production [Mitchelstein, E., & Boczkowski, P. 2009]. In the context of post-Soviet dynamics, the Russian media model was analyzed by Vartanova (2012).

Changes in journalism and media management in Vietnam have been facilitated by the Party and the State, and the transformation has also been acknowledged by scholars and international organizations. This process represents a shift from a “control model” to one based on “regulation-service-facilitation” [Nguyễn Thế Kỷ 2012: 234–237]. The concept of “governance” proposed by the World Bank and UNDP has also been clearly reflected in documents related to journalism and media management, promoting transparency in press activities. Party resolutions and government directives, including Resolution 52 on the fourth industrial revolution [Communist Party of Vietnam 2019], or Decision 362 on press planning [Prime Minister 2019], have demonstrated the Party and State’s efforts to change governance thinking from a top-down, subsidized model to a more proactive approach focusing on support, regulation, the use of technology and market dynamics.

Russian scholars have noted that Vietnam has not only achieved economic success but has also made significant progress in human rights; the media particularly plays a crucial role in increasing transparency and citizens' access to information [Uhalov and Lukin 2024]. Additionally, comparative studies on post-Soviet media in Russia such as those by Uhalov D. and Lukin A. have provided a theoretical foundation for comparing journalism and media governance models in Russia and Vietnam.

In summary, this literature review outlines key research contributions from both Vietnam and abroad, ranging from theories of the information society and social media to specific studies on journalism and media management in Vietnam, also including perspectives from Russian scholars. However, no study to date has directly addressed journalism and media management in Vietnam in the post-Soviet era and the specific opportunities, challenges, and achievements emerging in this context.

3. Results

3.1. Before 1991: Subsidized, one-way journalism management

Until 1991, Vietnam's press system functioned within the boundaries of a subsidized, centralized, one-way communication system akin to Soviet-style socialist state media. Journalism was comprehensively state-controlled. All media outlets had to be overseen by a controller, which in this case was the Party, state administrative bodies, political-social organizations, or professional unions. Under this media management model, journalism was likened to a "weapon of class struggle" that fought against enemies of socialism, fiercely disseminating Marxist-Leninist ideology and the policies of the Communist Party of Vietnam.

In the context of war and post-war reconstruction, the Vietnamese press served not only as a propaganda tool but also as a means to organize actions, boost public morale, and reinforce the socialist ideological system. Journalistic content was dictated by directives established in the form of Resolutions and Instructions from the Central Party Committee Propaganda Department and ministerial-level press management bodies.

Content control extended beyond topic orientation and also encompassed directives on presentation style, language usage, and political symbols. Consequently, journalism during this time did not function as a "public forum" but rather as a top-down channel of communication — a platform where the audience could only receive one-way information.

Regarding organization, the press system followed an administrative structure. Each province or city had a local Party newspaper, and broadcasting institutions were clearly classified. At the central level, major newspapers like *Nhân Dân*, *Quân Đội Nhân Dân*, and *Tạp chí Cộng sản* were responsible for orienting opinions at a national level. Editorial boards, reporters, and press managers were trained according to political and ideological standards, with loyalty to the revolutionary ideals being the top recruitment criterion.

Theoretically speaking, Vietnam's press model during this period aligned with the "Authoritarian" and "Soviet Communist Press Models" [Siebert et al. 1956]. These models were characterized by subordination to state power, viewing the press as a tool for political and ideological education.

During this phase, the press was effective in building trust in the ruling ideology, reinforcing political loyalty, and shaping socialist citizen archetypes. However, the management model also had significant limitations in terms of information closure, lack of pluralism, and underdeveloped professional journalism skills, all of which highlighted the need for reforms during the Doi Moi era.

3.2. Post-Doi Moi: The press as the people's forum and its role in social life

Since the 6th National Congress of the Communist Party of Vietnam (1986) with its spirit of “Facing the truth, assessing the truth correctly, speaking the truth clearly”, the press began undergoing significant transformations. This marked a shift from top-down propaganda journalism to a more open, pluralistic, and critical media environment aimed at serving the public and supporting socio-economic development.

The 1989 Press Law, for the first time ever, affirmed that journalism was “an essential mass communication tool in social life,” not merely a “mouthpiece of Party organizations, state agencies, or social organizations” but “the people's forum.” By the 2016 Press Law, the word “People” in that phrase was capitalized, underscoring the position and role of the People in journalism.

While the 1989 Press Law stated that “the State creates favorable conditions for citizens to exercise their freedom of the press and freedom of speech in the press,” the 2016 Law emphasized right from Article 1 that “this Law regulates the freedom of the press, freedom of speech in the press for citizens, and press activities” [National Assembly 2016: 1].

In addition, official legal documents all emphasize that the Vietnamese press operates under the leadership of the Communist Party and within the framework of state law. This provides a legal foundation for the press to expand its responsibilities and enlarge the scope of content to be covered. The press has increasingly offered multi-dimensional perspectives on both domestic and international events. Mainstream media outlets such as *Tuổi Trẻ* (Youth), *Thanh Niên* (Young People), and *Công an Nhân dân* (People's Police) began to reflect more diverse public sentiments and concerns. The press's role in oversight and social critique grew stronger. High-profile cases such as the cutting down of 6,700 trees in Hà Nội (2015) and the Formosa environmental disaster in Hà Tĩnh (2016) serve as prime examples for this. Journalism uncovered violations, prompting public outcry and timely government intervention. Strong reactions from the press created public pressure that subsequently forced the government to disclose roots of the problems and to implement corrective actions. Journalism became a true forum for public debate with numerous articles, reports, and literary works connecting Party—State perspectives with public opinion.

Doi Moi era journalism sought to meet the reasonable needs of the readers via the provision of a wide variety of content and types. It shifted away from one-sided propaganda and was written in a more balanced, even penetrating way touching all kinds of issues on daily life, production, economic and social management, culture and education, even down to corruption and policy mistakes, with a critical attitude. Subsequently, the quality and depth of material provided on journalism also significantly improved.

Under Doi Moi, journalism and media management in Vietnam have taken a dual model: the press serves as not only an ideological instrument of the Party but also a platform for the People; it remains politically-driven while accommodating new market-driven forces. Ownership of the press is still monopolized by the State. Media control is implemented through a hierarchy: The Central Propaganda Department (now the Commission for Propaganda and Mass Mobilization) gives ideological guidance and monitors the press and journalism; The Ministry of Information (now the Ministry of Culture, Sports, and Tourism) demands state control; and the Vietnam Journalists Association acts as the state-socio-political-professional representative of journalists.

3.3. Media governance in the digital context

In the context of globalization and the fourth industrial revolution, Vietnam's journalism is undergoing significant transformations, reflected in the notable increase in the number of press and media agencies and the diversification of media formats.

According to Vietnam News Agency as of December 21, 2023, Vietnam had 6 major multimedia agencies, 127 newspapers, 671 magazines (including 319 scientific journals and 72 literary and artistic journals), and 72 radio and television stations. The total number of personnel working in journalism was approximately 41,000, with around 16,500 people in radio and television broadcasting [Vietnam News Agency: 21.12.2023].

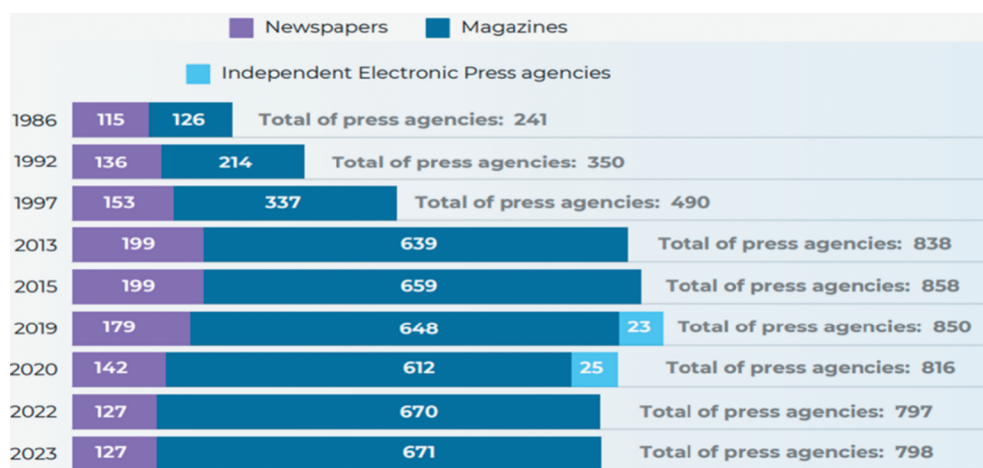

Fig. 1. Number of press agencies by year.

Source: Vietnam Media Landscape Report 2023—2024.

One of the key shifts in Vietnam's journalism management has been a change in mindset, from “managing as you develop” to “developing and then managing” and more recently — “management that promotes development.” This shift has been institutionalized through legal frameworks such as Decree No. 72/2013/ND-CP on the management, provision, and usage of Internet services and online information, as well as the 2016 Press Law, the 2016 Law on Access to Information, and more recently, the 2018 Cybersecurity Law.

On April 6, 2023, Deputy Prime Minister Trần Hồng Hà signed Decision No. 348/QĐ-TTg approving the Strategy for “Digital transformation of journalism to 2025, with orientation to 2030”. The online world has the potential to increase public reach and enable interaction but at the same time there are many challenges in this domain. The commercialization of journalism contributed to sensationalist and clickbait content, copyright infringement, and political incorrectness.

AI is creating a wave of innovation in the media industry. According to a survey by the Vietnam Journalists Association in 2023 up to 81.7 % of domestic journalists have used AI tools for certain steps such as drafting, editing, transcription, fact-checking, and research. However, the application of AI also comes with legal and ethical challenges, such as determining copyright, controlling misinformation, and protecting privacy.

Alongside journalism management is the governance of social media. In the current context of globalization and international integration, non-state actors, in addition to the state, also participate in social governance. Social media in Vietnam is growing rapidly: in 2024 according to the sources, Vietnam had 72.70 million social media users as of January 2024, equivalent to 73.3 % of the total population [Digital 2024...: 23.02.2024]. The public are no longer just consumers of information but also creators and disseminators of content.

This shift sets new demands on media governance system. The cyber world is a world full of risks, especially the dissemination of fake or less accurate, accusatory,

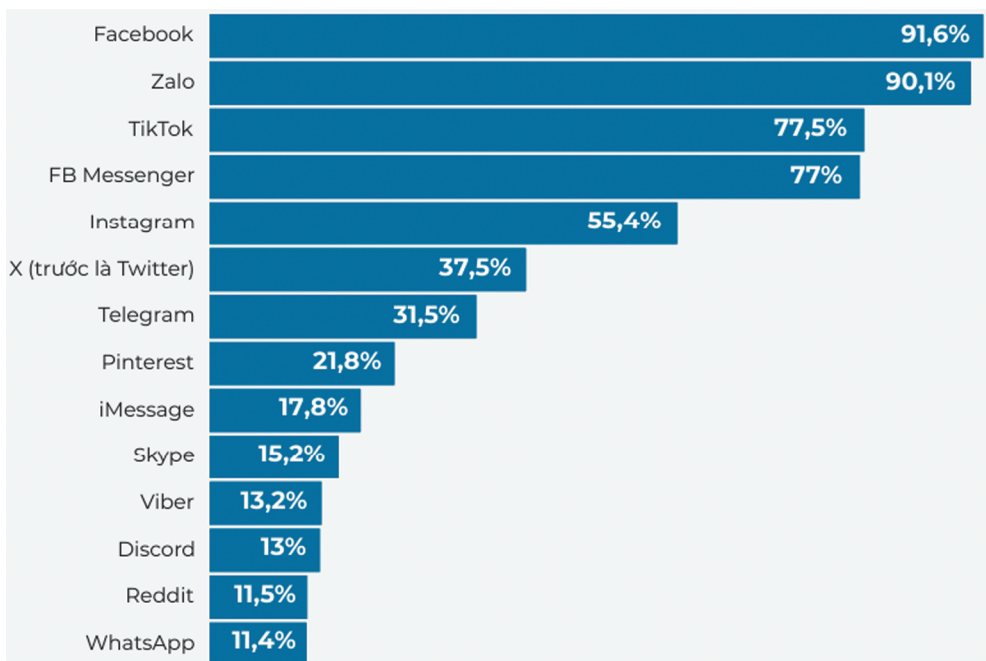

Fig. 2. Most commonly used social media platforms in Vietnam, by percentage of the population using Internet.

Source: Vietnam Media Landscape Report 2023—2024.

instigative or deceitful information & non-traditional risk. These are not only factors that threaten social stability, but they also undermine the public's trust in the mainstream media and government institutions.

This shift sets new demands on media governance system. The cyber world is a world full of risks, especially the dissemination of fake or less accurate, accusatory, instigative or deceitful information & non-traditional risk. These are not only factors that threaten social stability, but they also undermine the public's trust in the mainstream media and government institutions.

To tackle these challenges, Vietnam formed “the model of non-traditional security disaster management cycle” includes five elements: prevention, reduce losses, resilience, response, and recovery. Internet companies with cross-border platforms such as Facebook and YouTube are obliged to cooperate with Vietnamese authorities in addressing violations of state laws, and apply control measures for contents in accordance with the country's legislations.

Journalism must assume a leading role in guiding public opinion in this hybrid media space. Accurate, timely information from mainstream journalism can significantly reduce the spread of fake news and reinforce the state's role in creating a healthy media environment. The Vietnamese government has also developed official social media channels to interact directly with citizens, such as the Facebook pages of the Government, Ministry of Health, and Ministry of Public Security, contributing to more effective communication of policies.

4. Discussion

4.1. Opportunities

Digital transformation in journalism and media in Vietnam offers clear opportunities for both regulators and media agencies.

First, rapid advances in information technology, particularly the Internet and social media have provided new avenues for the rapid and flexible supply of information and access to various audiences. The ecosystem of digital media, online newspapers, social networks, video clips and podcasts help Vietnamese journalism to take the path of internationalization matching global trends and standards and helps to raise the competitiveness with international journalism.

The second is that the country has been increasingly integrated into the world economy, as well as continued media cooperation with developed countries — especially after Vietnam joined new-generation free trade agreements — have provided opportunities to learn advanced management models, technological transfer and to standardize the process of journalistic production towards international press standards. Media exchange schemes, training collaboration and the involvement in regional and global journalist networks serve the formation of journalists, editors and media managers.

Third, the interest for national digital transformation of the expanding government through the “National digital transformation program to 2025 with orientation to 2030” also has opened a debate about prioritizing journalism as a sector that requires

significant investments, especially in building big data platforms, artificial intelligence, and digital content management technology.

4.2. Challenges

The digital transformation has plenty of challenges for media management in Vietnam.

It is not easy to moderate information in a digitally ubiquitous world, especially with the proliferation of fake news, misinformation and harmful content. With cross-border platforms, such as Facebook or YouTube, or TikTok, it is hard for authorities to keep information spaces healthy, as well as to keep the right of citizens to access information.

A further challenge is the tension between the call for modernization of media governance and the administrative, subsidy driven system of many the press organizations. The existing framework still retains post-subsidy model of journalism which is serving interests of political and social bodies and has reduced independence and freedom in governance and content management of journalism. Experiments in financial autonomy, equitization or converged newsrooms are haphazard and unfinished.

Meanwhile, the scattered media and social media as well as semi-official media force against the media landscape have raised legitimacy and effectiveness questions for mainstream journalism. By competing for eyeballs, ad dollars and public attention, some media have turned into mere purveyors of sensationalism and commercial pabulum, not watchdogs observing their social and civic roles of public guidance, cultural critique and civic education.

4.3. Achievements

Despite these difficulties, Vietnam has achieved significant progress in media and journalism management over the past two decades.

First, the legal framework for journalism has been continuously updated and improved, creating a relatively comprehensive legal corridor for press activities in the digital age. The 2016 Press Law and its guiding documents clearly have defined the roles, rights, and obligations of media agencies and journalists, demonstrating the State's commitment to building a transparent and healthy press environment.

Second, the scale and quality of Vietnamese journalism and media have grown significantly. Under the leadership of the Party and State, revolutionary journalism has strengthened its role as a sharp ideological tool and a vital bridge between the government and the people. The media system reflects diverse aspects of life as well as enhances political awareness and cultural values. The press increasingly serves as a forum for the people. Since the Doi Moi reforms (1986), journalism has truly become a democratic space where people can express their thoughts, aspirations, and constructive opinions.

Third, journalism is pioneering in technology application and digital transformation. Many media outlets have invested in technology, built converged newsrooms, and used AI in content production and distribution. Multimedia journalistic products and personalized user experiences are becoming increasingly common.

Fourth, restructuring and improving management efficiency. Press agencies are being streamlined and reorganized for efficiency. Media governance thinking has shifted from subsidizing to supporting, regulating, and promoting the use of technology and markets. In the digital era, Vietnam's media governance has adopted concrete strategies to curtail disinformation and strengthen the credibility of mainstream media. "*Factcheckvn*, a fact-checking channel launched by the Vietnam News Agency (VNA) on TikTok, was honored as an information channel with social impact at TikTok Awards Vietnam 2020". It is a part of the VNA's fake news project named "*The fight against fake news — Creative ideas and Effective solutions*" that also includes an anti-fake news song in 15 languages and a training campaign for students...The project was named Best Project for News Literacy within the Asian Digital Media Awards 2020, organized by the World Association of News Publishers (WAN-IFRA)" [Vietnam Pictorial: 28.12.2020]. Ministry of Information and Communications issued a *Handbook on preventing and fighting fake news and false news in cyberspace* (2022) providing users with tools to recognize and jointly act against misinformation.

Fifth, innovation in journalism and media education. Training institutions are reforming their curricula to become more professional and modern, equipping future journalists with political knowledge, diverse skillsets such as data journalism, digital content production, digital media governance, and technological adaptability.

5. Conclusion

Vietnam's revolutionary press, with 100 years of development since the launch of *Thanh Niên* Newspaper, has matured and become a key force on the ideological and cultural front.

The post-Soviet context marked a fundamental shift in Vietnam's media development and governance strategy. Today, Vietnamese journalism continues to vigorously promote the Party's and State's policies, counter false narratives, fulfill supervisory and social critique functions, and fight corruption and waste. However, new challenges have emerged, one of which is the commercialization trend leading many outlets to chase vulgar, sensationalist content that diverges from their core mission. Misinformation, unverified reports, and political insensitivity remain problematic, as do copyright violations, particularly in online journalism. Moreover, the explosion of social media and AI has fundamentally changed how information is produced, distributed, and consumed. Current laws and governance models are not always timely or comprehensive enough to address these trends.

To overcome these challenges and foster healthy media development in the digital era, new and modern governance methods are essential. Key solutions include improving journalism-related institutions and laws, especially for online journalism and social media, to ensure coherence, scientific rigor, clarity, and strong enforcement. Journalism should be treated as a special commodity, and the press should shift from being a mere "news deliverer" to a content ecosystem capable of production, leadership, and monetization.

In conclusion, Vietnamese journalism must boldly innovate in mindset, structure, technology, and personnel to adapt to the digital age. This demands close coordination among the Party, the State, media agencies, training institutions, and the whole society to build a professional, modern revolutionary press that serves national development and meets the growing information needs of the people.

References

- Bell, D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York.
- Đặng Thị Thu Hương (2021). *Quản lý báo chí và quản trị truyền thông trong bối cảnh truyền thông mạng xã hội [Journalism management and media governance in the context of social media communication]*. Nhà xuất bản Đại học quốc gia Hà Nội.
- Digital 2024: Vietnam. *Datareportal* (2024), February 23. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-vietnam>
- Đỗ Quý Doãn (2015). *Quản lý và phát triển thông tin báo chí ở Việt Nam [Management and development of press information in Vietnam]*. Nhà xuất bản Thông tin và Truyền thông. Hà Nội.
- Jenkins, Henry (2006). *Fans, Bloggers, and Gamers: Exploring Participatory Culture*. NYU Press. ISBN 978-0-8147-4310-2.
- Masuda, Y. (1980). *Emerging Information Society in Japan*. The Information Society as Post-Industrial Society. Tokyo: Institute for the Information Society, pp. 3–22.
- Ministry of Information and Communications (2022). *Handbook on preventing and fighting fake news and false news in cyberspace*. Nhà xuất bản Thông tin và Truyền thông. Hà Nội.
- Mitchelstein, E., & Boczkowski, P. (2009). Between tradition and change: A review of recent research on online news production. *Journalism: Theory, Practice & Criticism*, 10 (5), 562–586.
- National Assembly (2016). Luật Báo chí [Press Law]. *Cổng thông tin điện tử Chính phủ [Government Electronic Information Portal]*. URL: <https://vanban.chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=184567&classid=1&typegroupid=3>
- Nguyễn Mạnh Hùng (2023). Quản lý để phát triển báo chí bền vững [Managing for Sustainable Journalism Development]. *Vietnamnet*, July 25. URL: <https://vietnamnet.vn/quan-ly-de-phat-trien-bao-chi-ben-vung-2167700.html>
- Nguyen T.N., Bui C.T (2019). The state management of media activities in Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2019 3(3), P. 18–27.
- Nguyễn Thế Kỳ (2012) *Công tác lãnh đạo quản lý báo chí trong 25 năm tiến hành sự nghiệp đổi mới [Leadership and management of journalism during 25 years of Doi Moi]*. NXB Chính trị Quốc gia, Hà Nội.
- Prime Minister (2019). *Quyết định số 362/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Quy hoạch phát triển và quản lý báo chí toàn quốc đến năm 2025 [Decision No. 362/QĐ-TTg of the Prime Minister: Approval of the national press development and management plan until 2025]*.
- Siebert, F., Paterson T., & Schramm, W., (1956). *Four Theories of the Press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do*. University of Illinois Press.
- Số liệu về các cơ quan báo chí Việt Nam năm 2023 [Statistics on Vietnamese press agencies in 2023]. *Vietnam News Agency* (2023), December 21. URL: <https://infographics.vn/so-lieu-ve-cac-co-quan-bao-chi-viet-nam-nam-2023/209747.vna>

Tạ Ngọc Tấn (2020). *Báo chí, truyền thông hiện đại* [Modern journalism and communication]. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật. Hà Nội.

Thu Hương (2022). *Quản trị truyền thông trong cơ quan nhà nước* [Media Governance in State Agencies]. URL: https://www.quanlynhanuoc.vn/2022/10/31/quan-tri-truyen-thong-trong-co-quan-nha-nuoc/?utm_source=chatgpt.com

Uhalov, D., Lukin, A. (2024). *Vietnam dostigaet rezultatov ne tolko v ekonomike, no i v pravakh cheloveka* [Vietnam achieves results not only in the economy but also in human rights]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vietnam-dostigaet-rezultatov-ne-tolko-v-ekonomike-no-i-v-pravakh-cheloveka>. (In Russian).

Vartanova, E. (2012). The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics. *Comparing Media Systems Beyond the Western World*, edited by Daniel C. Hallin and Paolo Mancini. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 119—142.

Vietnam Media Landscape Report 2023—2024 (2023). Global PR Hub Publisher in partnership with Vietnam Journalist Association, Vietnam Digital Communication Association, and MGID.

VNA's fact-checking channel honoured at TikTok Awards Vietnam. *Vietnam Pictorial* (2020), December 28. URL: https://vietnam.vnnet.vn/english/tin-van/vnas-fact-checking-channel-honoured-at-tiktok-awards-vietnam-249541.html?utm_source=chatgpt.com

Дата поступления статьи: 21.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 28.08.2025

Принята к печати: 08.09.2025

Received: July 21, 2025

Received in revised form: August 28, 2025

Accepted: September 08, 2025

Nguyen Chien Thang, Dinh Le Hong Giang

The Vietnam-EAEU Free Trade Agreement (FTA): Performance review and strategic outlook after a decade

Abstract. This article provides a comprehensive assessment of the past decade of Vietnam—EAEU cooperation under the FTA framework, highlighting key achievements, identifying existing limitations, and examining strategic prospects. Employing qualitative and quantitative methods with data derived from official sources, the study finds that while the FTA has fostered positive changes in trade flows, the results remain disproportionate to the substantial cooperation potential between the parties. Nonetheless, strong political commitment, improvements in logistics and payment systems, and plans to expand investment into emerging sectors suggest promising future cooperation.

Keywords: FTA, Vietnam, EAEU, Trade Liberalization, Economic Cooperation.

Authors: Nguyen Chien Thang, Ph.D. (Economics), Assistant Professor, Institute for European and Americas Studies, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi. ORCID: 0000-0002-6857-820X. E-mail: ncthang69@yahoo.com

Dinh Le Hong Giang, Ph.D. (Political Science), Researcher, Center for Russian and CIS Studies, Institute for European and Americas Studies, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi. ORCID: 0000-0002-7629-0767. E-mail: giangdinh@yandex.ru

For citation: Nguyen Chien Thang, Dinh Le Hong Giang (2025). The Vietnam-EAEU Free Trade Agreement (FTA): Performance review and strategic outlook after a decade. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 45—56.

Нгуен Тиен Тханг, Динь Ле Хонг Зянг

Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС: обзор эффективности и стратегические перспективы спустя десятилетие

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ сотрудничества Вьетнама и ЕАЭС за последнее десятилетие в рамках Соглашения о свободной торговле, в котором выделены ключевые достижения, выявлены существующие ограничения и рассмотрены стратегические перспективы. Используя качественные и количественные методы и данные, полученные из официальных источников, исследование приходит к выводу, что, хотя Соглашение о свободной торговле способствовало позитивным изменениям в торговых потоках, эти результаты по-прежнему несоразмерны существенному потенциалу сотрудничества между сторонами. Тем не менее, твердая политическая приверженность, совершенствование логистики и платежных систем, а также планы по расширению инвестиций в развивающиеся секторы предполагают перспективность будущего сотрудничества.

Ключевые слова: ССТ, Вьетнам, ЕАЭС, либерализация торговли, экономическое сотрудничество.

Авторы: Нгуен Тиен Тханг, к. э. н., доцент, Институт европейских и американских исследований, Вьетнамская академия общественных наук, г. Ханой. ORCID: 0000-0002-6857-820X. E-mail: ncthang69@yahoo.com

Динь Ле Хонг Зянг, к. полит. н., научный сотрудник, Центр изучения России и стран СНГ, Институт европейских и американских исследований, Вьетнамская академия общественных наук, г. Ханой. ORCID: 0000-0002-7629-0767. E-mail: giangdinh@yandex.ru

Для цитирования: Нгуен Тиен Тханг, Динь Ле Хонг Зянг. Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС: обзор эффективности и стратегические перспективы спустя десятилетие // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 45—56.

Introduction

In recent years, economic cooperation between Vietnam and the EAEU has become the focus of considerable scholarly attention. Bui Quy Thuan and Ha Thanh Cong (2021) employed a Structural Gravity Model to evaluate the impact of the Vietnam—EAEU FTA. The findings indicate that since the agreement entered into force in 2016, it has generated a notable “trade creation” effect, particularly promoting production expansion in sectors where Vietnam possesses comparative advantages. Similarly, Novikova and Nguyen Huu Phu (2024) noted substantial changes in trade flows, yielding a marked increase in trade volume. These developments have enabled the Vietnamese economy diversify its production base, while providing EAEU members with better access to a promising consumer market for their goods and services.

Further empirical insights into the bilateral trade structure were provided by Hoa Huu Cuong and Nguyen Thanh Lan (2021), who observed that Vietnam-EAEU trade relations exhibit a complementary nature rather than competitive substitution within the bilateral trade structure. Such complementarity relationship significantly mitigates potential adverse effects typically associated with market liberalization under FTAs. Focusing specifically on Vietnam’s agricultural exports to EAEU, Nguyen Lan Huong (2023) noted that despite the initial market access facilitated by the FTA, Vietnamese agricultural commodities currently constitute only a marginal share of the EAEU’s total agricultural imports. The disparity between existing trade volumes and the bloc’s import demand indicates considerable untapped potential, pointing to ample opportunities for Vietnam to further expand its agricultural footprint in the EAEU market.

Given Russia’s pivotal position within the EAEU, several studies have concentrated on Vietnam—Russia trade dynamics within the FTA framework. Ravenko (2022) found that the FTA has stimulated bilateral trade growth, although rising imports from Vietnam have primarily driven this increase. Expanding on this analysis, Turaeva and Yakovlev (2023) emphasized that despite the high level of diplomatic engagement between Vietnam and Russia, the scope of economic cooperation remains limited in scale. Meanwhile, Dinh Manh Tuan, Nguyen Quoc Hung and Yakovlev (2022) argued that the Vietnam-EAEU FTA, alongside evolving cooperation mechanisms, holds

potential to strengthen investment ties. In particular, they contend that Vietnam could partially substitute for Russia's western counterparties in the key sectors such as high technology, oil and gas, and agriculture.

According to Nguyen Anh Tuan (2016), Vietnamese enterprises placed high expectations on the FTA with the EAEU, given the advantage of reduced import tariffs. Initial projections suggested a potential tripling of trade volume, from USD 4 bln in 2014 to 10–12 bln by 2020. However, subsequent studies, such as that by Mazyrin (2024), indicated that the actual implementation of the FTA did not unfold as favorably as initially anticipated, due to a number of objective factors, including the imposition of Western sanctions against Russia. Compounding these constraints, Vu Thuy Trang (2021) identified a persistent lack of awareness among exporters, particularly small and medium-sized enterprises, regarding the incentives provided under the agreement and the mechanisms required to utilize them effectively. This information gap has curtailed their capacity to fully capitalize on the trade opportunities offered by the FTA.

Overall, existing studies have provided multidimensional insights into the impacts of the Vietnam–EAEU FTA. However, there remains an urgent need for additional in-depth and thorough study on the Vietnam–EAEU FTA, particularly in light of a decade of its implementation.

Achievements of Vietnam–EAEU cooperation

Growth in trade scale

Since its implementation in 2016, the FTA has served as an important driving force for bilateral trade expansion. Empirical data presented in Figure 1 indicate that two-way trade turnover has nearly doubled between 2015 and 2024. Pre-FTA, commerce remained limited, registering merely USD 2.49 bln in 2015. The agreement's provisions — particularly the elimination of tariffs on 90 % of product categories — spurred substantial trade growth during the initial period. By 2021, total trade turnover had reached out USD 5.9 bln, up 95 % from USD 3.04 bln in 2016. Vietnam's exports to the EAEU went up by 75 % over this time, from USD 1.77 bln to 3.1 bln, while EAEU exports to Vietnam grew by nearly 90 %, from USD 1.27 bln to 2.4 bln.

Notably, despite the adverse impacts of the COVID-19 pandemic, trade between the two sides maintained a stable growth trajectory from 2019 to 2021. Although the pace of growth moderated in 2022–2023 due to geopolitical tensions, trade turnover in 2024 rebounded to USD 5.6 bln, approaching the peak level recorded in 2021. Vietnam's exports recovered from USD 2.21 bln in 2022 to 3.3 bln in 2024, while EAEU exports experienced a modest increase, from USD 2.19 bln to 2.3 bln. These trends illustrate the resilience and adaptability of enterprises on both sides amidst global economic fluctuations. The data further reveals that Vietnam has leveraged the incentives provided by the FTA more effectively than its EAEU counterparts, as evidenced by its consistent trade surplus throughout the decade (Fig. 1).

A noteworthy feature of Vietnam–EAEU trade relations is the progressive diversification beyond the Russian market to other bloc members. From 2016 to 2024, Vietnam's trade with EAEU members demonstrated substantial growth: trade with

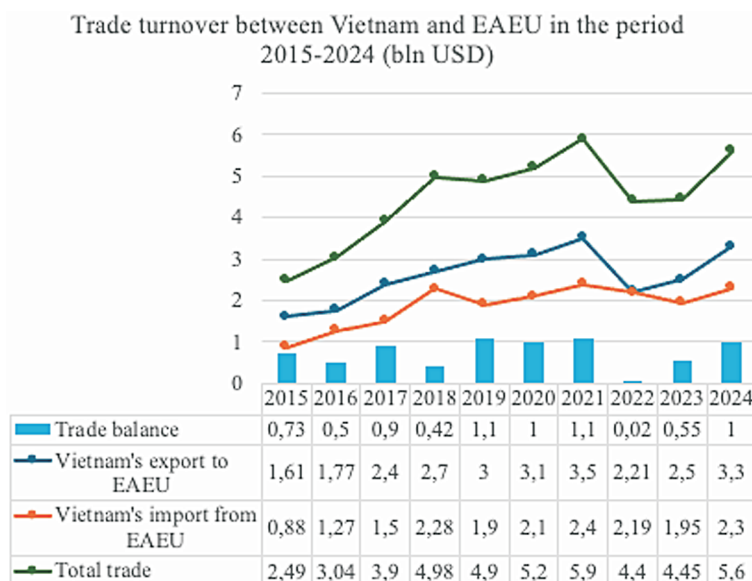

Fig. 1. Vietnam-EAEU trade turnover from 2015 to 2024.

Source: compiled from official statistics by the General Department of Vietnam Customs (customs.gov.vn), the General Statistics Office of Vietnam (nso.gov.vn), the Ministry of Industry and Trade of Vietnam (moit.gov.vn).

Armenia increased by 61 %, with Belarus by 34 %, with Kazakhstan by 4.2 times, with Kyrgyzstan by 14.5 times, and with Russia by 1.3 times [Trung Hung: 29.05.2025]. These metrics reveal the FTA's pivotal role in expanding Vietnam's trade portfolio within the EAEU, moving beyond a concentration on the Russian market and unlocking previously untapped potential across Eurasian markets.

Trade composition diversification

Pre-2022, Vietnam's exports to Russia — the largest market within the EAEU — mainly consisted of high-tech products, notably phones and electronic components. During the initial seven months of 2018, Vietnam exported phones and components to Russia with a total value of USD 710 mln, accounting for the largest share of exports to this market. This was followed by computers and components (USD 120 mln), coffee (113 mln), footwear (62 mln), and seafood (53 mln) [Ngọc Linh: 06.09.2018].

On the import side, Vietnam primarily sourced raw materials and energy products from the EAEU. During the same period, wheat emerged as the leading import from Russia, worth \$358 mln and accounting for approximately 30 % of Vietnam's total import value from the bloc. Notably, 2018 witnessed the commencement of Vietnam's coal imports from Russia, which rapidly became the second-largest import commodity at USD 145 mln. Other key imports included iron and steel, fertilizers, machinery and equipment, and petroleum products [Ngọc Linh: 06.09.2018].

In 2022, Vietnam—EAEU trade was significantly affected by international sanctions imposed on Russia. As a result, Vietnam's exports to the EAEU fell by 41.6 %, reaching

only USD 2.21 bln, with high-tech products suffered the most. Exports of phones and components to Russia totalled just USD 154 mln, down 85 % compared to 2021 [Nhanh chóng sửa đổi...: 15.11.2023].

In contrast, Vietnam's imports from the EAEU were less severely affected, declining by only about 13 % to USD 2.19 bln. Vietnam has increased imports of certain raw materials from Russia due to more competitive prices. Coal imports from Russia rose by 12 % to USD 591 mln, while fertilizer imports surged by 41 % to USD 203 mln [Nhanh chóng sửa đổi...: 15.11.2023]. These developments illustrate how geopolitical disruptions reshaped trade patterns, with Vietnam reducing exports of industrial goods to Russia while increasing imports of raw materials that were subject to embargoes by Western markets.

The period 2023–2024 marked the beginning of a recovery in Vietnam–EAEU trade. In 2023, many Vietnamese export categories to the EAEU market rebounded, with textile exports increasing by 125 % to USD 490 mln, and agricultural products growing by over 80 %. This positive trend persisted through 2024, as agro-food products assumed an increasingly prominent role in Vietnam's export portfolio, helping to offset the contraction in electronics trade volume [Tăng cường xúc tiến thương mại...: 19.06.2024].

Concurrently, the FTA's preferential mechanisms have enabled significant market penetration of EAEU agricultural commodities into Vietnam. A prominent example is Russian frozen pork: in 2023, Russia exported 43.05 thousand tons of frozen pork to Vietnam, with a total value of USD 120.56 mln, positioning Russia among the largest pork suppliers to the Vietnamese market. In a similar vein, Vietnam has authorized the import of milk and dairy products from Belarus following the signing of the Mutual Recognition Agreement on Quality Standards.

Promoting investment cooperation

Foreign direct investment (FDI) flows between Vietnam and EAEU member states have recorded positive developments over the past decade (Table 1). In Vietnam, Russian investors have implemented 194 projects with a total registered capital of about USD 989 mln, mainly focusing on the oil and gas, manufacturing, and processing sectors. A notable example is the minibus assembly joint venture between GAZ (Russia) and Thanh Thang (Vietnam), which obtained ASEAN certification, qualifying products as Vietnamese-originated for regional export. Belarusian investment is of a smaller scale, comprising three projects worth USD 32 mln, notably the MAZ truck assembly facility in Hung Yen province. Other EAEU members maintain minimal presence, with aggregate investments below USD 20 mln (Table 1).

Meanwhile, Vietnam's outbound investment in the Eurasian region has been predominantly concentrated in the Russian market. Vietnam currently maintains a number of notable investment projects in Russia, including Rusvietpetro — a joint venture in oil and gas sector, TH True Milk Group's livestock and dairy processing complex, and the Hanoi–Moscow Cultural, Trading and Hotel Centre. As of 2024, Vietnam had registered 16 operating projects in Russia totalling USD 1.625 bln, accounting for 7.3 % of Vietnam's total FDI and ranking Russia as Vietnam's fourth-largest investment destination [Ngã đứng thứ 4...: 22.10.2024].

Table 1. Investments between Vietnam and EAEU countries from 2015 to 2024

Investment Direction	Number of Projects	Registered Capital, USD mln	Main Investment Sectors
Russia—Vietnam	194	989	Oil & gas, accommodation & food services, manufacturing
Vietnam—Russia	16	1625	Oil & gas, manufacturing, & real estate
Belarus—Vietnam	3	32,25	Manufacturing, information & communication
Vietnam—Belarus	1	0,816	—
Kazakhstan—Vietnam	6	0,56	Science & technology, information & communication, trading
Vietnam—Kazakhstan	2	4,6	—
Armenia—Vietnam	2	12,9	Electronic component manufacturing, scientific research
Vietnam—Armenia	0	0	—
Kyrgyzstan—Vietnam	1	5,0	Alcoholic beverage production & trading
Vietnam—Kyrgyzstan	0	0	—

Source: compiled from official data by the General Department of Vietnam Customs (customs.gov.vn), the General Statistics Office of Vietnam (nso.gov.vn), the Ministry of Industry and Trade of Vietnam (moit.gov.vn), and analytical reports from the Vietnamese Government Portal (baochinhphu.vn).

In contrast, Vietnam’s investment activities in other EAEU markets remain incipient, with only a single small-scale project in Belarus, two projects in Kazakhstan, and no recorded investments in Armenia or Kyrgyzstan. Nevertheless, these initial ventures into the Belarusian and Kazakh markets reflect the efforts of Vietnamese enterprises to expand their economic footprint in the broader Eurasian region, beyond the traditional markets.

Limitations in implementing the Vietnam—EAEU FTA

Untapped cooperation potential

Although trade between Vietnam and the EAEU has grown substantially under the FTA, the envisioned targets remain unmet. Initial projections anticipated trade turnover reaching USD 10—12 bln by 2020; however, the peak volume attained was 5.9 bln in 2021, followed by fluctuations between USD 3—5 bln annually from 2022 to 2024. Given the scale of the economies involved and the trade demands of both sides, this figure remains relatively modest and does not fully reflect the actual potential for cooperation. Notably, Vietnam’s total trade turnover in 2023 amounted to USD 786.29 bln, yet trade with the EAEU accounted for less than 1 % of this total [Bức tranh xuất, nhập khẩu...: 07.01.2025].

Despite the substantial growth in Vietnam’s trade with non-Russian EAEU members in the 2015—2024 period, absolute trade volumes remain marginal due to low

initial baselines. For example, Vietnam-Kyrgyzstan trade surged from USD 7.9 mln in 2023 to 21.5 mln in 2024, while Vietnam-Armenia trade escalated from USD 3.45 mln to 4.92 mln. [Cầu nối hợp tác...: 07.03.2025; Làm sâu sắc hơn...: 16.11.2024]. Although these figures indicate a growing exchange of goods, the overall contribution of these markets to the Vietnam—EAEU trade structure remains minimal.

Structural constraints in trade complementarity

Although the import—export structure between Vietnam and the EAEU demonstrates a certain degree of complementarity, significant limitations persist. The relatively small market size of most EAEU members, coupled with limited purchasing power and modest import volumes, reduces the attractiveness of these markets for Vietnamese exporters. Moreover, the composition of traded goods remains narrowly concentrated, particularly regarding EAEU exports to Vietnam. Eurasian countries predominantly export raw materials to Vietnam, and over-reliance on these resource-based exports poses substantial volatility risks. For instance, Kazakhstan's exports to Vietnam declined sharply in 2023 as Vietnam's reduced demand for iron and steel imports from Kazakhstan [Uyên Hương: 04.05.2025].

In addition, as Vietnam is an open economy with 17 signed FTAs, EAEU exports face fierce competition from goods originating from other countries. For example, Belarusian products such as meat and dairy face strong competition from suppliers in the European Union and New Zealand, while Russian fertilizers compete directly with those from China and ASEAN member states, which also benefit from equivalent tariff preferences. These factors further constrain the EAEU's potential for expanding exports to the Vietnamese market.

Protectionist measures and quotas

An inherent limitation of the Vietnam—EAEU FTA lies in the persistence of protection measures and quota policies that limit the full realization of trade liberalization. The EAEU's maintenance of a “trigger mechanism” for certain key Vietnamese exports has notably reduced the agreement's effectiveness in fostering unrestricted trade. Another significant constraint stems from the tariff quota policy applied by the EAEU to Vietnamese rice, aimed at protecting domestic agricultural production. On the Vietnamese side, corresponding protective measures are also in place, including the imposition of special consumption taxes on certain main products exported from the EAEU, such as alcoholic beverages, tobacco, and motor vehicles. These limitations illustrate that the level of liberalization achieved under the FTA framework remains partial, and that enterprises from both sides do not yet enjoy fully equal and open access to each other's markets.

Disproportionate investment cooperation relative to potential

Most current investment projects between Vietnam and EAEU remain small or medium in scale and are primarily exploratory in nature, aimed at testing market conditions rather than establishing long-term production bases. Beyond traditional cooperation in energy sector, other areas remain largely untapped. By 2024, total FDI from the EAEU in Vietnam accounted for only about 0.21 % of Vietnam's total

registered FDI capital—USD 1.04 bln compared to 502.8 bln — a modest figure in comparison with major partners such as South Korea (USD 92 bln), Singapore (83.13 bln), and Japan (77.66 bln) [Nguyễn Anh Dương: 28.01.2025]. This disparity can be attributed to several factors: the relatively limited scale of EAEU enterprises, impact of international sanctions hindering capital mobilization, and the absence of major EAEU multinationals in Vietnam.

On the Vietnamese side, although total outbound investment in the markets of five EAEU states reached USD 1.63 bln—1.5 times greater than the inward investment flow from the entire bloc into Vietnam — this figure represented only 7.2 % of Vietnam's total foreign investment portfolio by the end of 2024. Vietnamese enterprises have tended to prioritize investment in neighboring markets such as Laos (accounting for 25.1 % of total outward investment) and Cambodia (13 %), while showing limited engagement with more distant markets [Tình hình đầu tư...: 06.01.2025]. Furthermore, the structure of Vietnam's investment in the EAEU remains unbalanced, focusing mainly on the Russian market and with minimal presence in other Eurasian states.

The above analysis demonstrates that the Vietnam—EAEU FTA has not yet delivered the expected results, as actual trade flows are significantly lower than initially forecasts. Beyond inherent structural limitations, geopolitical factors have emerged as a primary determinant constraining the operational effectiveness of the FTA. Western sanctions imposed on Russia since 2022 have triggered a domino effect, severely disrupting the traditional international payment mechanisms between Vietnam and the EAEU. In addition to payment-related challenges, weaknesses in the logistics and transportation systems linking Vietnam and the EAEU have also become apparent as significant constraints. These challenges underscore the urgent need for both sides to implement strategic adjustments in payment mechanisms and infrastructure connectivity to maximize the potential benefits of the FTA under current international trade climate.

Strategic prospects of the Vietnam—EAEU FTA

The Vietnam—EAEU cooperation relationship has progressively strengthened through sustained political commitments from both sides. At the meeting held in October 2023, Prime Minister Phạm Minh Chính and Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission Bakytzhan Sagintayev reaffirmed their determination to enhance the effectiveness of the FTA through concrete measures, including expanding market access, eliminating trade barriers, resolving challenges related to international payment mechanisms and logistics, and facilitating business mobility [Thúc đẩy hợp tác...: 24.10.2024]. These commitments reflect a shared strategic vision in the context of an evolving geopolitical landscape.

For Vietnam, the FTA with the EAEU holds significant strategic value, opening up a path to diversify export markets while complementing the implementation of new-generation FTAs such as the CPTPP, EVFTA, and RCEP. From the EAEU's perspective, the agreement with Vietnam serves as a model for ongoing FTA negotiations with other partners, such as the UAE, Indonesia, Egypt, and Mongolia.

This motivates the EAEU to further enhance the effectiveness of cooperation with Vietnam as a means of demonstrating the advantages of the integration model advocated by the bloc. Vietnam's role in the foreign policy strategies of EAEU member states is gaining prominence, as evidenced by the elevation of relations to strategic partnerships with both Kazakhstan and Belarus in May 2025 [Trung Hung: 29.05.2025].

Completing and upgrading the FTA's institutional framework represents a strategic priority in addressing existing limitations and enhancing Vietnam—EAEU economic cooperation. According to Vietnam's assessment, several terms and regulations contained in the agreement no longer align with the realities. Both sides are thus exploring the early launch of a feasibility study on amending the FTA. Vietnam has officially proposed removing “trigger mechanisms” and raising quotas for certain key exports, particularly textiles and garments, to allow broader market access beyond current limits.

Acknowledging the challenges in logistics and international payments, Vietnam and the EAEU are actively pursuing solutions to enhance connectivity and mitigate transactional risks. In the payments space, both sides are exploring reciprocal payment mechanisms using digital platforms, including interbank systems, local currencies, and potentially digital currencies to minimize reliance on the U.S. dollar. In logistics, one of the most notable initiatives is the proposed direct maritime transport route linking the Russia's Vladivostok port with Vietnam's international transit ports. In addition, air transport connections with the EAEU are being progressively strengthened. Major Vietnamese airlines are promoting the launch of direct flights linking Vietnam with Kazakhstan, and direct air routes to Russia have also been resumed. These developments are expected to boost trade in high-value goods and promote tourism between the countries.

Beyond trade facilitation, both sides could further explore and expand cooperation and investment in emerging potential sectors, notably renewable energy. As Vietnam advances its renewable energy strategy, EAEU enterprises could seize investment opportunities in wind and solar power projects in Vietnam. Furthermore, in light of Vietnam's plan to resume its nuclear power development program, the country may draw upon Russia's advanced expertise and technology in this field, particularly in the deployment of small modular reactors, which are well suited to Vietnam's conditions and energy needs. Comprehensive cooperation in the energy sector is expected to serve as a key driver in elevating economic relations between Vietnam, Russia, and the broader EAEU to new levels of strategic partnership.

In the context of EAEU states intensifying their strategic pivot toward Asia, Vietnam has emerged as a key partner, owing to its geographic advantages and balanced foreign policy. Vietnam is well positioned to increase the supply of consumer goods, components, and machinery to the EAEU market, thereby partially compensating for supply disruptions from Western countries. Should existing barriers related to logistics and payment systems be effectively addressed, Vietnamese enterprises could secure a meaningful share of the Russian market, where competitive pressure has eased due to geopolitical developments.

Conversely, EAEU enterprises also have room to expand their presence in the Vietnamese market, supported by Vietnam's efforts to diversify its supply sources. The

EAEU's Greater Eurasian Partnership initiative — aimed to foster connectivity with China and the ASEAN—offers additional prospects for deeper cooperation [Dinh Le Hong Giang, Nguyen Huu Phu 2025]. Within this framework, Vietnam, could serve as a bridge between ASEAN and the EAEU, attracting transit trade flows and evolving into a regional logistics hub. Simultaneously, the EAEU could leverage Vietnam's extensive network of FTAs to participate indirectly in regional supply chains, enhancing its integration with the broader Asia-Pacific economy.

Conclusion

After a decade of implementation, Vietnam—EAEU cooperation has recorded notable achievements, including expanding trade turnover, diversifying import-export structure, and increasing investment activities. Nonetheless, the results remain disproportionate to the substantial cooperation potential between the parties, owing to internal constraints and external challenges such as geopolitical tensions and limited logistics connectivity. Despite these obstacles, the outlook for future cooperation remains promising, supported by strong political commitment to upgrading the FTA, ongoing improvements in logistics and payment systems, and a shared interest in expanding investment into emerging sectors. By deepening their partnership within the FTA framework, Vietnam and the EAEU not only gain tangible economic benefits but also contribute to promoting regional economic integration.

References

- Bức tranh xuất, nhập khẩu hàng hoá của Việt Nam năm 2024 — phục hồi, phát triển và những kỷ lục mới [Vietnam's 2024 Import—Export Landscape: Recovery, Growth and New Records]. *Cơ quan Thống kê Quốc gia* [National Statistical Office] (2025), January 7. URL: <https://www.nso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2025/01/buc-tranh-xuat-nhap-khau-hang-hoa-cua-viet-nam-nam-2024-phuc-hoi-phat-trien-va-nhung-ky-luc-moi/> (In Vietnamese)
- Bui Quy Thuan, Ha Thanh Cong (2021). Impact of the Vietnam-EAEU FTA on the Trade between Vietnam and Eurasian Economic Union. *Proceedings of the International Conference on Research in Management & Technovation (ICRMAT 2021)*, vol. 28, pp. 91—98. DOI: 10.15439/2021KM53.
- Cầu nối hợp tác thương mại, đầu tư giữa doanh nghiệp Việt Nam và Kyrgyzstan [Bridging Vietnamese and Kyrgyz businesses for trade and investment opportunities]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Government Electronic Newspaper] (2025), March 7. URL: <https://baochinhphu.vn/cau-noi-hop-tac-thuong-mai-dau-tu-giua-doanh-nghiep-viet-nam-va-kyrgyzstan-102250307214941901.htm> (In Vietnamese)
- Dinh Le Hong Giang, Nguyen Huu Phu (2025). The Russia—ASEAN Strategic Partnership: Economic Dimension. *Theoretical Economy*, no. 2, pp. 64—74.
- Dinh Manh Tuan, Nguyen Quoc Hung, Yakovlev, A.A. (2022). Otsenka faktorov, vlyaut na dinamiku investitsionnovo vzaimodeystviya Rossii i Vietnama v ramkakh Soglasheniya o svobodnoy trgovle mezhdru EAES i Vietnamom [Assessment of factors affecting the dynamics of investment cooperation between Russia and Vietnam under the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], vol. 28 (9), pp. 843—852. URL: <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-843-852> (In Russian)

Hoa Huu Cuong, Nguyen Thanh Lan (2021). Thúc đẩy quan hệ Việt Nam — Liên minh kinh tế Á-Âu trong bối cảnh mới [Advancing Vietnam-Eurasian Economic Union Relations in the New Context]. *Tạp chí Cộng sản* [Communist Review] (2021), June 22. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/xay-dung-he-thong-chinh-tri-tinh-gon-manh/-/2018/823414/view_content (In Vietnamese)

Làm sâu sắc hơn quan hệ hợp tác Việt Nam-Armenia [Deepening Vietnam-Armenia cooperative relations]. *Nhân vật — sự kiện* (2024), November 16. URL: <https://nvsk.vn.net.vn/print/-lam-sau-sac-hon-quan-he-hop-tac-viet-nam-armenia-157592.vna> (In Vietnamese)

Mazyrin, V.M. (2024). Soglashenie o svobodnoj trgovle EAES s V'etnamom: ozhidaniya i real'nost' [The EAEU—Vietnam Free Trade Agreement: Expectations and Reality]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], vol. 17, no. 3, pp. 128—148. (in Russian)

Nga đứng thứ 4/81 quốc gia mà Việt Nam đầu tư ra nước ngoài [Russia ranks 4th among 81 countries receiving Vietnam's outward investment]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Government Electronic Newspaper] (2024), October 22. URL: <https://baochinhphu.vn/nga-dung-thu-4-81-quoc-gia-ma-viet-nam-dau-tu-ra-nuoc-ngoai-102241022154912175.htm> (In Vietnamese)

Ngọc Linh (2018). Việt Nam—Nga: Thương mại song phương tăng hơn 34 % [Vietnam—Russia: Bilateral trade increased by more than 34 %]. *Thời báo tài chính Việt Nam* [Vietnam Financial Times], September 6. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn/viet-nam-nga-thuong-mai-song-phuong-tang-hon-34-20812.html> (In Vietnamese)

Nguyễn Anh Dương (2025). Triển vọng thu hút vốn đầu tư trực tiếp nước ngoài vào Việt Nam [Prospects for Foreign Direct Investment (FDI) in Vietnam]. *Tạp chí Tài chính* [Finance Magazine], January 28. URL: <https://tapchitaichinh.vn/trien-vong-thu-hut-von-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-vao-viet-nam> (In Vietnamese)

Nguyen Anh Tuan (2016). Hiệp định thương mại tự do giữa Việt Nam và Liên minh Kinh tế Á-Âu: thực trạng và tác động tới Việt Nam [Free Trade Agreement between Vietnam and the Eurasian Economic Union: Current Situation and Impact on Vietnam]. *Tạp chí Cộng sản* [Communist Review] (2016), December 15. URL: <https://tapchicongsan.org.vn/web/guest/chinh-tri-xay-dung-dang/-/2018/42528/hiiep-dinh-thuong-mai-tu-do-giua-viet-nam-va-lien-minh-kinh-te-a---au--thuc-trang-va-tac-dong-toi-viet-nam.aspx> (In Vietnamese)

Nguyen Lan Huong (2023). Xuất khẩu nông sản Việt Nam sang Liên minh kinh tế Á-Âu: Thực trạng và giải pháp [Exporting Vietnamese agricultural products to the Eurasian Economic Union: Current situation and solutions]. *Tạp chí Tài chính* [Review of Finance] (2023), September 13. URL: <https://tapchitaichinh.vn/xuat-khau-nong-san-viet-nam-sang-lien-minh-kinh-te-a-au-thuc-trang-va-giai-phap.html> (In Vietnamese)

Nhanh chóng sửa đổi, nâng cấp Hiệp định thương mại tự do Việt Nam và Liên minh Kinh tế Á-Âu [Expedite the Amendment and Upgrade of the Vietnam—Eurasian Economic Union Free Trade Agreement] (2023), November 15. URL: <https://baodautu.vn/nhanh-chong-sua-doi-nang-cap-hiep-dinh-thuong-mai-tu-do-viet-nam-va-lien-minh-kinh-te-a-au-d203089.html> (In Vietnamese)

Novikova, E.S., Nguyen Huu Phu (2024). Perspektivy sotrudnichestva mezhdru V'etnamom i Evraziyskim ekonomicheskim soyuzom (EAES) [Perspectives of the cooperation between Vietnam and the Eurasian Economic Union (EAEU)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], no. 4, pp. 47—62. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-4-47-62.

Ravenko, N.S. (2022). Torgovo-ekonomicheskoye sotrudnichestvo Rossii s V'etnamom na sovremennoy etape [Trade and Economic Cooperation between Russia and Vietnam at the Present Stage]. *Vneshnetorgovaya deyatel'nost'* [Russian Foreign Economic Journal], vol. 7, pp. 83—98. <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-7-83-98> (In Russian)

Tăng cường xúc tiến thương mại vào thị trường Nga [Strengthening trade promotion into the Russian market]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Government Electronic Newspaper] (2024), June 19. URL:

<https://baohinhphu.vn/tang-cuong-xuc-tien-thuong-mai-vao-thi-truong-nga-102240619173021198.htm>
(In Vietnamese)

Thúc đẩy hợp tác mạnh mẽ giữa Việt Nam với Liên minh Kinh tế Á-Âu (EAEU) [Strengthening robust cooperation between Vietnam and the Eurasian Economic Union (EAEU)]. *Nhân dân* (2024), October 24. URL: <https://nhandan.vn/thuc-day-hop-tac-manh-me-giua-viet-nam-voi-lien-minh-kinh-te-a-au-eaeu-post838468.html> (In Vietnamese)

Tình hình đầu tư của Việt Nam ra nước ngoài năm 2024 [Vietnam's Outbound Investment Situation in 2024]. *Bộ Kế hoạch và Đầu tư* [Ministry of Planning and Investment] (2025), January 6. URL: <https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2025-1-6/Tinh-hinh-dau-tu-cua-Viet-Nam-ra-nuoc-ngoai-nam-200brp6r.aspx> (In Vietnamese)

Trung Hưng. Hiệp định Thương mại tự do Việt Nam-EAEU đạt nhiều kết quả nổi bật sau một thập kỷ thực thi [Vietnam-EAEU Free Trade Agreement achieves outstanding results after a decade of implementation]. *Nhân dân* (2025), May 29. URL: <https://nhandan.vn/hiiep-dinh-thuong-mai-tu-do-viet-nam-eaeu-dat-nhieu-ket-qua-noi-bat-sau-mot-thap-ky-thuc-thi-post883225.html> (In Vietnamese)

Turaeva, M.O., Yakovlev, A.A. (2023). Rossiysko-Vietnamskoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo v novykh uslovyakh [Russian-Vietnamese Economic Cooperation in New Conditions]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsyatsii* [Journal of the New Economic Association], vol. 1 (58), pp. 165—172. (in Russian)

Uyên Hương (2025). Việt Nam—Kazakhstan: Hướng tới hợp tác thương mại bền vững [Vietnam-Kazakhstan: Toward Sustainable Trade Cooperation]. *VietnamPlus*, May 4. URL: <https://www.vietnamplus.vn/viet-nam-kazakhstan-huong-toi-hop-tac-thuong-mai-ben-vung-post1036465.vnp> (In Vietnamese)

Vu Thụy Trang (2021). Hiệp định Thương mại Tự do Việt Nam — Liên minh Kinh tế Á-Âu giai đoạn 2016—2020: thành tựu và những vấn đề đặt ra [Vietnam — Eurasian Economic Union Free Trade Agreement for the Period 2016—2020: Achievements and Actual Problems]. *Tạp chí Cộng sản* [Communist Review], September 15. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest-quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/824060/hiiep-dinh-thuong-mai-tu-do-viet-nam---lien-minh-kinh-te-a---au-giai-doan-2016---2020--thanh-tuu-va-nhung-van-de-dat-ra.aspx> (In Vietnamese)

Дата поступления статьи: 07.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 22.07.2025

Принята к печати: 30.07.2025

Received: July 07, 2025

Received in revised form: July 22, 2025

Accepted: July 30, 2025

С.В. Рязанцев, А.В. Смирнов

Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере регулирования миграции¹

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству России и Вьетнама в миграционной сфере. Рассматривается краткая история и современные особенности трудовой и образовательной миграции вьетнамцев в СССР и Россию. Освещаются вопросы двустороннего регулирования трудовой миграции на основе соглашений об организованном найме рабочей силы. С помощью данных социологических опросов и контент-анализа социальных сетей и средств массовой информации проведено исследование современной ситуации с миграцией граждан России во Вьетнам в контексте геополитических событий последних лет, в том числе туризма и миграция на постоянное место жительства. Выявлены особенности социально-экономической адаптации русскоязычных мигрантов во Вьетнаме. Авторы статьи уделяют особое внимание вопросам регулирования миграции во Вьетнаме, в частности, изменениям визовой политики и регистрационных процедур в отношении граждан РФ.

Ключевые слова: Вьетнам, СССР, Российская Федерация, трудовая миграция, образовательная миграция, туризм, релоканты.

Авторы: Рязанцев Сергей Васильевич, чл.корр. РАН, д. э. н., проф., заведующий лабораторией международных демографических исследований Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва.

ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва.

ORCID: 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев С.В., Смирнов А.В. Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере регулирования миграции // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 57—72.

Ryazantsev S.V., Smirnov A.V.

Cooperation of Russia and Vietnam in the Field of Migration Regulation²

Abstract. The article is devoted to relations between Russia and Vietnam in the field of migration. It examines the brief history and contemporary features of labour and educational migration of Vietnamese to the USSR and Russia. It also highlights issues of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 22-68-00210 «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов» (URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

² The study was conducted with financial support from the Russian Science Foundation as part of project No. 22-68-00210, “Emigration and the Situation of the Russian-Speaking Population in the Asia-Pacific Region in the Context of New Global Challenges” (URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

bilateral regulation of labour migration between the countries based on agreements on organized recruitment of labour. Based on data from sociological surveys and content analysis of social networks and mass media, the article examines the history and current features of Russian citizens' migration to Vietnam in the context of geopolitical events in recent years, including tourism and permanent migration. The features of the socio-economic adaptation of Russian-speaking migrants in Vietnam are identified. Issues of migration regulation in Vietnam are highlighted, including the features of changes in visa policy and registration procedures for Russian citizens.

Keywords: Viet Nam, USSR, Russian Federation, labor migration, education migration, tourism, relocants.

Authors: Ryazantsev Sergey V., Corresponding Member of the RAS, D.Sc. (Economics), Professor, Head of the Laboratory for International Demographic Research at the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow.

ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

Smirnov Alexey V., Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow. ORCID: 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

For citation: Ryazantsev S.V., Smirnov A.V. (2025). Cooperation of Russia and Vietnam in the Field of Migration Regulation. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 57—72.

Введение

Двустороннее регулирование различных форм миграции является важным аспектом межгосударственных отношений. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам как геополитические и экономические партнеры имеют достаточно долгую историю взаимодействия в миграционной сфере, прежде всего, в вопросах регулирования трудовой и образовательной миграции. Тенденции миграции между странами меняются под влиянием международной обстановки и двусторонних отношений. В этой связи представляется важным не только анализировать тренды миграции между странами, но и сравнить подходы двух стран к регулированию миграции и визовую политику в отношении граждан страны-партнера.

Обзор исследований. В российской и вьетнамской научной литературе достаточно активно изучаются различные исторические и современные аспекты трудовой и образовательной миграции вьетнамцев в СССР и Россию [Рязанцев, Пискунов 2023; [Рязанцев и др. 2022], а также особенности функционирования вьетнамских диаспор как в экономическом [Мазырин 2004; 2015; Маньшин и др. 2010; Lan Anh Hoang 2020], так и в социокультурном контексте [Соколов 2011; 2016; Ха Ми Динь 2015]. В последние годы началось изучение тенденций русскоязычной миграции и формирования русскоязычных сообществ во Вьетнаме. Можно отметить исследования ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с вьетнамскими коллегами [Храмова и др. 2020; Рязанцев, Храмова 2020]. Меньше исследований посвящено изучению законодательных межгосударственных аспектов регулирования миграции между Россией и Вьетнамом [Рязанцев, Кузнецов 2011; Мазырин 2015; Рязанцев, Храмова 2020].

Источники информации и методы исследования. Статья основана на аналитических, статистических и социологических методах работы с данными. В качестве источников эмпирических данных в статье были использованы статистические данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (доступные до 2023 г.) и Национального туристического офиса Вьетнама (Viet Nam National Authority of Tourism, VNAT). Также анализировались нормативные законодательные акты СССР и Российской Федерации по вопросам регулирования миграции, представленные в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс» и документы Национальной ассамблеи СРВ по миграции и визовой политике. Проводился контент-анализ российской и вьетнамской прессы по вопросу миграционных отношений и визовой политики. В августе 2025 г. в Нячанге были собраны интервью с экспертами (ученые, представители министерств и дипломатических миссий, сотрудники международных организаций), а также русскоговорящими мигрантами во Вьетнаме. Проанализированы миграционные истории граждан России, проживающих во Вьетнаме, представленные в прессе и социальных сетях.

Миграция граждан Вьетнама в СССР и Российскую Федерацию и меры по ее регулированию

После установления дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам в 1950 г. в СССР были направлены молодые вьетнамцы для получения высшего образования и профессиональной подготовки, в основном это были сироты войны и дети членов коммунистической партии. В 1960—1970-е годы организованная образовательная миграция росла. 3 ноября 1978 г. между СССР и СРВ был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, еще более укрепивший двусторонние связи, в том числе в сфере миграции. 2 апреля 1981 г. было заключено двухстороннее межправительственное соглашение о направлении и приеме граждан СРВ с целью их профессионального обучения и трудоустройства на предприятиях СССР, что было обусловлено дефицитом рабочей силы на промышленных предприятиях. Кроме того, СССР стремился вовлекать молодежь из стран социалистического блока в сферу своего влияния, формируя таким образом будущую интеллектуальную и управленческую элиту. В этом геополитическом контексте отношения с Вьетнамом не стали исключением.

С начала 1980-х годов Вьетнам начал активно экспортировать рабочую силу в СССР и социалистические страны Восточной Европы (Чехословакию, ГДР и др.), чтобы выполнить обязательства перед Советом экономической взаимопомощи (СЭВ). Согласно официальным данным, в СССР и странах Восточной Европы было трудоустроено 217 тыс. вьетнамцев, в том числе 42 % составляли женщины. В 1989 г. отмечался пик организованной трудовой миграции из Вьетнама в Восточную Европу — 167 тыс. трудовых мигрантов. Незадолго до распада СССР на территории современной России находились порядка 100 тыс. вьетнамских рабочих [Chesnokov 2011]. Они в основном были заняты в строительстве, машиностроении, текстильном и швейном производстве, сельском хозяйстве,

здравоохранении и образовании. В условиях сложной экономической ситуации в послевоенном Вьетнаме трудовая миграция в Восточную Европу рассматривалась как льгота для «привилегированных» слоев населения (ветераны и герои войны, бывшие военнослужащие, партийные работники) [Рязанцев и др. 2022].

После распада СССР Российская Федерация рассматривала Вьетнам как важного партнера в поставках рабочей силы для предприятий легкой промышленности. 29 сентября 1992 г. было заключено двустороннее межправительственное соглашение о принципах направления и приема вьетнамских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях РФ. Срок пребывания вьетнамских рабочих был сокращен до трех лет, а возраст работников должен был составлять от 18 до 50 лет. Соглашение также обязывало вьетнамских работников въезжать в Россию только организованно и после подписания контракта между отправляющей организацией во Вьетнаме и принимающей организацией в России. Из соглашения были исключены положения, касающиеся супругов работников, а также возможности вьетнамских студентов трудоустроиться в стране после окончания российского вуза. В России надзорная функция была передана Министерству труда, а во Вьетнаме — Министерству труда, инвалидов и социальных дел [Рязанцев, Пискунов 2023].

14 августа 2003 г. между правительствами двух стран было подписано Соглашение о временной трудовой деятельности граждан РФ в СРВ и граждан СРВ в РФ. Это соглашение способствовало легализации значительной части мигрантов из Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., признав их пребывание в России законным при условии оформления всех необходимых документов. Важным пунктом соглашения является также предоставление гражданам Вьетнама права самостоятельного выбора при трудоустройстве на территории России. Однако в области трудовой миграции предусматривается выдача разрешения на работу сроком не более, чем на один год с возможностью ежегодного продления, что создает определенные трудности для вьетнамских рабочих, поскольку стоимость переезда в Россию для них крайне высока, что делает краткосрочное пребывание в стране нерентабельным и вынуждает их оставаться в стране нелегально [Рязанцев, Кузнецов 2011].

На протяжении 1990—2000-х годов вьетнамская трудовая миграция в Россию имела тенденцию к росту, хотя точные цифры численности вьетнамских иммигрантов в России привести непросто, так как они сильно отличаются в разных источниках. В 2007 г. правительство Вьетнама заявляло, что в России находится от 80 до 100 тыс. вьетнамских граждан. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2008 г. в РФ проживало около 69 тыс. вьетнамцев [ИОМ 2008]. По российским оценкам в начале 2000-х годов, когда еще не уехала значительная часть ввезенной из СРВ рабочей силы (120 тыс.) эта цифра достигала 150 тыс. [Мазырин 2004: 364]. В этот период также фиксировалась незаконная транзитная миграция через территорию России вьетнамцев, которые пытались попасть в страны Европы. Юридические и институциональные механизмы российского правительства, призванные препятствовать незаконной миграции, не удерживали вьетнамцев от въезда, а только повышали стоимость миграции [Рязанцев и др. 2022].

В 2019 г. во Вьетнаме 479 компаний имели лицензию на отправку работников на работу за границу [Thương binh... 2020]. По данным Вьетнамской ассоциации кадрового обеспечения (Vietnam Association of Manpower Supply, VAMAS), в 2019 г. на работу за границу через канал организованной миграции выехали 155 тыс. вьетнамских рабочих. Основными пунктами приема стали Тайвань, Япония и Южная Корея, на которые суммарно приходилось 95 % всех вьетнамских трудовых мигрантов. Менее значимыми направлениями трудовой миграции служили страны Юго-Восточной Азии и Восточной Европы. Например, по соглашениям с предприятиями в 2019 г. было направлено: в Румынию — 3478, Польшу — 316, Россию — 150 и Словакию — 148 вьетнамских рабочих [Tổng quan... 2021].

На этом фоне к началу 2020-х годов вьетнамская трудовая миграция в Россию практически сошла на нет, несмотря на политические декларации о развитии сотрудничества между странами. Причинами «угасания» вьетнамской трудовой миграции в Россию стало успешное социально-экономическое развитие Вьетнама и изменение в двусторонних отношениях. Вьетнам теперь сам испытывает нехватку квалифицированных специалистов в некоторых отраслях, особенно IT-сфере. Конкурентным преимуществом Вьетнама в части конечной продукции является более дешевый труд. Вследствие этого иностранные IT-компании переносят в страну свои филиалы, открывают новые офисы. Также благодаря достаточно низким ценам во Вьетнаме открывается много технологических стартапов. Технологический сектор страны бурно развивается: в 2023 г. вьетнамские компании наняли около 170 тыс. IT-специалистов, потребность в которых растет с каждым годом. Вакансии на IT-должности закрывают за 50 дней из-за большого спроса и нехватки кандидатов [Лайфхаки для релокации... 10.01.2024].

Недостаточное развитие экономических связей между Вьетнамом и Россией также не способствует масштабному миграционному обмену. Неслучайно это отмечается даже на высшем уровне официальными лицами. Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил: «Товарооборот и гуманитарный обмен между Россией и Вьетнамом восстанавливаются. На вьетнамский рынок поставляются многие виды отечественной продукции, включая удобрения, горюче-смазочные материалы, металлы, продовольствие. Кроме того, продолжается реализация крупных нефтегазовых проектов как во Вьетнаме, так и в России. В ходе своего визита в Ханой в начале июля лично убедился в серьезном настрое высшего руководства Вьетнама на укрепление двустороннего всеобъемлющего стратегического партнерства»¹. И хотя формально товарооборот между Вьетнамом и Россией растет в абсолютных цифрах, за этой «благополучной» статистикой скрывается множество проблем². В частности, для выпускников российских вузов и вьетнамцев со знанием русского языка имеется ограниченное количество рабочих мест.

Пандемия COVID-19 еще более сократила миграционные потоки вьетнамцев в Россию, в том числе трудовых мигрантов. Затем произошло относительное вос-

¹ Цит. по сообщению ИА «Красная весна» от 11.10.2022.

² Объективный анализ текущего состояния торговли двух стран см.: [Мазырин 2024].

становление миграционного потока. По последним доступным данным ГУВМ МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано по месту пребывания 51 056 граждан Вьетнама, в том числе прибывших с целью работы — 28 86, с деловой целью — 941, для получения образования — 8545. В течение 2022 г. было оформлено 17 800 разрешений на работу вьетнамским гражданам, в том числе 703 — высококвалифицированным и 1007 — квалифицированным специалистам. В итоге на конец года действовало 12 355 разрешений на работу граждан Вьетнама в России. В течение 2022 г. МВД было получено 10 326 уведомлений от работодателей о найме на работу вьетнамских граждан, в том числе 9581 — на основе разрешений на работу и 745 — без разрешений на работу (студенты, имеющие РВП и вид на жительство в России). По данным ГУМВ МВД РФ, на середину 2023 г. 9525 граждан Вьетнама имели вид на жительство в России (к сожалению, данные за 2023 и 2024 гг. более недоступны). По данным пограничной службы ФСБ России, в 2024 г. в страну въехали 51 496 граждан Вьетнама, в том числе 12 565 человек с целью работы, 10 939 — с деловой целью, 10 151 — с частной целью.

Большинство вьетнамских мигрантов в России были сосредоточены в столичных регионах — в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также в регионах Центральной России (Тульской, Владимирской, Калужской и Рязанской областях) и на Дальнем Востоке (Хабаровском и Приморском краях) [Рязанцев, Храмова, 2020]. Приказом Минтруда России № 10 от 13 января 2022 г. работодателям в 2022 г. было выделено 13 753 места для привлечения работников из Вьетнама, в том числе 11 442 — на обрабатывающих производствах (производство одежды, продуктов питания), 1093 — в строительстве, 410 — в оптовой и розничной торговле. Многие вьетнамцы заняты на предприятиях, учрежденных вьетнамскими предпринимателями. Данные свидетельствуют, что объем вьетнамской трудовой миграции в Россию сокращается, особенно в современных экономических и геополитических условиях.

Образовательная миграция вьетнамцев в СССР и Россию имеет продолжительную историю. Посол СРВ в России Данг Минь Кхой отмечал: «Образование является одной из опорных точек сотрудничества России и Вьетнама. Ваша страна помогла нам подготовить более 10 тыс. высококвалифицированных специалистов. Многие из выпускников заняли высокие руководящие посты во Вьетнаме: это премьер-министр, генеральный секретарь, руководители министерств и ведомств. Многие работают в таких важных областях, как нефтегазовая отрасль и атомная энергетика»¹.

Вьетнам сохраняет историческое наследие тесного сотрудничества с СССР, которое обуславливает наличие центров изучения русского языка в стране, включая школы и университеты. Но их количество невелико (в отличие от англоязычных школ и программ высшего образования), а сосредоточенность в крупнейших городах (Ханой и Хошимин, Дананг и Хайфон) не позволяет развивать интерес к русскому языку и образованию в России в других регионах страны.

¹ Цит. по: [Особенности приема... 2022].

Вьетнам является лидером среди стран ЮВА по числу иностранных студентов в Российской Федерации: в 2020—2023 гг. в российских университетах ежегодно обучалось от 4500 до 9000 вьетнамских студентов, в том числе 2000 — за счет образовательных квот. Вьетнам остается крупнейшим получателем квот на высшее образование за счет российского бюджета: из 18 тыс. стипендий в 2021 г. на Вьетнам было выделено 1 тыс. (в 2020 г. — 965 стипендий). Этот показатель выделяется на фоне как других стран ЮВА (70 % квот региона ЮВА приходится на Вьетнам), так и в целом в мире [Рязанцев, Кузнецов 2022: 25]. Квоты выделялись для обучения в российских вузах по финансово-банковским специальностям, международным отношениям, информационно-коммуникационным технологиям, энергетике, сельскому хозяйству. Число вьетнамцев, желающих обучаться в российских вузах по квотам гораздо больше, чем предлагает российская сторона.

В настоящее время происходит постепенная переориентация потоков вьетнамских студентов на университеты США, Австралии, Канады, Великобритании, Франции, Японии, Республики Корея, поскольку эти государства проводят активную политику привлечения вьетнамских студентов через стипендии, гранты, обучение языкам. Россия становится уже не самым приоритетным направлением обучения для вьетнамской молодежи.

Среди позитивных тенденций в миграционной сфере следует отметить некоторое увеличение туристического потока из Вьетнама в Россию в связи с ростом среднего класса, который хочет путешествовать. Кроме того, Россия недавно ввела электронные визы, что упростило вьетнамским туристам процедуру въезда. По сообщению Интерфакса (04.12.2024), с января по октябрь 2024 г. электронной визой в Россию воспользовались уже 45 тыс. граждан СРВ.

Миграция граждан Российской Федерации во Вьетнам и меры по ее регулированию

Вьетнам является второй по популярности страной для россиян в ЮВА. Несмотря на асимметричный визовый режим с Россией, с 15 августа 2023 г. вьетнамские власти увеличили срок безвизового пребывания для граждан РФ до 45 дней. Также Вьетнам отменил визы для граждан 25 стран на разные сроки от 15 до 45 дней, а гражданам 80 стран предлагает электронные визы на срок до 90 дней. Смягчение визовой политики Вьетнама направлено на привлечение большего количества иностранцев и поиск новых инвестиционных и бизнес-возможностей, создание движущей силы для социально-экономического развития страны в целом и индустрии туризма в частности [National Assembly... 2023].

Наиболее популярными направлениями для российских туристов во Вьетнаме являются Дананг, Нячанг, Фукуок, Халонг, Ханой. До пандемии COVID-19 прямые регулярные и чартерные рейсы выполнялись российскими и вьетнамскими авиакомпаниями из нескольких российских городов. Основной поток российских туристов во Вьетнам был направлен из регионов Урала, Дальнего

Востока и Сибири в зимние месяцы с пакетными турами в курортные прибрежные районы.

К 2019 г. было зафиксировано максимальное количество туристических поездок россиян во Вьетнам: данные Ростуризма говорят о 572 тыс. поездок, а данные вьетнамской стороны фиксируют 646,5 тыс. въездов россиян. Для сравнения, в 2018 г. было 606,6 тыс. въездов россиян во Вьетнам [SYV 2020: 125]. Россия находилась на 3-м месте по количеству въехавших во Вьетнам иностранцев после КНР и Республики Кореи. По средним расходам во Вьетнаме на одного туриста россияне замыкали первую десятку стран со 125,3 долл. США (2019 г.). В 2020 г. в связи с началом пандемии COVID-19 Вьетнам закрыл государственные границы для иностранных граждан [Храмова и др. 2020: 35—36].

С февраля 2022 г. власти Вьетнама открыли для туристов ряд наиболее популярных курортов. После снятия ограничений поток россиян на основные вьетнамские курорты восстановился довольно быстро. В 2022 г. Вьетнам принял 3,6 млн иностранных туристов, в том числе 40 тыс. из России (в 16 раз меньше, чем до пандемии COVID-19). В 2023 г. граждане РФ совершили 125 тыс. поездок во Вьетнам (Интерфакс. 04.12.2024). С июля 2023 г. были открыты прямые рейсы российской авиакомпании «ИрАэро» из Иркутска в Ханой и Нячанг, с октября 2024 г. — на остров Фукуок. С 2024 г. из Москвы в Хошимин летают самолеты «Аэрофлота», а с сентября 2025 г. планируется запустить прямые рейсы в Нячанг из четырех российских городов (Владивостока, Екатеринбурга, Иркутска, Новосибирска). *В 2024 г. турпоток из России во Вьетнам вырос до 232,3 тыс. визитов. Прирост достигнут не только из-за появления прямых рейсов, но и благодаря относительно дешевым полетам через Китай. В 2024 г. около 85 % российских туристов прибывали на курорты Вьетнама стыковочными рейсами через КНР и страны Центральной Азии. Скорее всего, в 2025 г. рост численности туристов продолжится, поскольку с этого года Vietnam Airlines стала выполнять прямые рейсы из*

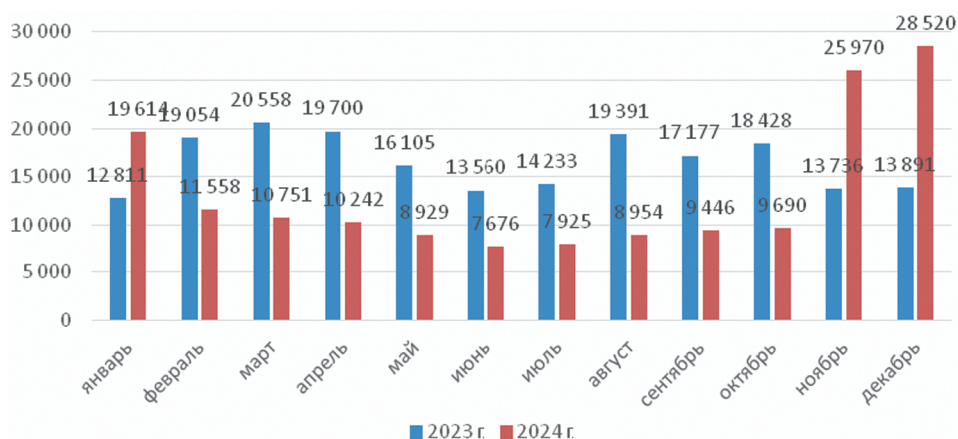

Рис. 1. Динамика организованного туризма из России во Вьетнам (по месяцам 2023 и 2024 гг., число туристов).

Источник: [Российский турпоток... 2025].

Нячанга, Ханоя, Хошимина, Фукуока в Москву. Пики поездок туристов из России приходится на август—октябрь и на зимние месяцы (рис. 1).

Популярность Вьетнама для миграции из России обусловлена низкими ценами, жарким тропическим климатом, дружелюбным отношением к россиянам местного населения, достаточно лояльной миграционной политикой. Россияне в интервью называют хорошее отношение к русским, которое сложилось исторически благодаря поддержке СССР во время войны с США.

В 2022 г. в связи с российско-украинским конфликтом и частичной мобилизацией в России во Вьетнам стали активно переезжать молодые люди в возрасте от 20 до 40 лет. Многие граждане РФ использовали режим безвизового въезда и пребывания во Вьетнаме, а затем продлевали пребывание на три месяца в иммиграционной службе или выезжали в соседние страны (в основном в Лаос и Камбоджу) и возвращались снова во Вьетнам (режим “border-run”). Власти Вьетнама в качестве добровольного жеста в 2022 г. ввели практику «военного продления» виз для граждан Российской Федерации и Украины, имеется в виду автоматическое бесплатное продление виз на три месяца по причине «страха возвращаться домой из-за военных действий». В иммиграционных офисах россиянам и украинцам для бесплатного продления визы на три месяца было достаточно написать «боюсь ехать домой» в пункте визовой анкеты «Основание для продления». 8 декабря 2022 г. практика «военного продления» виз была отменена в Нячанге, в январе 2023 г. — в Дананге, Фантхиете, Ханое и Хошимине; еще некоторое время она действовала в Ханое для всех мигрантов и в Хошимине только для тех, у кого есть местная прописка. Таким образом, позиция вьетнамских властей в вопросах продления визы для граждан РФ стала более жесткой. Российские релоканты активно используют практику «виза-ран» (visa run) или оформляют электронную визу и затем продлевают ее.

Дарья из Омска, визовый агент, г. Нячанг: «Чаще всего релоканты делают “border-ран” — групповую поездку к ближайшей границе в автобусе. Например, в соседний Лаос. Но это 10 часов пути только в одну сторону, и билет туда-обратно стоит баксов 200 примерно. Цены ощутимо подросли: из Нячанга меньше, чем за 180 долларов до Лаоса не доедешь. Организаторы туров расширили автопарки и минимум вдвое увеличили количество таких рейсов» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Мигрантов из числа российских граждан и русскоязычных граждан других стран можно разделить на две группы: первая включает тех, кто приезжал во Вьетнам первоначально как туристы, а затем остался и открыл свое дело, нашел работу дистанционно и сдает жилье в России. Во вторую входят релоканты из России и Украины, уехавшие от мобилизации и военного конфликта в последние три года, в том числе «повторные мигранты», ранее выехавшие в страны Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) или Южного Кавказа (Армению и Грузию), а затем в силу разных обстоятельств осевшие во Вьетнаме. По нашей примерной оценке, основанной на опросе экспертов, в настоящее время численность постоянно проживающих российских граждан во Вьетнаме может составлять от 25 до 30 тыс. человек.

Александр из Нижнего Новгорода, г. Муйне: «Еще летом 2022 г. мы переехали жить в Муйне. Это крупный населенный пункт, практически совмещенный с местным районным центром — городом под названием Фантхиет. В последние пять лет Муйне местные в шутку называли “русской деревней”, но к моменту нашего приезда наших здесь было немного. Ситуация начала меняться к сентябрю 2022 г., много русских приехало после объявления частичной мобилизации, то и дело слышишь на улице родную речь» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Российские граждане и русскоговорящие мигранты расселились преимущественно в прибрежных городах юга Вьетнама (Нячанг, Дананг, Хошимин, Муйне), в которых сформировались крупные русскоговорящие сообщества с русскоговорящим сегментом рынка труда и соответственно здесь было проще открыть бизнес или найти работу. Большинство граждан РФ открыли бизнес или работают как наемные работники в туризме, ресторанном бизнесе, косметологии, торговле, образовании. Многие мигранты сохраняют дистанционную работу в России или работают на работодателей в Интернете (программисты, дизайнеры и пр.).

Людмила Храмцова из Челябинска, переехала в 2017 г., г. Нячанг: «В начале шла на заказ для русской диаспоры. А потом дочь предложила: а почему бы не открыть свою линейку одежды? И закрутилось — мои модели стали пользоваться популярностью. Вскоре стали поступать заказы даже из-за границы. Но основной клиентурой оставались русские. Вьетнамские фасоны не всем подходят. Как ни странно, в основном местные дамы предпочитают синтетику. В магазинах полно хлопковой и льняной ткани, но одежды из них почти нет. А в жару нам такие наряды гораздо приятнее» (Аргументы и факты. 18.02.2022).

Компактное проживание и экономическая активность мигрантов из России формирует особые социально-экономические пространства в некоторых городах Вьетнама. В некоторых районах Вьетнама ярко проявился феномен русскоязычной экономики (например, Нячанг, Дананг, Муйне). Бурное развитие туризма в провинции Кханьхоа, где Нячанг является главным курортом, привело к формированию русскоязычной туристической экономики и даже русского «анклава» [Ohashi 2021: 67]. Нячанг даже называют «русским Майями». Здесь сформировались достаточно четко выраженные две зоны русскоязычного бизнеса. Первая зона представлена мигрантами из России и стран Центральной Азии, которые концентрируются в южной части города и ориентированы в большей степени на туристов. Здесь выше цены на товары и услуги.

Вторая зона сформировалась в северной части города, в Европейском (Русском) квартале, который тянется от отеля Star City Nha Trang до башни «Лотос» и включает три параллельные морю улицы. Иначе это место называется Muong Thanh Oceanus (жилой комплекс Muong Thanh Vien Trieu из четырех 40-этажных зданий). Русские мигранты называют его Оушен, Океаник или Океанус. Комплекс находится в 50 метрах от северного пляжа. Аренда квартиры стоит от 300 до 1000 долл. в зависимости от площади и расположения. По нашим оценкам, здесь функционирует порядка 50 русскоязычных фирм и объектов, в том числе супермаркеты, магазины продуктов, винные магазины, рестораны, кафе, вагончики с кофе, блинами и обедами, служба доставки, детский сад, бьюти-салоны,

Рис. 2—4. Район концентрации русскоязычных бизнесов Muong Thanh Oceanus в Нячанге.
Фото автора, в августе 2025 г.

агентство недвижимости, прокат байков, турфирма, обмен валюты (рис. 2—4). Эти виды бизнеса создали не менее 1000 рабочих мест для россиян, граждан стран бывшего СССР и вьетнамцев. Бизнес в этом районе в большей степени ориентирован на постоянно проживающих в Нячанге русскоязычных мигрантов.

Вьетнамские банки открывают российским гражданам счета в курортных районах достаточно просто. Например, во Vietcombank в Нячанге для открытия счета достаточно паспорта с печатью о въезде в страну и вьетнамского номера мобильного телефона. Через банковские приложения можно оплачивать счета и делать покупки по QR-коду. Однако вьетнамские банки прекратили выдавать банковские карты Visa и Mastercard россиянам с краткосрочным пребыванием в связи с санкциями. Россияне для пополнения счетов используют криптовалюту, переводы через SWIFT из других стран, а также посредников — некоторые офи-

сы предлагают услугу по приему наличных денег и переводу на личный счет вьетнамских донгов, как правило, без комиссии.

Русские, живущие во Вьетнаме, общаются на форумах и в группах в социальных сетях. Например, в группе ВКонтакте «Русские во Вьетнаме. Жители Ха-Ноя» насчитывается 259 подписчиков, на форуме «Вьетнам. Нячанг» — около 9 тыс. участников, форуме «Работа во Вьетнаме — Нячанг, Муйне, Фукуок» — около 13 тыс. участников, в группе в Facebook (социальная сеть запрещена в РФ) «Русскоязычный клуб Вьетнама» — 13 тыс. участников, группе ВКонтакте «Вьетнам, Нячанг!» (одна из самых многочисленных) — более 37 тыс. Хотя подобные платформы для общения не дают достоверной информации о количестве русских во Вьетнаме, но позволяют получить информацию о социально-экономической активности русскоязычных мигрантов. Здесь в основном обсуждаются вопросы легализации, покупки русских продуктов, социальная активность, культурные мероприятия, распространяется реклама услуг для русскоязычного населения Вьетнама.

Владлена из Москвы, г. Нячанг: «Я сначала уехала в Индию, но там я скучала по русскоязычной атмосфере, общению на русском языке. Поэтому я переехала во Вьетнам, сначала в Дананг. С января 2025 г. живу в Нячанге, здесь открыла вагончик. Мы продаем обеды, салаты, напитки, другая разная домашняя еда русская. Здесь очень много русских, нет недостатка в общении» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Несмотря на дружественные отношения Вьетнама с Россией, получить гражданство СРВ практически невозможно. Даже в случае создания семьи с гражданином Вьетнама и рождения общих детей, мигрант получает только вид на жительство (статус резидента) сроком на пять лет с возможностью продления. Приобретение недвижимости не дает права на вид на жительство и тем более гражданство, являясь по сути только долгосрочной арендой [Русские в Азии, 2022]. Несмотря на эти сложности, в целом, социально-экономическая адаптация русскоязычных мигрантов во Вьетнаме происходит успешно.

Заключение

Исторический опыт регулирования миграции между Россией и Вьетнамом показывает, что страны имеют важные точки соприкосновения в вопросах развития туризма, трудовой и образовательной миграции. Данные формы миграции являются важным элементом международных отношений двух стран и хорошим базисом для укрепления взаимодействия в социокультурной и экономической сферах.

Миграционная политика Вьетнама в отношении российских граждан остается достаточно либеральной и дружественной, в том числе направлена на привлечение туристов и возможность адаптации российских граждан, желающих жить постоянно на территории страны. Но по-прежнему эта политика остается в большей степени ориентированной на временное пребывание иностранцев, чем на их интеграцию.

Миграционная политика России в отношении вьетнамских граждан неоднозначна. Хотя Вьетнам объявлен стратегическим партнером России в ЮВА и АСЕАН, для вьетнамских граждан существует визовый режим въезда в Россию («визовая асимметрия»). Получение трудовой и учебной виз для вьетнамцев затруднено, существует сложный бюрократический процесс выделения квот работодателям, получение разрешений на работу затратно в денежном и временном выражении, что просто отпугивает предпринимателей в России от найма вьетнамских рабочих. Вьетнамские бизнесмены и предприниматели в России отмечают высокие коррупционные и административные риски для ведения бизнеса и привлечения собственной рабочей силы. Более того, вьетнамские мигранты зачастую рассматриваются в России исключительно как нелегальные мигранты.

Список литературы

Лайфхаки для релокации айтишников во Вьетнам. WIT Recruitment. 10.01.2024. URL: <https://witrec.com/rekrutment/relocation-vietnam/?ysclid=mej5c6vx26868754368>

Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. М.: Гендальф, 2004. С. 357—410.

Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом: ожидания и реальность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 128—148.

Мазырин В.М. Трудовая миграция из Вьетнама в Россию и методы ее регулирования // Миграционные мосты в Евразии: роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии отправляющих и принимающих стран. М.: Экон-Информ, 2015. 499 с.

Маньшин Р.В., Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Данг Нгуен Ань, Нгуен Кань Тоан. Вьетнамская диаспора в странах с переходной экономикой // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 10—20.

Начанг наш? Как живут русские во Вьетнаме // Аргументы и факты. Челябинск. 18.02.2022. URL: https://chel.aif.ru/society/nyachang_nash_kak_zhivut_russkie_vo_vetname

Особенности приема абитуриентов из Вьетнама // HED: Международный журнал об образовании в России. 2022. № 3 (14). URL: https://hedclub.com/ru/publication/admission_of_vietnamese_applicants_252/ru

Российский турпоток во Вьетнам в 2024 году вырос на 84,9 % // Вестник Ассоциации туроператоров России. 07.01.2025. URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-turpotok-vo-vietnam-v-2024-godu-vyros-na-849-60222?ysclid=mei0b8vtub962990776>

Русские в Азии: эмигранты рассказали об особенностях переезда во Вьетнам. РИА «Федерал Пресс». 24.11.2022. URL: https://travel.rambler.ru/abroad/49750422/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 23—30.

Рязанцев С.В., Кузнецов Н. Г. Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования трудовой миграции // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1. С. 182—196.

Рязанцев С.В., Ле Дык Ань, Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е.М. Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 34—45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamskaya-diaspora-v-rossii-i-ee-vklad-v-razviti-e-dvustoronnih-otnosheniy>

Рязанцев С.В., Пискунов С.А. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3/2. С. 39—52.

Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143—158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история миграций и диаспора // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 145—158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. № 1. С. 219—244.

Ха Ми Динь. Особенности вьетнамской диаспоры в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 54—57.

Храмова М.Н., Зорин Д.П., Буй Куанг Туан, Морозов В.М. Влияние пандемии COVID-19 на мобильность населения во Вьетнаме и Таиланде и перспективы международной миграции // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 34—44.

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Российско-вьетнамская перекрестная миграция: исторические, социально-экономические и политические аспекты]. Hà Nội, 2011. 34 p. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (На вьет.)

International Organization for Migration (IOM). World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva: RO-Kundig, 2008. 539 p. (IOM World Migration Report Series. No. 4).

Lan Anh Hoang. Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p.

National Assembly approves extension of e-visa validity to 90 days. Government News. 24.07.2023. URL: <https://en.baohinhphu.vn/national-assembly-approves-extension-of-e-visa-validity-to-90-days-111230624143758785.htm>

Ohashi K. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam) // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 64—70.

Statistical Yearbook of Vietnam (SYV) 2020. Hanoi: Thống kê, 2021. 655 tr.

Thương binh và Xã hội Số liệu, dữ liệu tổng hợp 2016—2019. Bộ Lao động. [Данные о инвалидах войны и социальных вопросах, агрегированные данные за 2016—2019 годы. Министерство труда.] URL: <http://dulieutonghop.molisa.gov.vn/so-lieu-tinh-tp/field/fbfece-747e-47c8-9f9d-c481504e2fbc/680b83b1-4739-4ad3-ad76-d505979937%C4%91> (На вьет.)

Tổng quan thị trường tiếp nhận lao động Việt Nam năm 2019. Hiệp hội Xuất khẩu lao động Việt Nam [Обзор рынка труда Вьетнама в 2019 году. Вьетнамская ассоциация экспорта рабочей силы]. 20.01.2021. URL: <http://vamas.com.vn/mobile/mdetail.aspx?id=44783> (На вьет.)

References

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Russian-Vietnamese migration: Historical, socio-economic and political aspects]. Hà Nội, 2011. 34 p. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (In Viet.)

Ha My Dinh. Osobennosti vietnamskoi diaspory v Rossii [Features of the Vietnamese diaspora in Russia]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2015; 6:54—57. (In Russ.)

International Organization for Migration (IOM). *World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy*. Geneva: RO-Kundig, 2008. (IOM World Migration Report Series: 4).

Khramova M.N., et al. Vliyanie pandemii COVID-19 na mobilnost naseleniya vo Vietname I Tailande I perspektivy mezhdunarodnoi migratsii [Features of the Vietnamese Diaspora in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seria 1. Ekonomika i parvo* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. 2020;3. pp. 34—44. (In Russ.)

Lan Anh Hoang. *Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p.

Lifhack'I dlya relokatsii aйтishnikov vo Vietnam [Lifehacks for relocation to Vietnam]. WIT Recruitment. 10.01.2024. URL: <https://witrec.com/rekrutment/relocation-vietnam/?ysclid=mej5c6vx26868754368> (In Russ.)

Manshin R.V., et al. Vietnamskaya diaspora v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi [Vietnamese diaspora in countries with transition economies]. *Nauchnoe obozrenie. Seria 2. Gumanitarnye nauki*. 2010;5:10—20. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Soglasenie o svobodnoi torgovle EAEU s Vietnamom [The EAEU-Vietnam Free Trade Agreement: Expectations and Reality]. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2024;17(3):128—148. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Trudovaya migratsiya iz Vietnama v Rossiyu I metody ee regulirovaniya [Labor migration from Vietnam to Russia and methods of its regulation]. In: *Migratsionnye mosty v Evrazii*. Moscow: Econ-Inform, 2015. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Vietnamskie migranty v sovremennoi Rossii [Vietnamese migrants in contemporary Russia]. In: *Problema nezakonnoi migratsii v Rossii*. Moscow: Gendalf, 2004. P. 357—410. (In Russ.)

Nachang nash? Kak zhivut russkie vo Vietname [Is Nha Trang ours? How Russians live in Vietnam]. *Argumenty I fakty* (2022), February 18. URL: https://chel.aif.ru/society/nyachang_nash_kak_zhivut_russkie_vo_vetname (In Russ.)

National Assembly approves extension of e-visa validity to 90 days. *Government News* (2023), July 24. URL: <https://en.baochinhphu.vn/national-assembly-approves-extension-of-e-visa-validity-to-90-days-111230624143758785.htm>

Ohashi K. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam). *DEMIS. Demographic research*. 2021;1(1):64—70.

Osobennosti priema abiturientov iz Vietnama [Admission requirements for applicants from Vietnam]. *Higher Education Discovery magazine (HED)*. 2022; 14(3). URL: https://hedclub.com/ru/publication/admission_of_vietnamese_applicants_252/ru (In Russ.)

Rossiiskii turpotok vo Vietnam in 2024 vyros na 84,9 % [Russian tourist flow to Vietnam increased by 84.9 % in 2024]. *Vestnik turoperatorov Rossii* (2025), January 7. URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-turpotok-vo-vetnam-v-2024-godu-vyros-na-849-60222?ysclid=mei0b8vtub962990776> (In Russ.)

Russkie v Azii [Russians in Asia]. *Russian inform agency "Federal Press"* (2022), November 24. URL: https://travel.rambler.ru/abroad/49750422/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Khramova M.N. Cooperation Between Russia and Vietnam in the Migration Sphere: Trends and Prospects. In: *Russia-Vietnam Relationship: Convergence of Bilateral Interests*. Moscow: IDV RAN, 2020. P. 143—158. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. Demograficheskii potentsial stran Yugo-Vostochnoi Azii v kontekste obrazovatelnoi politiki Rossii [The demographic potential of Southeast Asian countries in the

context of Russia's educational policy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya, Politologiya*. 2022; 22(1):23—30. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. Sotrudnichestvo mezhdru Rossiei I Vietnamom v sfere regulirovaniya trudovoi migratsii [Cooperation between Russia and Vietnam in the field of labor migration regulation]. *Vietnamskie issledovaniya*. 2011; 1(1):182—196. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Le Duc Anh, Phung Huy Hoang, Moiseeva E.M. Overseas Vietnamese in Russia and their Contributions to the Promotion of Bilateral Relations. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2022;6(3):34—45. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Piskunov S.A. Organized Labor Migration of Vietnamese in Russia: History and Modernity. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2023; 7(3-2):39—52. (In Russ.)

Sokolov A.A. Vietnamsy v Rossii [Vietnamese in Russia]. In: *Vostok na Vostokey, v Rossii I na Zapade*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. P. 145—158. (In Russ.)

Sokolov A.A. Vietnamsy v Rossii: istoriya, kultura, integratsiya [Vietnamese in Russia: history, culture, integration]. *Diaspory*. 2011;1:219—244. (In Russ.)

Statistical Yearbook of Vietnam (SYV) 2020. Hanoi: Thống kê, 2021. 655 tr.

Thương binh và Xã hội Số liệu, dữ liệu tổng hợp 2016—2019 [War Invalids and Social Affairs Data, aggregated data 2016—2019]. Bộ Lao động. URL: <http://dulieutonghop.molisa.gov.vn/so-lieu-tinh-tp/field/fbbefecce-747e-47c8-9f9d-c481504e2fbc/680b83b1-4739-4ad3-ad76-d505979937%C4%91> (In Viet.)

Tổng quan thị trường tiếp nhận lao động Việt Nam năm 2019 [Overview of Vietnam's labor market in 2019]. Hiệp hội Xuất khẩu lao động Việt Nam [Vietnam Association of Labor Export]. 20.01.2021. URL: <http://vamas.com.vn/mobile/mdetail.aspx?id=44783> (In Viet.)

Дата поступления статьи: 20.08.2025

Дата поступления в переработанном виде: 23.08.2025

Принята к печати: 22.09.2025

Received: August 20, 2025

Received in revised form: August 23, 2025

Accepted: September 22, 2025

Tran Thi Phuong Hoa

The role of Public Diplomacy in Maintaining and Developing Relations of Vietnam with Soviet Union / Russian Federation over the past 75 years: historical perspective

Abstract. This article examines the evolution and significance of public diplomacy—more specifically, people-to-people diplomacy—in the development of Vietnam's relations with the Soviet Union and, subsequently, the Russian Federation over the past 75 years. Rather than analyzing institutional mechanisms or policy strategies, the study focuses on the human dimension of diplomacy, as expressed through personal and collective memory. Drawing upon memoirs, commemorative publications, and oral histories, the article explores how shared historical experiences, cultural exchanges, and interpersonal connections have served as enduring foundations for bilateral relations.

Keywords: Vietnam—Russia relations, people's diplomacy, public diplomacy, collective memory, historical narrative.

Author: Tran Thi Phuong Hoa, Dr., Institute of History, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi. ORCID: 0000-0003-4980-714X. E-mail: tranphhoa@yahoo.com

For citation: Tran Thi Phuong Hoa (2025). The role of Public Diplomacy in Maintaining and Developing Relations of Vietnam with Soviet Union / Russian Federation over the past 75 years: historical perspective. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 73—83.

Чан Тхи Фьонг Хоа

Роль общественной дипломатии в поддержании и развитии отношений между Вьетнамом и Советским Союзом/Российской Федерацией за последние 75 лет: исторический взгляд

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция и значение публичной дипломатии, в частности — народной дипломатии, в развитии отношений Вьетнама с Советским Союзом, а затем и с Российской Федерацией за последние 75 лет. Вместо анализа институциональных механизмов или политических стратегий исследование фокусируется на человеческом измерении дипломатии, выраженном через личную и коллективную память. Опираясь на мемуары, памятные издания и устные истории, автор рассматривает как общий исторический опыт, культурные обмены и межличностные связи служили прочной основой двусторонних отношений.

Ключевые слова: вьетнамско-российские отношения, народная дипломатия, публичная дипломатия, коллективная память, исторический нарратив.

Автор: Чан Тхи Фьонг Хоа, д.н., Институт истории, Вьетнамская академия общественных наук, г. Ханой. ORCID: 0000-0003-4980-714X.

E-mail: tranphhoa@yahoo.com

Для цитирования: Чан Тхи Фьонг Хоа. Роль общественной дипломатии в поддержании и развитии отношений между Вьетнамом и Советским Союзом / Российской Федерацией за последние 75 лет: исторический взгляд // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 73—83.

1. Introduction

Public diplomacy — also referred to as people’s diplomacy — has emerged in recent decades as a prominent analytical framework in the field of international relations, attracting growing scholarly attention and a diversity of interpretations.

Public diplomacy between Vietnam and the Russian Federation is rooted in the earlier Vietnam—Soviet Union relationship, a subject that has been addressed in several studies.

Some Vietnamese-language journal articles have provided general historical overviews of the Vietnam—Soviet and, more recently, Vietnam—Russia relationship. Võ Kim Cương (2004) outlines the evolution of bilateral relations, emphasizing both continuity and change from the Soviet period to the current Vietnam—Russia partnership. Nguyễn Thị Mai Hoa (2014) focuses specifically on the early stages of Vietnam—Soviet cooperation during the First Indochina War, highlighting the significance of Soviet support in Vietnam’s anti-colonial struggle. Similarly, Trần Thị Minh Tuyết (2015) presents a broader narrative of Vietnam—Soviet relations between 1945 and 1991, underscoring ideological alignment, diplomatic cooperation, and strategic assistance throughout the Cold War. From a Russian perspective, E.V. Kobelev (2017) foregrounds the role of Ho Chi Minh as the architect of Vietnam—Soviet/Russian relations, portraying his diplomatic engagement as foundational to the long-standing ties between the two nations. Most recently, Ngô Đức Mạnh (2022) published a comprehensive work of over 600 pages, richly illustrated with photographs, presenting the most significant historical events in Vietnam—Soviet Union relations and their continuation in Vietnam—Russian Federation relations from 1950 to 2022. While these studies contribute to the historical understanding of bilateral relations, few works to date have explored the specific role of public diplomacy or people-to-people ties within this context.

Based on Western analytical frameworks, Velikaya (2020) and Lebedeva (2021) explore the Soviet-era institutional legacies of people’s diplomacy in a changing international context, the evolution of media and propaganda tools, state-led efforts to shape Russia’s global image, and the limited success of major public diplomacy initiatives. Whereas Tsvetkova and Ruschchin (2021) believe that digital platforms offer promising avenues for projecting Russian soft power through cultural, educational, and technological programs

Concerning the Vietnam’s approach, more deeply rooted in people’s diplomacy (PD), Mehta (2019) demonstrated its use of effective tools in mobilizing international

public opinions to support Vietnam during the war against the United States. Vu Lam (2023) investigates institutionalized external communication strategies that Vietnam has employed since the Đổi Mới to implement people's diplomacy at the national level and highlights that they are often equated with state propaganda.

Despite 75 years of diplomatic relations, Vietnam—Russia people's diplomacy remains underexplored, with existing literature largely limited to descriptive accounts of individual actors.

As Lebedeva notes, the term “public diplomacy” was first introduced in the United States in the mid-twentieth century by Edmund Gullion at Tufts University. It is broadly understood as “the way in which governments seek to influence public opinion abroad in order to affect the formulation and implementation of foreign policy” [Lebedeva 2021: 3]. Unlike traditional diplomacy, PD expands the scope of statecraft by engaging foreign publics through various means such as cultural exchanges, educational initiatives, and information dissemination, thereby fostering mutual understanding between nations.

Although the terminology itself is relatively recent, the practice of influencing foreign societies through non-coercive means has a long historical precedent. PD operates through both state actors — such as heads of state and official spokespersons — and non-state actors, including non-governmental organizations (NGOs), academic institutions, cultural organizations, and private individuals [Lebedeva 2021: 4].

In contemporary terms, PD is increasingly associated with the notion of “soft power,” wherein states employ cultural, educational, scientific, and commercial tools to project influence and enhance their national brand. This stands in contrast to the use of military or economic coercion—so-called “hard power”—and instead seeks to persuade and attract, win “hearts and minds” of the publics through shared values, mutual interests, and cooperative engagement.

This article revisits the history of public diplomacy (PD) — or, more precisely, people-to-people diplomacy — between Vietnam and Russia. Rather than focusing on institutional structures or specific diplomatic mechanisms, the article highlights one particular dimension: the exploration of bilateral relations through the lens of personal and collective memory. These memories, often fragmented and episodic, are typically documented and published in connection with major commemorative milestones — such as the anniversaries of the October Revolution in 1987, 1997, and 2007, and the 70th anniversary of the establishment of Vietnam—Soviet diplomatic relations in 2020.

2. Scholarship on Russia's and Vietnam's Public Diplomacy

The term PD was not used in the Soviet Union; instead, the concept of people's diplomacy was more commonly employed. This referred to the activities of scientists, artists, cosmonauts, and other prominent individuals who contributed to shaping a positive image of the Soviet Union abroad. In this sense, PD was effectively limited to non-state or semi-official actors. Nevertheless, the Soviet government established several institutions to facilitate these efforts. Notably, the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS), and later the Union of Soviet Societies for

Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries (SSOD), played a significant role. These organizations were tasked with promoting cultural and scientific exchanges between Soviet public institutions and their counterparts abroad, as well as with individual representatives of the global intellectual and artistic community [Lebedeva 2021: 15].

In the past decade, scholarship on Russia's PD has grown considerably, particularly in the context of deteriorating international relations — an environment some scholars have described as a “New Cold War”. Within this context, Russia's increasing geopolitical isolation has prompted efforts to counteract external misperceptions and negative portrayals. As Velikaya and Simmons observe, this situation has given rise to a widespread temptation to “demonize” or mischaracterize Russia, often driven by fear or misunderstanding [Velikaya & Simmons 2020: 2].

This renewed emphasis on people's diplomacy is reminiscent of its origins during the early years of the Soviet Union, when the USSR — facing diplomatic isolation after the 1917 Revolution — relied on both official and unofficial channels to promote its international image [Lebedeva 2021: 15]. The creation of VOKS in the 1920s, and its later transformation into SSOD, reflected a dual objective: to introduce Soviet cultural achievements to the world and to bring foreign cultural values to the Soviet public. These efforts reflected a sophisticated understanding of mutual exchange as a foundation for long-term influence and international legitimacy.

Recent studies suggest that, in the current global environment, Russia has employed a broad range of PD tools that embody elements of soft power. These include the promotion of cultural heritage, educational exchanges, strategic assets such as energy, and the activities of business networks and non-governmental organizations. Nevertheless, public opinion in many Western countries remains deeply skeptical or negative. As Velikaya notes, Russia has become the target of an “information war”, the aim of which is to distort historical narratives and fuel Russophobia by portraying Russia and its people as aggressors on the global stage [Velikaya & Simmons 2020: 47].

In the case of Vietnam, PD only began to assume a clearly defined role in foreign policy following the launch of the Đổi Mới (Renovation) reforms in 1986. These reforms marked a fundamental shift in Vietnam's international orientation — prioritizing peace, independence, and development — thereby creating a favorable environment for PD to emerge as a vital component of the country's foreign affairs. Since then, various forms of PD — such as people-to-people engagement, cultural exchange, and external communication — have become increasingly visible and significant.

However, PD remains an emerging concept in Vietnam's institutional and legal framework. Although it is widely discussed in political discourse and practiced at various levels, it has yet to receive official recognition as a formal policy domain. As Vu notes, the term has gained popularity, but there is not yet a shared understanding or consensus on its definition or scope [Vu 2023: 1–2]. Moreover, one of Vietnam's key PD instruments — so-called “external information” (thông tin đối ngoại) — was previously labeled “external propaganda” (tuyên truyền đối ngoại). In the Vietnamese political context, the term propaganda does not carry the negative connotations it does in Western discourse; hence, no conceptual conflict is perceived between propaganda and PD [Vu 2023:72].

Meanwhile, Harish Mehta identifies people's diplomacy as a strategic pillar of the Vietnamese diplomatic front during the war against the U.S. Following the guidance of Hồ Chí Minh, North Vietnamese diplomats closely mirrored American diplomatic practices in order to counter U.S. propaganda and discredit the Saigon regime. These efforts included the denunciation of America's so-called "civilizing mission" as a form of covert imperialism, as well as portrayals of the southern government as illegitimate. Cultural products such as political cartoons, films, posters, and newsletters produced in Hanoi served as vehicles for these messages [Mehta 2019: 4].

Mehta further argues that people's diplomacy was not merely supplementary to official diplomacy, but often served as an unofficial yet powerful tool of statecraft, particularly in Vietnam's dealings with key allies such as China and the Soviet Union. During the Cold War, Vietnam used people's diplomacy to maintain neutrality amid the Sino-Soviet split, engaging in cultural exchanges and public delegations with both powers in order to project an image of unity and balance [Mehta 2019: 122–124].

3. Vietnam—Russia Public Diplomacy in Bilateral Relations: From People-to-People Contacts to Official Diplomacy

When viewed through the lens of interpersonal interaction, people-to-people diplomacy between Vietnam and Russia predates the formal establishment of diplomatic relations between Vietnam and the Soviet Union. The earliest recorded Russian encounters with Vietnam date back to the late 19th and early 20th centuries. These early observations — subsequently translated into Vietnamese and compiled in a 1997 publication by a group of Vietnamese scholars with deep interest in Russia — offer unique insights into Vietnam under French colonial rule.

The first Russians to arrive in Vietnam primarily visited Cochinchina, then under French administration. Several accounts show a sympathetic view toward Vietnamese resistance to colonial oppression (Những tiếp xúc đầu tiên 1997). These early Russian visitors were largely intellectual aristocrats. Like many Europeans at the time, they embarked on exploratory journeys toward the Far East, driven less by colonial ambitions and more by a desire for discovery. During this period, Russia maintained amicable relations with France and showed little interest in competing for colonial influence in Indochina.

In the modern era, Nguyễn Ái Quốc — later known as Hồ Chí Minh — recognized Leninist ideology and the model of the Soviet socialist state as a guiding path for Vietnam's national liberation. As early as 1923, he traveled to the Soviet Union and in 1925 published an article titled "Lenin and the Colonial Peoples" in *Krasnaya Gazeta* (The Red Newspaper), written in Russian. In the article, he wrote:

"In the eyes of the colonized peoples, in their history of endured pain and dispossession, Lenin is the one who created a new life, a beacon that illuminates the path toward liberation for all the oppressed of humanity" [Nguyễn (1925) 2011: 148].

Following the Leninist revolutionary path, Nguyễn Ái Quốc and the Communist Party led the August Revolution of 1945, which overthrew colonial and monarchical rule and established the Democratic Republic of Vietnam (DRV). At January 1950 the

Soviet Union was among the first nations to recognize the new Vietnamese state, breaking the DRV's isolation.

Soon after diplomatic recognition, on May 23, 1950, the Vietnam—Soviet Friendship Association was established. Although nominally a civil society organization funded by membership contributions, it functioned with clear state guidance. Its first president was Tôn Đức Thắng, Vice President of the DRV, and its leadership included high-ranking officials. The Association operated nationwide, with branches extending from central to provincial levels (Hội Việt-Xô hữu nghị 1950).

In November 1955, following the liberation of North Vietnam and the relocation of central government institutions to Hanoi, the Association convened its first National Congress. The event served as both a formal reorganization and a public expression of gratitude toward the Soviet Union. In his opening remarks, Tôn Đức Thắng emphasized:

“The Soviet Union’s fraternal assistance to the Vietnamese people has been of immense significance. It is manifested not only in the growing support of the Soviet government and people for Vietnam today, but more importantly, in the fact that the Soviet Union showed us the path to ultimate victory” [Hội Việt — Xô hữu nghị 1955: 6].

The Association soon established a publishing house and disseminated books, newspapers, and journals that introduced Soviet society and values to the Vietnamese public. In southern Vietnam — then under the French and American-backed State of Vietnam led by Bảo Đại — the Association published a bilingual periodical titled Vietnam—Soviet Friendship, promoting socialist ideals in an accessible and engaging format. Exhibitions of Soviet books, newspapers, and photographs, along with mobile film screenings, brought images of Soviet life to rural and urban audiences alike.

After establishing official diplomatic relations with the USSR and China, DRV was no longer isolated. Numerous Vietnamese delegations — including state-level officials and individuals — took part in friendship exchanges and cultural programs with the USSR. Upon returning, these delegations organized public talks and presentations to introduce the Soviet Union, Soviet people, and their sentiments toward Vietnam to the Vietnamese populace. The image of the USSR came to be regarded with admiration by the Vietnamese as a land of prosperity, justice, and freedom — particularly meaningful for a nation that had endured nearly a century of colonial domination and was still engaged in a protracted struggle for national independence. Vietnam—Soviet diplomatic relations in general, and people’s diplomacy in particular, were grounded in the principles of Marxism—Leninism and socialist internationalism.

In 1957, on the occasion of the 40th anniversary of the October Revolution, President Hồ Chí Minh authored a treatise entitled “Great Soviet Union” under the pseudonym Trần Lực. Published in Vietnam, the work presented the achievements of the USSR to the Vietnamese public. Written in accessible and engaging prose, Hồ Chí Minh invited readers on a spiritual journey:

“Come, my friends, let us visit the Soviet Union together. Don’t worry, this journey won’t cost you anything, for it is a spiritual voyage. You simply sit and listen to my stories, and imagine that you are there — meeting those people, witnessing those events.” [Trần Lực (1957) 2011:23]

Although Vietnam and the Russian Federation have shared a long-standing relationship spanning 75 years (1950–2025), in-depth scholarly research on this topic remains limited. Soviet scholars were among the first to document this relationship with works such as *The History of Soviet–Vietnamese Relations (1917–1985)* by M.P. Isaev and A.Kh. Ternyshev, which, as of now, remains untranslated into Vietnamese [Cách mạng... 1987:23].

In 2022, Ngô Đức Mạnh published a comprehensive volume titled *The Glorious Journey of Vietnam–Russia Relations*, outlining three distinct historical phases in Vietnam–Russia relations: 1950–1990, 1991–2011, and 2012–2022. The book also devotes a chapter to people’s diplomacy between Vietnam and the Russian Federation. According to Ngô, this relationship is deeply rooted in the Vietnamese ethos of “when eating fruit, remember who planted the tree”, reflecting the enduring gratitude of the Vietnamese people toward the Soviet Union and, subsequently, the Russian Federation for their immense, altruistic, and effective assistance during wartime, national reconstruction, and the Đổi Mới (Renovation) and international integration periods [Ngô 2022].

In the same year of 2020, the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS) convened a roundtable discussion with leading experts from Russia and Vietnam to assess the current state of bilateral cooperation across various sectors. While mutual political trust between the leadership of both countries and strong cultural and spiritual ties between their peoples remain intact, several challenges persist. Scholars highlighted the decline of Russia’s influence in Vietnam in fields such as economics, science, and culture, attributing this trend to both external conditions and internal policy missteps. Experts also pointed to limited cooperation in science, technology, and culture, as well as the scarcity of information about Vietnam in Russian media [Mazyrin & Nikulina 2020: 76–81].

4. Vietnam–Russia public diplomacy through the lens of personal and collective memory

In recent years, a growing scholarly interest in memory studies has opened new avenues for reinterpreting history through the lens of personal and collective recollections. Memory, by its very nature, is dynamic and reflective — shaped by changing social contexts such as war, political transformation, or the emergence of new historical knowledge. This approach allows for a richer and more multidimensional understanding of history than the often-linear narratives found in official historiography.

Hue-Tam Ho Tai argues that memory operates in both directions — backward and forward — giving meaning to past experiences by embedding them within broader personal or collective narratives. These narratives often carry a sense of progression and a vision for the future in which the past serves as prologue [Tai 2001: 2]. At times, however, memory may also reinforce fixed historical interpretations, solidifying dominant narratives over time. Such memory-formed constructs constitute the very foundation upon which the history of Vietnam–Russia people’s diplomacy is built.

Among the most vivid sources of memory in this context are the recollections of Soviet military experts who were deployed to Vietnam to support the development of its defense capabilities. Hundreds of Soviet military and civilian specialists were sent to Vietnam to train local personnel in the use of advanced military technologies.

These Soviet experts did not merely serve as instructors; they often formed deep personal bonds with their Vietnamese counterparts. Many later wrote memoirs that conveyed strong emotional connections to Vietnam, its people, and the sense of solidarity they felt during their service. Likewise, Vietnamese officers and soldiers recorded their own experiences, emphasizing the professional skills and cultural understanding they gained through these interactions.

Consistent with the Vietnamese principle of “when drinking water, remember its source,” many of these memories have been compiled in commemorative publications, especially those produced for the 70th anniversary of Vietnam–Russia diplomatic relations [Ninh 2020]. These narratives enrich our understanding of the human dimension of diplomacy and illustrate how collective memory serves not only as a historical archive, but also as a vehicle for enduring mutual trust and emotional connection.

One notable example is the collaborative reflection published in 1987 on the 70th anniversary of the October Revolution. Between 1981 and 1985 alone, over 200 facilities were built in Vietnam with Soviet assistance. The Soviets contributed not only advanced technology and engineering expertise, but also enduring commitment and solidarity. As one account noted, Soviet engineers at the Sông Đà site were more than foreign specialists — they became “lifelong friends of Vietnam” [Trên các công trình hợp tác Việt-Xô 1987: 30–32].

In 2007, the publication *The Soviet Union — A Word Never Forgotten* compiled memories of prominent Vietnamese and Russian figures, reflecting on a shared past rooted in ideological solidarity, personal friendship, and cultural exchange [Liên Xô... 2007].

Tsvetov, former representative of the Russian cultural center in Vietnam, recalled the Vietnam–Russia relations after the collapse of Soviet public diplomacy institutions. Lacking state support for commemorative events in the mid-1990s, he mobilized Vietnam’s extensive network of Soviet-educated alumni, about eighty thousand as he estimated — many in senior leadership roles — whom he called “Russia’s most loyal friends” [Liên Xô... 2007: 515–516]. This episode underscores the decline of institutional PD in the post-Soviet period and the crucial role of interpersonal ties — rooted in shared educational and cultural experiences — in sustaining bilateral engagement.

In recent years, collective memory has found new expression in both print and digital media. Veteran associations, alumni networks, and Russian-language communities in Vietnam have established websites and online platforms to share their experiences, organize commemorations of key anniversaries, and express continued affection for Russian language, culture, and people.

Personal and collective memories not only reflect the official relationship between the two nations but also reveal a profound mutual understanding between Vietnamese

and Russian friends — an invisible bond that continues to connect the two countries [Tkachev 2011; Sokolov 2020].

These memories have withstood the passage of time as well as the most severe historical ruptures. Over the past three decades, profound changes have taken place: Russia has replaced the Soviet Union in its official relations with Vietnam. Yet in collective recollection, the sentiments of the Vietnamese toward the Russians, and of the Russians toward the Vietnamese, both before and after such socio-political transformations, appear to remain remarkably intact. Historical upheavals are recalled as “dark moments” in the bilateral relationship, but the essential meaning of this shared memory has not shifted. What memory preserves is not merely a subjective echo of the past but a lens through which the deeper truth of history can be discerned. In this sense, recollection does not contradict history; rather, it complements and corrects it by safeguarding the enduring substance of the relationship. Thus, the Vietnam—Russia bond continues to be affirmed as one of friendship, comradeship, and fraternity — a symbolic tie that transcends political contingencies and constitutes a resilient element of collective identity.

Conclusion

Public diplomacy between Vietnam and the Russian Federation has evolved as a continuous thread linking the historical trajectory of Vietnam—Soviet Union relations with the post-Soviet bilateral partnership. Rooted in both state-sponsored institutions and grassroots exchanges, public diplomacy — particularly its people-to-people dimension — has functioned as a vital mechanism for fostering mutual understanding, shaping national images, and sustaining emotional and cultural affinity across geopolitical transformations.

This article has examined this enduring relationship through the lens of personal and collective memory, emphasizing how individuals from both nations have experienced and interpreted historical events. The first Russian visitors to Vietnam in the late 19th century arrived not as colonial agents, but as curious observers engaged in cultural and intellectual discovery. In the 20th century, revolutionary ideology and shared anti-colonial struggles brought Vietnam and the Soviet Union into close alignment, with Hồ Chí Minh identifying Leninist thought and the socialist state model as guiding principles for Vietnam’s path to independence.

Following the establishment of formal diplomatic relations in 1950, both countries institutionalized their people’s diplomacy through organizations such as the Vietnam—Soviet Friendship Association, supported by cultural and scientific exchange mechanisms. These institutions not only promoted mutual knowledge and solidarity but also served as vehicles for ideological alignment and soft power projection within a Cold War context.

Crucially, the interpersonal dimension of diplomacy — the stories, emotions, and lived experiences of individuals — has persisted even during periods of geopolitical rupture. After the dissolution of the Soviet Union, it was precisely these human connections that filled the void left by the weakening of state-sponsored diplomatic

mechanisms. Former students, veterans, scientists, and cultural figures became the informal custodians of a shared history and continued to nurture bilateral bonds through memoirs, commemorations, and public discourse.

Memory, in this context, emerges not only as a source of historical data but also as a diplomatic resource. It preserves the affective and symbolic elements of the Vietnam—Russia relationship, reinforcing narratives of trust, gratitude, and camaraderie. Officially published recollections analyzed in this study demonstrate a notable alignment between personal memory, collective sentiment, and the dominant narrative of bilateral friendship — a narrative grounded in mutual support, ideological affinity, and cultural exchange.

As the international landscape continues to shift, the legacy of people’s diplomacy offers valuable lessons. It illustrates that diplomacy is not solely the domain of governments but is also enacted through the enduring bonds between people. In the case of Vietnam and Russia, these bonds have withstood political transitions, economic upheavals, and systemic change — testifying to the power of public diplomacy not only as a policy tool but also as a human enterprise rooted in shared memory and reciprocal respect.

References

- Cách mạng Tháng Mười và tình hữu nghị Việt-Xô* (1987) [The October Revolution and Vietnam—Soviet Friendship] Hà Nội: Thành hội Việt-Xô Hà Nội, Chi hội Hữu nghị Việt-Xô Đại học Sư phạm Hà Nội. [Vietnam—Soviet Friendship Association — Hanoi branch, Subcommittee of Vietnam—Soviet Friendship at Hanoi National University of Education], 174 p.
- Cô-Bê-Lép E.V (2017), “Hồ Chí Minh — Người đặt nền móng cho mối quan hệ Việt Nam-Liên Xô/nga”. *Tạp chí Cộng sản*, số 889 [Kobelev (2017), “Ho Chi Minh — The Founder of Vietnam—Soviet/Russian Relations”. *Communist Review*, No. 889], pp. 105—109.
- Hội Việt Xô Hữu nghị — Đại hội Đại biểu toàn quốc 11—1955* [Vietnam—Soviet Friendship Association — National Congress of Delegates, November 1955] (1955). *Hội Việt Xô Hữu nghị xuất bản* [Published by the Vietnam—Soviet Friendship Association], 85p.
- Hội Việt-Xô Hữu nghị* (Lời kêu gọi — Điều lệ). [Vietnam—Soviet Friendship Association (Founding Appeal and Charter)] (1950). *Hội Việt-Xô Hữu nghị xuất bản*. [Published by the Vietnam—Soviet Friendship Association], 15 p.
- Lebedeva M. (2021). *Russian Public Diplomacy — From USSR to the Russian Federation*. London and New York: Routledge, 79 p.
- Liên Xô-một từ không bao giờ quên* (2007). [The Soviet Union — A word never forgotten]. Hà Nội: Chính trị Quốc gia, 255 p.
- Mazyrin V.M., Nikulina E.V. (2020). “Experts’ review of the history and present state of Russia-Vietnam cooperation”. *The Russian Journal of Vietnamese Studies* series 2, No 1. pp. 76—82.
- Mehta H. (2019). *People’s Diplomacy of Vietnam: Soft Power in the Resistance War, 1965—1972*. Cambridge Scholars Publishing, 293 p.
- Ngô Đ.M. (2022). *Chặng đường vẻ vang quan hệ Việt Nam-Liên bang Nga* [The Glorious Path of Vietnam—Russia Relations]. Hà Nội: Chính trị quốc gia, 619 p.
- Nguyễn A.Q. (1925) (2011). “Lê Nin và các dân tộc thuộc địa”, đăng trên số 2 *Tạp chí Đỏ* (tiếng Nga) năm 1925, đăng lại trên *Hồ Chí Minh toàn tập*, Tập 2 (1924—1929). [“Lenin and the Colonial

Peoples”, originally published in issue no. 2 of The Red Magazine (in Russian) in 1925, and reprinted in The Complete Works of Hồ Chí Minh, Volume 2 (1924—1929)]. Hà Nội: Chính trị Quốc gia-Sự thật.

Nguyễn T.M.H. (2014). Quan hệ Việt Nam-Liên Xô trong kháng chiến chống thực dân Pháp. *Tạp chí Lịch sử Đảng*, số 5 (282), 51—58 [Vietnam—Soviet Relations during the Resistance War against French Colonialism. *Journal of Party History*. No. 5 (282), pp. 51—58].

Những tiếp xúc đầu tiên của người Nga với Việt Nam [The First Encounters between Russians and Vietnamese] (1997). Công trình hợp tác Nhà xuất bản Văn học — Hội Khoa học Lịch sử Việt Nam và Trung tâm Việt Nam học Viện nghiên cứu Á-Phi (thuộc Đại học Tổng hợp Quốc gia Lomonoxov) [A collaborative publication by the Literature Publishing House, the Vietnam Association of Historical Sciences, and the Vietnam Studies Center of the Institute of Asian and African Studies (Moscow State University of Lomonosov). Hà Nội: Văn học [Hanoi: Literature Publishing House], 255 p.

Ninh Công Khoát (biên soạn) [composed] (2020). *Những người con Xô Viết trong khói lửa ở Việt Nam* (Tập hồi ký và ký sự) [The Soviet Sons amid the Flames in Vietnam (Collection of Memoirs and Reports). Nhà xuất bản Thông tin và Truyền thông [Hanoi: Information and Communications Publishing House], 250 p.

Sokolov A.A. (2020). “Thinking about Vietnam”. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 4. P. 97—100.

Tai-Ho, Hue Tam (ed.) (2001). *The Country of Memory — Remaking the Past in the Late Socialist Vietnam*. University of California Press, 285 p.

Tkachev M. (2011). *Những bức thư và ký ức* (Phần 2 của Người bạn tài hoa và chí tình — Tiểu luận-Nghiên cứu-Sáng tác) [Letters and Memories (Part Two of *A Talented and Wholehearted Friend* — Essays — Research — Creative Writings). Chủ biên và dịch: Thúy Toàn và Phạm Vĩnh Cư [Edited and translated by Thúy Toàn and Phạm Vĩnh Cư]. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn [Hanoi: Writers' Association Publishing House], 391 p.

Trần Lực (bút danh của Chủ tịch Hồ Chí Minh) [Pen name of President Ho Chi Minh] (1957) (2011) “Liên Xô vĩ đại” [The Great Soviet Union] Nhà xuất bản Sự Thật (1957) [Originally published by Truth Publishing House]. In lại trong Hồ Chí Minh toàn tập, 2011, Tập 11 (1957—1958). Hà Nội: Chính trị Quốc gia-Sự thật. [Reprinted in The Complete Works of Hồ Chí Minh, Volume 11 (1957—1958), 2011. Hanoi: National Political Publishing House —Truth].

Trần Trần Thị Minh Tuyết (2015). Quan hệ Việt Nam-Liên Xô giai đoạn 1945—1991. *Khoa học Xã hội Việt Nam*, số 1(86), 3—10 [Vietnam—Soviet Relations in the Period 1945—1991. *Vietnam Social Sciences*, No. 1 (86), pp. 3—10].

Trên các công trình hợp tác Việt-Xô [At the Sites of Vietnam—Soviet Cooperation]. (1987). I.A.N. Pivovarov, Eghênhi Leng và nhiều tác giả khác. [Contributed by I.A. Pivovarov, Evgeny Leng, and other authors]. Hà Nội: Lao động [Hanoi: Labour Publishing House].

Tsvetkova N, Rushchin D. (2021). Russia's Public Diplomacy: From Soft Power to Strategic Communication. *Journal of Political Marketing*, 20:1, 50—59.

Velikaya A., Simmons G. (2020). *Russia's Public Diplomacy*. Palgrave Macmillan, 296 p.

Võ Kim Cương (2004). Về mối quan hệ Việt Nam-Liên Xô và Việt Nam — Liên bang Nga hiện nay. *Khoa học Xã hội Việt Nam*, số 6, tr.61—68 [On Vietnam—Soviet and Current Vietnam—Russia Relations. *Vietnam Social Sciences*, No. 6, pp. 61—68.

Vu L. (2023). *Public Diplomacy in Vietnam — National Interests and Identities in the Public Sphere*. London and New York: Routledge, 197 p.

В.Н. Колотов

Роль Хо Ши Мина в развитии вьетнамоведения в СССР как важного компонента всеобъемлющих отношений между двумя странами

Аннотация. В статье освещена роль Хо Ши Мина в развитии всесторонних отношений между ДРВ и СССР, особенно вьетнамского языка как важнейшего компонента идентичности народа. По инициативе лично Хо Ши Мина на двухлетнюю языковую стажировку в ДРВ отправились первые советские студенты. Именно эти студенты и их будущие ученики и последователи заложили прочный фундамент развития вьетнамоведения, что позволило вывести возрождавшуюся советскую вьетнамистику на новый качественный уровень. В статье прослеживается связь вьетнамоведения с качеством межгосударственных контактов, а также влияние научных исследований в этой области на прогресс двустороннего сотрудничества наших стран.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, российско-вьетнамские отношения, дипломатия, вьетнамоведение.

Автор: Колотов Владимир Николаевич, докт. ист. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина, г. Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Для цитирования: Колотов В.Н. Роль Хо Ши Мина в развитии вьетнамоведения в СССР как важного компонента всеобъемлющих отношений между двумя странами // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 84—97.

Kolotov V.N.

Ho Chi Minh's role in the development of Vietnamese studies in the USSR as an important component of comprehensive relations between the two countries

Abstract. The article highlights the role of Ho Chi Minh in the development of comprehensive relations between the DRV and the USSR, especially the Vietnamese language as the most important component of the people's identity. On the initiative of Ho Chi Minh personally, the first Soviet students went to the DRV for a two-year language internship. It was these students and their future students and followers who laid a solid foundation for the development of Vietnamese studies in our country, which allowed the reviving Soviet Vietnam studies to reach a new qualitative level. The article traces the connection between Vietnamese studies and the quality of interstate contacts, as well as the influence of scientific research in this area on the progress of bilateral cooperation between our countries.

Keywords: Ho Chi Minh, diplomacy, Russian-Vietnamese relations, Vietnamese studies.

Author: Kolotov Vladimir N., Doctor of Historical Sciences, Professor of St. Petersburg State University, Head of The Far East History Department, Director of the Ho Chi Minh Institute, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-1810-4348.
E-mail: v.kolotov@spbu.ru

For citation: Kolotov V.N. (2025). Ho Chi Minh's role in the development of Vietnamese studies in the USSR as an important component of comprehensive relations between the two countries. *The Russian journal of Vietnamese Studies*. 2025; 9(3): 84—97.

Введение

По случаю круглых дат в истории российско-вьетнамских отношений регулярно появляются подготовленные для этих случаев типовые публикации и речи официальных лиц, однако в таких материалах отмечаются только основные исторические даты, события, а также визиты первых лиц и высокопоставленных делегаций. Говорится только о достижениях, полностью игнорируются проблемы, сообщается о подписании очередных договоров и деклараций порой без связи с тем как они выполняются. В подготовленных к круглым датам юбилейных изданиях не часто упоминалось вьетнамоведение и его роль в эффективных контактах между нашими странами. Возможно, так происходит потому, что это считается само собой разумеющимся. Однако востоковедение как наука существует, и на его развитие в целом, как и развитие вьетнамоведения в частности, оказывают влияние разные факторы, в том числе решения политических деятелей. Такие решения нередко дают положительный импульс научным исследованиям, однако нельзя игнорировать и обратный эффект: случается и отрицательное воздействие. История науки знает немало подобных примеров.

Несмотря на динамичное развитие российско-вьетнамских отношений в целом, со времени их установления до недавнего времени чувствовался существенный недостаток обобщающих работ по их истории и исследований вклада в эту сферу отдельных политиков и ученых, которые занимаются Вьетнамом.

Хо Ши Мин — уникальный государственный деятель. Помимо исключительно важной роли, которую он сыграл в борьбе вьетнамского народа за свободу и независимость, установлении и развитии советско-вьетнамских отношений с начала 1920-х годов — задолго до провозглашения ДРВ и установления дипломатических отношений в 1950 г., он в середине 1950-х годов стал инициатором важных административных решений для развития вьетнамоведения в России, которые благотворно влияют на подготовку высококвалифицированных кадров до сих пор. Эта грань в деятельности Хо Ши Мина мало изучена, и о ней почти нет сведений даже в полном собрании его сочинений. Однако такого рода факты обнаруживаются в истории развития российского вьетнамоведения и воспоминаниях отечественных ученых-вьетнамистов — эту информацию удалось собрать и обобщить.

В мае 2025 г. под редакцией директора Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСа РАН, проф. В.М. Мазырина была издана коллективная монография «Вьетнамоведение в России: история и современность». Этот монументальный, вне всякого сомнения, не имеющий аналогов труд стал выдающимся вкладом в

дело изучения и осмысления истории развития вьетнамоведения в нашей стране. Книга, по сути, представляет собой первую энциклопедию по истории и современному состоянию изучения Вьетнама в России, включающую биобиблиографический словарь отечественных вьетнамоведов. Важным преимуществом является то, что в одном издании собраны разнообразные материалы, которые позволяют создать панорамное видение изучения Вьетнама. Книга состоит из четырех частей, охватывающих самые разные стороны отечественного вьетнамоведения: от первых сведений о далекой восточной стране до современных совместных научных исследований российских и вьетнамских ученых. В издание также вошли воспоминания и интервью, взятые у известных российских вьетнамистов, в том числе и записи о первой стажировке советских студентов в ДРВ, которая стала важной качественной ступенью в развитии изучения Вьетнама в нашей стране.

Ключевые даты и события

Независимость ДРВ была провозглашена 2 сентября 1945 г., однако до 1950 г. она не была признана на международном уровне. Дипломатические отношения между СССР и ДРВ были установлены 30 января 1950 г. за несколько дней до прибытия Хо Ши Мина в Москву. Этот шаг советского правительства стал важным сигналом международному сообществу о том, что Москва признает в качестве легитимной власти Демократическую Республику Вьетнам во главе с Хо Ши Мином, а не Государство Вьетнам Бао Дая. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, выступая на церемонии открытия посвященной 75-летней годовщине установления дипломатических отношений выставки, отметил: *«30 января 1950 г. Министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский направил ноту в адрес вьетнамского коллеги Хоанг Минь Зяма о принятии Правительством Советского Союза решения установить дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам (как тогда называлась эта страна). Наша страна сделала этот шаг, признала и установила дипломатические отношения в числе самых первых»* [Выступление... 11.02.2025].

Факт установления дипломатических отношений представляет собой переход на новый уровень связей между суверенными субъектами международных отношений. После признания ДРВ в соответствии со сложившейся дипломатической практикой необходимо было направить послов в столицы государств, которые установили отношения. Однако в связи с отсутствием фактического контроля над Ханоем, поскольку до исторической победы в битве Дьенбьенфу оставалось 4,5 года, в то время функции дипломатических представительств выполняли дипломаты при посольствах наших стран в Пекине. Посольство ДРВ в СССР было открыто в 1952 г., первым послом ДРВ в СССР стал Нгуен Лыонг Банг (1904—1979), который находился на этом посту с апреля 1952 г. по апрель 1956 г. А вот первый посол СССР в ДРВ А.А. Лаврищев (1912—1979) прибыл к месту службы только после победы над французскими колонизаторами и официально занимал данный пост с 11 августа 1954 г. по 21 января 1956 г., тогда как Ханой был освобожден через три месяца, 10 октября 1954 года. Фактически первая

советская дипломатическая миссия прибыла в Ханой на машинах из КНР только 27 октября 1954 г., вскоре после освобождения столицы ДРВ [Вьетнамоведение в России 2025: 445].

«Познай себя, познай другого»

В название данного раздела вынесена цитата из модернизированного Хо Ши Мином перевода трактата Сунь-цзы «Законы войны». Именно так — “biết mình, biết người” («познай себя, познай другого») [Hồ Chí Minh 2011;4: 258] — основатель ДРВ перевел на вьетнамский язык одну из ключевых закономерностей, выведенных выдающимся военным теоретиком Древнего Китая, «知己知彼» [孫子]. Хо Ши Мин в своем переводе дал более развернутую расшифровку данной мысли: «Познав себя и познав другого, сражайся сто раз, победишь в ста боях. Только познав себя, но не познав другого, один раз победишь, другой раз проиграешь. Не познав ни себя, ни другого, в каждом бою будешь терпеть поражение»¹.

В многочисленных официальных публикациях, речах высокопоставленных руководителей, которые звучат по случаю 75-летней годовщины признания ДРВ, отмечаются основные вехи истории развития дипломатических отношений только в виде визитов официальных делегаций. При этом не говорится о том, что является важной сопутствующей составляющей успешной дипломатии, — знании и понимании партнера, что невозможно без знания языка и изучения страны в самом широком смысле. В данном кратком исследовании не будет повторений дат многочисленных визитов. Внимание читателя хотелось бы сконцентрировать на тех дальновидных фундаментальных решениях, которые были приняты тогда, на заре советско-вьетнамских отношений, и которые до сих пор способствуют их качественному сопровождению, наполнению и развитию вне зависимости от того какая делегация, куда и зачем едет.

В связи со сложившейся ситуацией начала 1950-х годов нередко первые дипломатические представители сами не знали языков страны пребывания, однако с расширением контактов и сотрудничества между нашими странами возникла необходимость в страноведческой экспертизе с помощью обязательного знания вьетнамского языка. Таким образом, в СССР власти пришли к решению о восстановлении изучения Вьетнама, поскольку первоначальный опыт изучения этой страны и языка в 1930-х годах в Ленинграде закончился трагически: первый, самостоятельно выучивший аннамский язык советский ученый-востоковед Ю.К. Щуцкий (1897—1938) был необоснованно репрессирован и погиб (реабилитирован в 1956 г.). В ДРВ русский язык знали только прошедшие обучение в СССР немногочисленные представители политической элиты во главе с Хо Ши Мином, которые пережили репрессии колонизаторов и войну Сопротивления. Однако до 1950-х годов дожили не все, поскольку за ними со стороны колониальных спецслужб шла самая настоящая охота едва ли не по всему миру. Поэто-

¹ “Biết mình, biết người, đánh trăm trận được trăm trận. Chỉ biết mình mà không biết người, đánh trận có khi được khi thua. Không biết mình, không biết người, đánh trận chỉ thua hoài” [Hồ Chí Minh 2011; 4: 258].

му в Ханое прекрасно понимали необходимость создания собственной школы вьетнамской русистики, которая стала формироваться только после установления контроля над столицей в 1954 г. Таким образом середина 1950-х годов стала временем создания в СССР и ДРВ национальных школ изучения друг друга и прежде всего языков.

Определенным мостом в изучении русского и вьетнамского языков стал Китай. «Большую помощь, в том числе в изучении вьетнамского языка, советским дипломатам оказывали сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса, хорошо владевшие русским языком: Нгуен Тиен Тунг (учил вьетнамскому языку Харкевича и Кузнецова [советских дипломатов. — В.К.] в Кантоне), Та Хыу Кань, Нгуен Мань Кам. Все они изучали русский язык в Китае» [Вьетнамоведение в России 2025: 447—448]. Однако следует помнить, что преподаванием занимались не филологи и специфического педагогического опыта преподавания вьетнамского языка с шестью тонами иностранцам, которые до этого не сталкивались с такой фонетической особенностью, у них не было.

Вьетнамский язык понадобился при первой встрече посла СССР в ДРВ с Хо Ши Мином. Сотрудник советского посольства Е.И. Федорцов вспоминал: «А.А. Лаврищев представил сотрудников советского посольства Хо Ши Мину, Чьонг Тиню и другим вьетнамским руководителям, подчеркнув, что некоторые из них изучают вьетнамский язык. Хо Ши Мин обрадовался и стал задавать нам обычные вопросы по-вьетнамски. Он сказал, что это очень хорошо, что в Советском Союзе начали изучать вьетнамский язык, это значит, что у наших двух стран большое будущее. Он сказал, что чем больше молодых людей из Вьетнама и Советского Союза будут изучать соответственно русский и вьетнамский языки, тем крепче и глубже будут дружба и взаимопонимание между нашими народами. В последующем при любом удобном случае он интересовался успехами молодых советских вьетнамистов в изучении вьетнамского языка, помогал запоминать отдельные слова и выражения, по-отечески журил за фонетические или грамматические ошибки» [Там же: 446].

Вскоре после этой встречи в Ленинградский государственный университет был направлен земляк Хо Ши Мина Нгуен Тай Кан, который за пять лет (1955—1960) восстановит вьетнамоведение, выведет его на достойный уровень и в будущем станет знаменитым лингвистом. Кстати, по сохранившемуся документам первым консультантом по аннамскому языку в Ленинграде 1931 года был товарищ Минин, настоящее имя Нгуен Кхань Тоан, который также был выходцем из центрального Вьетнама.

Следует отметить, что с самого начала в научно-образовательном сотрудничестве между нашими странами наблюдался определенный перекос, сохранившийся до сих пор. В воспоминаниях одного из ведущих российских вьетнамоведов Е.В. Кобелева, который вошел в первую группу из трех студентов, отправившихся на языковую стажировку в изучаемую страну, отмечается: «В 1958 г. Президент Хо Ши Мин снова приехал в Москву и в беседе с одним из представителей советского руководства высказал сожаление, что Вьетнам направил на учебу в СССР уже три тысячи своих студентов, а советская сторона до сих пор ни одного» [Кобелев 2022: 16]. Как видим, Хо Ши Мин был верен своим принципам

и прекрасно понимал, что стабильные, успешные дипломатические и межгосударственные отношения невозможны без знания и понимания друг друга. Ведь один из самых важных аспектов взаимного познания как раз и состоит в приличном знании языка, истории и культуры страны-партнера. Поэтому первый президент ДРВ Хо Ши Мин действовал в соответствии с принципом, который был сформулирован еще Сунь-цзы в VI в. до н.э., «Познай себя, познай другого». Только после этого предложения главы дружественного государства в СССР началось оформление для направления на языковую стажировку первых советских вьетнамистов. Как вспоминает непосредственный участник этих событий Е.В. Кобелев: «И тут бюрократическая машина неожиданно быстро завертелась. Уже в начале сентября 1958 г. группа советских студентов в составе трех человек: двое от восточного факультета Ленинградского университета — Валерий Панфилов и Владислав Дворников — и автор этих строк — от Института восточных языков при МГУ, выехала с Ярославского вокзала на поезде по маршруту Москва—Пекин—Ханой» [Там же].

Это было начало качественно нового этапа изучения Вьетнама. В своих мемуарах Е.В. Кобелев особое внимание уделяет тому, как в Ханое преподаватели вьетнамского языка ставили первым советским студентам ханойское произношение, что критически важно для вьетнамистов. «Акцентирую внимание на слове «ханойское», так как, к примеру, у Панфилова было ярко выраженное произношение жителей провинции Нгеан, откуда был родом вьетнамский преподаватель на восточном факультете Ленинградского университета Нгуен Тай Кан, — они одинаково произносили *dầu nặng* и *dầu sắc* (тяжелый и восходящий тоны. — В.К.). В ИВЯ же совсем не было вьетнамских преподавателей, поэтому я поначалу безбожно путал тона, в результате чего в моей речи зачастую слышались совсем не те слова, которые я хотел сказать» [Вьетнамоведение в России 2025: 430].

При этом во время стажировки первые советские вьетнамисты познакомились с сугубо дальневосточным сочетанием мягкости и жесткости, что, кстати, пошло на пользу не только им, но впоследствии и их ученикам. «В связи с тем, что мы были первыми советскими студентами, отношение к нам со стороны министерства образования ДРВ и преподавателей университета было, мягко говоря, весьма милосердным. Однако ближе к концу учебы вьетнамские друзья неожиданно проявили непривычную твердость, заявив, что без выпускных экзаменов они нас обратно на родину непустят. Экзаменов было четыре: фонетика вьетнамского языка, грамматика вьетнамского языка и два письменных сочинения — по древней и современной вьетнамской литературе» [Там же: 433]. Как видно из приведенной выше цитаты, студенты Нгуен Тай Кана, в частности В.С. Панфилов, уже были обучены говорить по-вьетнамски с тонами, чего в СССР больше нигде не было. Так получилось, что пишущий эти строки в 2025 г. является учеником одного из трех первых студентов этой группы В.С. Панфилова.

Следует пояснить, что освоить вьетнамский язык в вузах СССР в те времена было весьма сложно, поскольку отсутствовали словари и учебники. Приходилось его учить при помощи европейских словарей. Поскольку до недавнего про-

шлого Вьетнам был французской колонией, то прежде всего в ход шли вьетнамско-французские/французско-вьетнамские и русско-французские/французско-русские словари. Со словарями французского и русского языков проблем не было, а вот словари в паре вьетнамский и французский приходилось как-то доставать. Аналогичная ситуация была и в ДРВ. Найти квалифицированного преподавателя было крайне сложно. Какой попалось носитель языка на эту роль не годился. Пообщавшись с самоучками на высшем уровне, эту проблему профессионально решила вьетнамская сторона, направив в Ленинградский государственный университет ставшего впоследствии знаменитым лингвистом и профессором Нгуен Тай Кана, который заложил основы обучения вьетнамскому языку и разработал уникальные методики постановки произношения, использующиеся до сих пор на Восточном факультете СПбГУ.

Победа Вьетнама в войне Сопротивления в середине 1950-х годов создала базовые условия для развития самых разнообразных контактов между нашими странами. Однако для достойного сопровождения отношений в самых разных областях — от дипломатического и военно-технического сотрудничества до энергетического, контактов в области гуманитарных и естественных наук, культуры и искусства — требуются люди, не просто хорошо знающие язык и культуру страны-партнера, а профессионально занимающиеся этой страной. В данном контексте следует отметить творческую и подвижническую работу многих поколений советских/ российских вьетнамистов и вьетнамских русистов, которые смогли наполнить новым содержанием и существенно усилить взаимное культурное проникновение и взаимопонимание между нашими народами, а также передать свои знания следующим поколениям востоковедов.

В настоящее время как послы, так и некоторые (но далеко не все) работающие в наших странах дипломаты хорошо знают язык и особенности культуры страны пребывания, что существенно облегчает контакты и способствует повышению эффективности двусторонних отношений. Действующие послы РФ в СРВ и СРВ в РФ — настоящие профессионалы, которые еще в студенческие годы прошли необходимую языковую подготовку в изучаемой стране. И это большой прогресс сферы образования, отметить который, как правило, забывают при зачитывании официальных речей [Kolotov 2025: 36—37].

Президент ДРВ Хо Ши Мин в полном соответствии с принципом «надо научиться предвидеть», которому он обучал своих соратников, сам смотрел в будущее, когда обратил внимание советской стороны на необходимость направления советских студентов на стажировку во Вьетнам. Хо Ши Мин был полностью прав, поскольку опирался на фундаментальный трактат Сунь-цзы о стратегии «Законы войны», который лично модернизировал и дважды перевел на вьетнамский язык [Hò Chí Minh 2011;3: 555—588].

Странно, почему в то время об этом не подумали послы наших стран. Ведь это предложение в весьма деликатной форме сделал национальный лидер уже при втором поколении вьетнамских послов в СССР и третьем поколении советских в ДРВ. Возможно, это произошло из-за некоторых пробелов при переводе на высшем уровне, допущенных переводчиками, самостоятельно осваивавшими язык без практики в стране пребывания или без профессиональных преподавате-

лей. Отсюда возникла насущная необходимость довести знание вьетнамского языка советских товарищей до нужной кондиции.

Всемирно известные афоризмы, а на самом деле самые настоящие законы войны вроде «познай себя, познай другого», благодаря переводам Хо Ши Мина с 1945 г. прочно вошли в систему партийной, военной подготовки, политучебы в целом, подняли качество дипломатической работы и успешно применяются вплоть до наших дней, прежде всего в области политики, военного дела и, конечно, дипломатии. При этом в упомянутом Е.В. Кобелевым разговоре Хо Ши Мина с советскими представителями в 1958 г. вьетнамский национальный лидер проявил заботу не только о вьетнамской, но и о советской дипломатии в будущем, поскольку *только хорошо знающие язык, а через него и культуру, традиции, историю, религии страны пребывания, дипломаты смогут эффективно работать и защищать интересы своей страны*, правильно поймут партнера, найдут правильные слова и аргументы, чтобы объяснить свою позицию. В современном востоковедении это считается аксиомой, однако, как показывает практика, далеко не все руководители способны в практической деятельности стремиться к тому, чтобы «знать все наперед» [Сунь-цзы 1950: 55].

Хо Ши Мин в своих переводах классических произведений Древнего Китая обращал особое внимание на широко распространенную дихотомию — «мягкость» и «жесткость/твердость». Вспоминая про свой опыт общения с выдающимися вьетнамскими дипломатами Ле Дык Тхо и Суан Тхюи, Е.В. Кобелев отмечает именно эти качества и дает им следующую характеристику: «Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жесткой дипломатии» [Кобелев 2022: 73].

Получившие возможность пройти языковую стажировку благодаря инициативе Хо Ши Мина, советские студенты в будущем стали ведущими специалистами по Вьетнаму в СССР и принимали активное непосредственное участие в работе на вьетнамском направлении. При этом благодаря фундаментальной подготовке они могли успешно работать в самых разных областях. Так, в воспоминаниях Е.В. Кобелева, который позднее стал одним из ведущих советских и российских вьетнамоведов, отмечается: «25 апреля 1965 г. в Москве было открыто Постоянное представительство — своеобразная форма дипломатической, а скорее политической миссии сил освобождения Южного Вьетнама в СССР. Возглавил его член ЦК НФОЮВ почтенный (так мы его называли) Данг Куанг Минь. Миссия была аккредитована при Советском комитете солидарности с народами Азии и Африки. Вся текущая деятельность миссии, расходы на проживание южновьетнамских дипломатов, зарплата южновьетнамских представителей оплачивались Советским фондом мира за счет средств миллионов советских граждан, поступавших в Фонд с пометкой “для Вьетнама”. Активное участие в налаживании деятельности представительства постепенно стал принимать Международный отдел ЦК, и в этих условиях ему понадобился специалист со знанием вьетнамского языка» [Там же: 68]. В этом отделе Е.В. Кобелев успешно работал многие годы.

Советские дипломаты всегда были рядом с вьетнамскими коллегами во время сложных дипломатических переговоров о войне и мире. По мнению Е.В. Ко-

белева: «У вьетнамской делегации в Париже было еще одно, не менее веское преимущество, — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на переговорах летали в Париж через Москву и регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на парижских переговорах, по тактике ведения переговоров... Как ответственный за отношения с НФОЮВ, я лично участвовал в организации встреч Нгуен Тхи Бинь с секретарями ЦК КПСС. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником» [Там же: 73].

Первые десятилетия, вплоть до конца 1970-х годов, советская дипломатическая миссия работала в ДРВ в экстремальных условиях ведения военных действий, бомбежек, пытаясь поддержать дружескую страну на международной арене, довести до мировой общественности справедливый характер борьбы вьетнамского народа, оказать действенную военную, техническую и экономическую помощь. Все эти десятилетия Вьетнам был самой настоящей «горячей точкой» на одном из основных фронтов холодной войны. Экстремальные условия были и у изучавших вьетнамский язык студентов, а также у специалистов, которые с этим языком работали в разных областях — преподавании, переводческой деятельности, журналистике, дипломатии, экономике, политической аналитике и разведке.

Стоит напомнить, что на крупных международных мероприятиях, когда выступают лидеры наших стран, перевод осуществляется, как нетрудно догадаться, переводчиками, и именно их голос слышат партнеры в переводе на свой язык. Нельзя выучить язык и достойно переводить без опыта общения с носителями, фундаментальных и желательно энциклопедических знаний о стране. Правильный и корректный перевод является важнейшей частью дипломатии и взаимопонимания! Без качественного перевода сформулированный Сунь-цзы и внедренный Хо Ши Мином в общественно-политическую жизнь Вьетнама формат «познай себя, познай другого» не работает. Отдельного внимания заслуживает и то, что некоторые действующие переводчики, в том числе синхронисты, были подготовлены именно теми студентами, которые по инициативе Хо Ши Мина в 1958 г. поехали на первую в истории наших стран языковую стажировку во Вьетнам, или уже их учениками. Иными словами, административные решения, принятые в СССР по совету Хо Ши Мина в 1958 г., остаются релевантными и до сих пор работают, несмотря на разрушительные попытки переориентировать внешнюю политику России и снизить эффективность подготовки кадров.

Изучение Вьетнама в РФ и изучение России в СРВ развивается во многом благодаря инициативам Хо Ши Мина. Важную роль играет первый и единствен-

ный в мире за пределами Вьетнама Институт Хо Ши Мина, открытый в СПбГУ в 2010 г. На территории Университета был открыт первый в Санкт-Петербурге памятник президенту Хо Ши Мину — подарок чрезвычайного и полномочного посла СРВ в РФ Буй Динь Зиня. Ведется научная и аналитическая работа. Труды Института Хо Ши Мина по истории, современным острым проблемам мировой и региональной геополитики востребованы как в российском, так и во вьетнамском дипломатическом сообществе. Кстати, первый полный комментированный перевод трактата Сунь-цзы «Законы войны» [Хо Ши Мин 2022], сделанный Хо Ши Мином на вьетнамский язык, а также книга «Хо Ши Мин о законах войны Сунь-цзы и Кунмина в стратегии Вьетнама» [Хо Ши Мин 2025] были выполнены на русский язык и опубликованы в издательстве СПбГУ, что существенно облегчает понимание сути внутри и внешнеполитической стратегии ДРВ и СРВ.

75 лет двусторонних отношений довольно большой срок. За это время изменились названия наших стран (СССР/РФ и ДРВ/СРВ), сменились целые поколения государственных руководителей и дипломатов, в обеих странах, существенно менялись направления внешней и внутренней политики. Старые противники становились друзьями, а отношения с друзьями порой становились заметно прохладнее. Один из вьетнамских государственных деятелей, который принимал участие в приеме первого советского посольства в ДРВ в Пекине¹, позднее, в 1979 г. бежал в КНР, где выступал с антисоветскими и антивьетнамскими заявлениями, в Ханое был заочно осужден и приговорен к высшей мере. Один из экс-министров иностранных дел РФ переехал на постоянное место жительства в США и недавно получил статус иностранного агента². О том, какой была внешняя политика России вообще и на вьетнамском направлении в частности во время его нахождения на посту, не стоит и говорить. Последствия этих трагических ошибок приходится преодолевать до сих пор, в том числе в области подготовки кадров.

Несмотря на все эти изменения во внешней и внутренней политике, нашим странам в целом удалось сохранить конструктивный курс на дружбу и сотрудничество. С его содержанием есть некоторые проблемы, которые необходимо решать, а также исправлять доставшиеся в наследство перекосы. Как отметил С.В. Лавров: «За три четверти века российско-вьетнамские отношения прошли большой путь. На нынешнем этапе они приобрели статус всеобъемлющего стратегического партнерства. В его основе — доверительный политический диалог, в первую очередь на высшем уровне. Мощный импульс многовекторному сотрудничеству придали государственный визит Президента Российской Федерации В.В. Путина во Вьетнам в июне 2024 г. и официальный визит Председателя Национального собрания Чан Тхань Мана в Российскую Федерацию в сентябре прошлого года. Плодотворный обмен мнениями состоялся между главой российского государства и Премьер-министром Правительства Вьетнама Фам Минь

¹ Речь идет о после ДРВ в КНР Хоанг Ван Хоанге (1905—1991) [Вьетнамоведение в России 2025: 444].

² Первый глава МИД России (с октября 1990 по январь 1996 г.) А.В. Козырев.

Рис. 1. Представители российского вьетнамоведения на встрече с Генеральным секретарем ЦК КПВ То Ламом в Москве 11 мая 2025 года.

Рис. 2. Вручение коллективной монографии «Вьетнамоведение в России: история и современность» директором ИКСА РАН К.В. Бабаевым То Ламу.
Фото ИКСА РАН.

Тинем в октябре 2024 г. “на полях” саммита БРИКС в Казани»[Выступление... 11.02.2025].

В мае 2025 г. генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных 80-летию победы СССР в Великой Отечественной войне. В рамках визита состоялась встреча с представителями российского вьетнамоведения, на которой высокому гостю были представлены изданные в России новые книги о Вьетнаме, а также вручена в дар коллективная монография «Вьетнамоведение в России: история и современность».

Помимо встреч на высшем уровне, о которых так любят вспоминать официальные лица, не стоит забывать и о конкретном наполнении двустороннего сотрудничества. До наших дней во многих областях, в том числе во внешней политике и в сфере образования РФ, продолжается борьба двух тенденций: «поворот на Восток с востоковедами» и «поворот на Восток без востоковедов». Хо Ши Мин был сторонником первого курса и, когда этой линии следовало руководство СССР, эффективность работы на восточном направлении была существенно выше. Второй курс по умолчанию предполагает работу по принципу «сшили плотники штаны, вот тебе и брюки». В нынешних жестких геополитических условиях это непростительно. На прямой вопрос одному бюрократу, ярому стороннику второго курса: «Зачем вы так делаете?» мне однажды был дан прямой ответ: «Если в эту тему мы пустим спецов, в ней не останется нас». Не надо быть пророком для того, чтобы заключить, что реализация такого управленческого принципа несовместима с эффективным управлением и наносит нашей стране чудовищный репутационный и экономический ущерб. Понятно, что такие «руководители» пекутся только о своих личных интересах в ущерб государственным, и кстати, в конфуцианстве в свое время была разработана целая система оценки чиновников. Там был идеал для подражания «благородный муж» (кит. 君子, вьетн. *Quân tử*), который ставит общественные интересы выше личных, и его антипод — «низкий человек» (кит. 小人, вьетн. *Tiểu nhân*), который ставит личные интересы выше общественных. «Благородный муж находит суть в долге, низкий человек ищет суть в выгоде» [Конфуций 2021: 37].

Именно через эту аналитическую призму до сих пор в АТР в целом и во Вьетнаме в частности общественное мнение и политики смотрят на своих и иностранных государственных деятелей, оценивая их место в старой доброй и привычной системе координат. Подобные воззрения актуальны не только во Вьетнаме, но и в других странах Восточной Азии, особенно в странах конфуцианской культуры. А что касается перевода, то наличие рядом с государственным деятелем или представителем крупного бизнеса на переговорах переводчика, взятого с условного вещевого рынка или этнической ОПГ сразу позволяет восточному партнеру поставить своему визави соответствующую оценку, которая не будет озвучена публично, но далеко идущие теоретические и практические выводы будут сделаны. Нарушения законов Сунь-цзы, в том числе принципа «незнания себя и незнания партнера», представляются одной из причин буксующего «поворота на Восток без востоковедов» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список литературы

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на церемонии открытия выставки, посвященной 75-летию установления российско-вьетнамских дипломатических отношений // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.02.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavleniye/1996029

Вьетнамоведение в России: история и современность: кол. монография / отв. ред. В.М. Мазырин; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2025. 487 с.

Кобелев Е. В. 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022. 200 с.

Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / науч. перевод с кит. и комм. А.Е. Лукьянова. М.: Междунар. изд. компания «Шанс», 2021. 207 с.

Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / пер. с кит. и исследование Н.И. Конрада. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 404 с.

Хо Ши Мин о законах войны Сунь-цзы и Кунмина в стратегии Вьетнама / пер. с вьет., сост., коммент., вступ. ст. В. Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2025. 312 с.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945—1946 / пер. с вьет., сост., коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 224 с.

Hồ Chí Minh. Binh pháp Tôn Tử. Toàn Tập. Tập 4: 1945—1946 [Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. Полное собрание сочинений. Том 4: 1945—1946]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (На вьет.)

Hồ Chí Minh. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Toàn tập. T. 3 [Хо Ши Мин. Метод использования войск г-на Сунь-цзы. Полное собрание сочинений. Том 3]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (На вьет.)

Kolotov V. Chuyện ngôn ngữ trong phát triển quan hệ Nga-Việt [Языковой аспект в развитии дипломатических отношений между Вьетнамом и Россией] // Bản hùng ca theo năm tháng. Hà Nội: Thế giới & Việt Nam, 2025. (На вьет.)

孫子 [Сунь-цзы]. 兵法 [Законы войны]. (512 BC). URL: <https://ctext.org/art-of-war/zh> (На кит. яз.)

References

Confucius. *Judgments and conversations of “Lun Yu”* / Transl., comment. A.E. Lukyanov. Moscow: Shans, 2021. (In Russ.)

Ho Chi Minh on the laws of war by Sun Tzu and Kunming in Vietnam's strategy / Transl., comment. V.N. Kolotov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2025. (In Russ.)

Hồ Chí Minh. *Binh pháp Tôn Tử*. Toàn Tập. Tập 4: 1945—1946 [Sun Tzu's Laws of War. Complete Works. Volume 4: 1945—1946]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (In Viet.)

Hồ Chí Minh. *Phép dùng binh của ông Tôn Tử*. Toàn tập. T. 3 [Sun Tzu's Method of Using Troops. Complete works. Volume 3]. Hà Nội: Sự Thật, 2011. (In Viet.)

Ho Chi Minh. *The laws of war by Sun Tzu*. 1945—1946 / Transl., comment. V.N. Kolotov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2022. (In Russ.)

Kobelev E.V. *65 years with Vietnam. Memories*. Moscow: ICCA RAS, 2022. 200 p. (In Russ.)

Kolotov V. Chuyện ngôn ngữ trong phát triển quan hệ Nga-Việt [Language stories in the development of Russia-Vietnam relations] // *Bản hùng ca theo năm tháng*. Hà Nội: Thế giới & Việt Nam, 2025. (In Viet.)

Speech by Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the opening ceremony of the exhibition dedicated to the 75th anniversary of the establishment of

Russian-Vietnamese diplomatic relations. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* (2025), February 11. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavleniye/1996029

Sun Tzu. *The Art of war* / Transl., comment. N.I. Konrad. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1950. (In Russ.)

Vietnamese Studies in Russia: History and Modernity / ed. by Vladimir Mazyrin. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, RAS, 2025. 487 p. (In Russ.)

孫子 [Sun Tzu]. 兵法 [The laws of war]. (512 BC). URL: <https://ctext.org/art-of-war/zh> (In Chinese).

Дата поступления статьи: 15.08.2025

Received: August 15, 2025

Дата поступления в переработанном виде: 07.09.2025

Received in revised form: September 07, 2025

Принята к печати: 15.09.2025

Accepted: September 15, 2025

Dang Thi Phuong Hoa

Promoting the “Soft Power” of Vietnam and the Russian Federation in the framework of Cooperation in Culture, Education, Tourism, and Language Learning amid Geopolitical Changes

Abstract. In the context of global geopolitics with complex structural shifts, strengthening multilateral cooperation and effectively promoting soft power has become a strategic direction for many countries. The paper is based on the original definition of soft power and the foundation of relations between Vietnam and the Russian Federation to analyze the possibility of promoting the soft power of the two countries through cultural, educational, tourism and language dissemination cooperation in the current geopolitical context. Updating secondary documents in Russian, Vietnamese, English, especially documents from 2022—2025, based on the practice of cooperation between the two countries, with a systematic and interdisciplinary approach, the article synthesizes and focuses on explaining the obstacles to cooperation in each field (culture, education, tourism), identifies the causes of those obstacles, and points out that language barriers are the key to cooperation fields along with many other obstacles. The article proposes a number of new groups of solutions to promote the soft power of the two countries through culture, education, tourism and language dissemination. The bases for proposing solutions are based on the results of an overview of research, on Vietnam’s latest development viewpoint and leadership guidelines. The article concludes that in the context of fierce international competition, Vietnam and Russia need to quickly innovate their thinking, elevate cooperation in the direction of interdisciplinary — creative — digital — linked to development strategy, the two countries can firmly consolidate their comprehensive strategic partnership.

Keywords: Vietnam—Russia, cultural and educational cooperation, tourism cooperation, language dissemination, soft power.

Author: Dang Thi Phuong Hoa, Associate Professor, PhD in Economics, Senior Researcher, Center for Russian and CIS Studies, Institute for European and American Studies, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi. E-mail: hoajp@yahoo.com

For citation: Dang Thi Phuong Hoa (2025). Promoting the “Soft Power” of Vietnam and the Russian Federation in the framework of Cooperation in Culture, Education, Tourism, and Language Learning amid Geopolitical Changes. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 98—110.

Данг Тхи Фьонг Хоа

**Продвижение "мягкой силы" Вьетнама и Российской Федерации
в рамках сотрудничества в области культуры, образования, туризма
и изучения языка в условиях геополитических изменений**

Аннотация. В условиях сложных структурных сдвигов в глобальной геополитике укрепление многостороннего сотрудничества и эффективное продвижение «мягкой силы» стало стратегическим выбором многих стран. В статье детерминированы первоначальное определение «мягкой силы» и основы отношений между Вьетнамом и Российской Федерацией. Исходя из этого, проведен анализ возможностей продвижения «мягкой силы» двух стран посредством сотрудничества в области культуры, образования, туризма и распространения языков в современном геополитическом контексте. Опираясь на вторичные документы на русском, вьетнамском и английском языках, особенно за период 2022—2025 годы, с учетом практики сотрудничества двух стран, применяя системный и междисциплинарный подходы, автор синтезирует их и фокусируется на объяснении препятствий для сотрудничества в каждой области (культура, образование, туризм), выявляет причины этих препятствий и указывает, что языковые барьеры являются ключевым фактором сотрудничества наряду со многими другими препятствиями. Предложены новые решения для продвижения «мягкой силы» двух стран посредством культуры, образования, туризма и распространения языков. Сделан вывод о том, что в условиях жесткой международной конкуренции Вьетнаму и России необходимо быстро внедрять инновации, развивать сотрудничество в междисциплинарном, творческом, цифровом направлении, согласовывая его со своей стратегией развития, чтобы обе страны могли прочно укрепить свое всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Ключевые слова: Вьетнам — Россия, культурное и образовательное сотрудничество, сотрудничество в сфере туризма, распространение языка, мягкая сила.

Автор: Данг Тхи Фьонг Хоа, доцент, д. э. н., старший научный сотрудник Центра исследований России и стран СНГ, Институт европейских и американских исследований, Вьетнамская академия общественных наук, г. Ханой.
E-mail: hoajp@yahoo.com

Для цитирования: Данг Тхи Фьонг Хоа. Продвижение «мягкой силы» Вьетнама и Российской Федерации в рамках сотрудничества в области культуры, образования, туризма и изучения языка в условиях геополитических изменений // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 98—110.

I. Literature review

The topic of “promoting the soft power of Vietnam and the Russian Federation through cultural, educational, tourism and language dissemination cooperation in the current geopolitical context” has received attention in recent studies in Vietnam, and more attention in Russia and internationally. The general results from Vietnamese, Russian and English studies from 2022 to 2025 all mention the foundation and role of traditional cooperation and basic achievements in cooperation in each field.

Vietnam and Russia have a long-standing tradition of cooperation, based on the comprehensive strategic partnership established in 2011 and raised to a higher level in

2012. Multi-field cooperation from economy, culture, education to tourism has developed dynamically, affirming the deep political trust between the two countries [Viet Hang: 15.01.2025]. This is a favorable condition to promote soft power through bilateral activities [Vietnam Government Newspaper: 18.06.2024].

Specifically about achievements in cultural cooperation and language dissemination, VOV (20.07.2025; 25.08.2025), Mazyrin and Burova (2022) wrote that, programs such as “Vietnam-Russia Cultural Day”, Pushkin Russian Language Center in Hanoi are developed according to intergovernmental agreements, organizing diverse cultural events to promote the image and enhance understanding and people-people exchange.

Regarding cooperation in education and human resource training, Dontsov, A. (2025) showed that Lomonosov scholarships, student exchanges, and joint scientific research are the main focuses, with more than 1,200 Vietnamese students receiving annual scholarships to study and exchange in Russia.

Regarding tourism and trade promotion, vietnamplus (5.08.2025), and Nguyen Ba Hai, Kazushige Kobayashi (2024) showed that, tourism between the two countries is developing positively, with Russian tourists to Vietnam increasing by about 15 % in the period 2021—2023 thanks to visa policies, tourism promotion, and special events.

About limitations, research by Luong & Pham (2023) suggests that most of the research is descriptive, lacking a system of quantitative indicators to measure the actual effectiveness of cultural, educational, and tourism programs in changing the perceptions and behaviors of audiences, students, and tourists. Novikova E.S., Nguyen Huu Phu, Le Hoang Anh (2023) commented that the role of digital media platforms (livestream, social networks, virtual reality) has not been studied in depth, lacking a model of adapting to digital transformation in promoting culture and language.

More fundamentally, the study of V.M. Mazyrin and E.S. Burova (2022) concluded that there is strategic fragmentation and coordination gaps between Vietnam and the Russian Federation, specifically, the absence of a unified soft power strategy that integrates cultural, educational, tourism and linguistic efforts into a unified whole. Russian and Vietnamese initiatives often operate in parallel rather than in coordination, leading to duplication of efforts and suboptimal allocation of resources. The two countries do not have a consensus on the definition and measurement of “soft power” in the bilateral context. Russian scholars note that, without unified indicators or evaluation frameworks, it is impossible to assess the effectiveness of cultural festivals, scholarship programs, or language centers; this ambiguity undermines both research and policy design.

II. Basic concept of the “soft power” and each country’s soft power

According to the definition of Joseph Nye Jr. (2004), soft power is “the ability to get what you want through attraction rather than coercion” by cultural values, political ideals and foreign policies.

We all know, soft power is not the only or the most important source of power, because its impact tends to be slow and indirect. However, history shows that the

survival and sustainable development of a country are inseparable from the “sublimation” of soft power. Unlike “hard power” which is imposing and forcing, soft power is to arouse, attract, and voluntarily follow. Soft power and hard power reinforce, complement and strengthen each other, and when combined effectively, they will create a comprehensive national power.

To maintain bilateral relations, this article would like to further emphasize that in the Information Age, trust and credibility are of utmost importance.

1. Vietnam's soft power

Vietnam, with thousands of years of history, has accumulated a rich and unique treasure of soft power.

In terms of culture, Vietnam's soft power is reflected in *tolerance and adaptability, diverse culture and profound identity, ability to integrate and transform*.

Regarding education, Vietnam's soft power is demonstrated through *the tradition of loving learning and valuing talents, increasingly high international academic achievements*.

In terms of tourism, Vietnam's soft power is reflected in *rich natural resources and heritage, human factors and hospitality*.

In terms of the Vietnamese language, with its unique tone system and characteristic grammatical structure, it is not only a means of communication but also closely associated with national identity and history.

2. Russia's Soft Power

Conceptually, the Russian Federation has developed a distinct approach to soft power that differs significantly from Nye's definition. Rather than focusing solely on cultural and political appeal, Russia's understanding includes non-Nye elements such as economic instruments, which Nye considers a form of hard power [Borschevskaya 2021]. Laruelle, M. (2021) argues that Russia's strategy can be understood as “niche soft power”, designed to target specific audiences rather than aiming for global appeal. This strategy focuses on groups whose ties to Russia are based on four factors: history and culture, Soviet heritage, political identity.

The viewpoint of this article is that the appeal of Russian tourism, culture, history, fundamental sciences, and people is undeniable. And it makes sense to incorporate economic factors into cultural, tourism, educational and language dissemination activities because economic measures make it easier to evaluate results and ensuring economic benefits ensures resources to sustain activities.

In terms of culture, Russia's soft power is clearly demonstrated through *classical literary and artistic heritage, unique and impressive architecture, long history and ideology*.

In terms of education, Russia demonstrates its soft power through *outstanding tradition of fundamental sciences and engineering* [The Times Higher Education 2024].

In terms of tourism, Russia's tourism industry has potential based on its rich cultural and historical heritage, as well as diverse resources [Bunakov et al. 2018], although it has been severely affected by recent sanctions and geopolitical conflicts. Russia has *Majestic and diverse natural landscapes* from ancient historical cities such as Moscow, Saint Petersburg to the wild lands of Siberia and Lake Baikal, Russia offers diverse travel experiences with many cultural and natural heritages are recognized by UNESCO.

On the language, Russia has made efforts to strengthen the position of Russian as a public diplomacy tool, especially in post-Soviet countries [Cassandra Brown 2025].

Although its use is declining significantly [Cassandra Brown 2025], surely Russian remains an important language of scientific research [Dương Tâm: 20.06.2024].

3. Current geopolitical context

In recent years, the international context has changed profoundly, forming many important characteristics that directly affect the ability of Vietnam and the Russian Federation to promote soft power through cultural, educational, tourism and language dissemination cooperation:

Vietnam believes that the world is entering a period of “multipolarity, multicenter, multilevel”, in which strategic competition is increasingly fierce, hotspots and traditional and non-traditional challenges become more complex [MOFA 2025]. Thus, in the context of a “multi-center” international environment, countries such as Vietnam and Russia are motivated to enhance “soft power” to ensure their position, prestige and international influence.

Vietnam considers culture — cultural diplomacy as a pillar in its new foreign policy. Cultural diplomacy “must be placed on par with politics and economic diplomacy” to meet national requirements in the new situation [MOFA 2025]. Vietnam promotes Cultural Diplomacy — shifting the approach from the State to digitalization, creativity, broad participation of businesses & people, while encouraging innovation, creativity and application of digital technology in cultural exchange activities [Hong Nhung, Ngoc Ly 2024]. This is an important premise to promote soft power through new forms, such as online education, digital content, creative cultural experiences.

Russia “pivots” to Asia — promoting relations with Southeast Asia in the context of isolation from the West. Russia’s desire to build deeper relations with countries like Vietnam creates a favorable environment for cultural, educational, and linguistic cooperation to be placed in overall strategic packages — not just a single activity [Đặng Cường/VOV: 28.01.2025].

The context of geopolitical tensions and sanctions affects international exchanges, services, tourism and payments. International sanctions against Russia make it difficult for international financial transactions, payments, imports and exports, and also affect tourism, academic cooperation, and student exchanges [Guarascio, Nguyen 2025]. This factor increases the costs and risks for soft power cooperation activities if they depend heavily on international financial flows and direct international exchanges.

Tourism growth recovers after COVID-19 and interest in energy-technology cooperation. Reports show that tourism between the two countries has recovered strongly after COVID-19. The number of Russian tourists to Vietnam increased by 84.9 % in 2024; at the same time, technological and nuclear cooperation activities have been expanded [VietnamNews: 13.01.2025]. This creates a good opportunity for culture, language, and education to be integrated into economic-energy-technology cooperation activities, helping soft power become more applicable.

The above characteristics show that the current geopolitical context has both opened up great opportunities for promoting soft power through the fields of education, culture, tourism, and language between Vietnam and Russia, and at the same time created pressure and requirements for innovation in approach: it must be more strategic, more technological, and more connected to strategic cooperation areas.

III. Premises for promoting soft power cooperation between Vietnam and the Russian Federation in education, tourism, culture and language dissemination

In the new context, the cooperative relationship between Vietnam and the Russian Federation is facing many favorable opportunities thanks to strategic premises and strong internal development from Vietnam. First of all, Vietnam's national development policy in the “era of rising up” is aiming to restructure the growth model, shifting to high value-added areas such as knowledge economy, innovation, high-quality education and sustainable culture and tourism. Vietnam attaches importance to diversifying partners and maximizing external resources, in which cooperation in education, science, tourism and cultural exchange with the Russian Federation is one of the directions with great potential [Nguyen Hong Quan 2025].

At the same time, the Vietnamese Government's push to mobilize new growth drivers, especially in the fields of education and training, green economy and creative culture, is creating favorable conditions to expand cooperation with countries with strengths in these fields.

Russia, with its traditional science and technology foundation and strong research university system, is considered a suitable partner to promote in-depth educational and scientific cooperation models [Nguyen Minh Tuan 2024]. Notably, training programs for engineers and experts in the fields of energy, artificial intelligence, and high technology between Vietnamese and Russian universities are being encouraged to expand [VNU — MGIMO Agreement 2025].

Established a Russian Language Center in Vietnam, Russia positioned as a regional training facility, further affirms the depth of bilateral cultural and educational cooperation [Voice of Vietnam: 28.01.2025]. In particular, the Russian community in Vietnam — concentrated in tourist centers such as Nha Trang, Mui Ne (Phan Thiet), Phu Quoc — is not only a tourist but also a group of long-term temporary residents, participating in services, cuisine, tourism and education [Le Duc Dung 2025].

In short, the resonance between Vietnam's internal needs in the period of accelerated development and the proactive and active multilateral foreign policy has created solid premises for promoting cooperation with the Russian Federation in the fields of education, tourism, culture and language dissemination in the new context.

1. Cultural Cooperation issue

In addition to the solid foundation for bilateral cooperation, it is necessary to review the current difficulties to overcome them. Only then will the two sides have a basis to propose solutions to move forward — more sustainable cooperation.

One of the major challenges is the decline in the influence of Russian culture among the young generation of Vietnam, especially in the context of strong competition from popular cultures such as Korea, the US, and China [Trinh Thi Hanh 2024]. The lack of updating and innovation in the way of communicating and introducing Russian culture makes it difficult for soft power to spread effectively in the modern digital cultural environment.

Cultural exchange programs, translation, exhibitions, and Russian language education in Vietnam are still small-scale, unsystematic, and heavily dependent on the

budget for each period. Meanwhile, Russia is also affected by international economic sanctions, leading to a reduction in foreign investment for foreign cultural activities [Ivanov 2025]. The lack of a long-term funding mechanism or a clear legal framework for expanding Russian cultural centers in Vietnam has caused many programs to be interrupted.

Language barriers and lack of bridge personnel. The dissemination of culture is always closely linked to language. However, Russian is no longer a popular foreign language in Vietnam, and human resources who know Russian and have a deep understanding of Russian culture are increasingly scarce. According to a report by the Ministry of Education and Training [MOET 2023], the number of students studying Russian has decreased by more than 60 % compared to 2005. This is a profound obstacle to cultural communication.

Finally, it is impossible not to mention the impact of the international geopolitical context. Although Vietnam maintains an independent and balanced foreign policy, the multilateral cooperation environment with Russia in the fields of culture and academia is also affected to a certain extent. This may cause difficulties in connecting multinational exchange programs, organizing seminars, and exhibitions with third-country elements [Ivanov 2025].

Causes of difficulties

Limitations in expanding cultural cooperation between Vietnam and the Russian Federation stem from deep-rooted causes in both policy structures, resources, and adaptation to global cultural changes.

First of all, the lack of strategic investment in cultural communication and training of bridge human resources is a direct cause of reduced cooperation effectiveness. Both sides do not have a long-term strategy to nurture human resources with a deep understanding of each other's culture, especially the young generation — the key target of soft power. Russian is no longer popular in Vietnam, while Vietnamese is not widely taught in Russia, hindering in-depth exchanges [MOET 2023].

Second, the thinking of cultural management is still bureaucratic, inflexible and has not made good use of digital platforms. Most exchange activities are still ceremonial and formal, have not reached the depths of public emotions, and do not interact strongly through social networking platforms — which are the main communication channels today [Petrova 2025]. Another reason is the influence of the international geopolitical environment, which has narrowed the international space of Russia's cultural diplomacy, leading to limited funding, causing many cooperation programs to lack stability and be interrupted [Ivanov 2025].

2. Educational cooperation issue

Let count the main difficulties in implementing the promotion of soft power through educational cooperation between Vietnam and the Russian Federation.

In the same direction, there is declining academic attractiveness of Russia to Vietnamese students while Vietnamese students tend to prioritize destinations such as Japan, Korea, Germany and English-speaking countries due to language barriers, less innovative learning environments and the impact of geopolitical conflicts [Bui Thi Hong 2025].

The language barrier persists and there is no synchronous solution. The shortage of Russian learners in Vietnam and vice versa, along with the lack of young lecturers, has severely limited access to Russian education, thereby hindering the spread of cultural-linguistic influence [Tran Duy Hung 2025].

The joint training program system is still formal and slow to adapt. Many current educational cooperation programs are not linked to the labor market. Sher, M. L. & Andrusova, N. V. (2025) pointed out the difficulties in higher education cooperation between Vietnam and Russia such as: disagreements on training programs; differences in educational quality assessment standards; lack of flexibility in credit transfer and degree recognition.

Support and investment policies are not synchronized, lacking long-term vision. Educational cooperation is not considered by the two countries as a strategic pillar (like energy or defense), leading to lack of financial investment, lack of incentive mechanisms for university partners, and no proactive education promotion strategy [Ivanov 2025]. Educational cooperation often depends on high-level agreements and government initiatives; if there is a lack of monitoring and evaluation, or if one side changes priorities, implementation may be neglected.

Lack of strategic communication and image of Russian education in the eyes of the Vietnamese public. Russia is not strong in “exporting” education to the Vietnamese market; awareness/interest from Vietnamese students about Russian schools is less than Western schools; difficulties in promotion, lack of clear information [Kokushkina, Makukhin & Le 2024].

3. Tourism cooperation issue

As noted, the flow of tourists from Russia to Vietnam increased by about 84.9 % compared to 2023 [Vietnam Pictorial: 11.01.2025]. Vietnam applies a visa exemption policy for Russian citizens. Both countries are actively promoting tourism [VOV: 25.08.2025]. However in order to promote soft power through tourism cooperation between the two countries, the following difficulties still exist:

Although many direct and transit flights have resumed, the number of direct flights from many major cities in Russia to many destinations in Vietnam is still limited, especially during peak seasons. International airfares — especially direct flights — are often high cost, increasing the total cost of travel for visitors [VOV: 20.07.2025]. Visa procedures for Vietnamese tourists to Russia are still cumbersome [Nhandanonline 2025].

In term of service quality, Vietnam still lacks specific tourism products for the Russian tourists; many tours have not been renewed, experiences have not been personalized to attract customers looking for a difference [VietnamPlus: 5.08.2025].

External factors such as exchange rate fluctuations (ruble, Russian currency) and fuel costs affect the Russian tourists' ability to pay [VOV: 20.07.2025]. International political factors, diplomatic relations, sanctions affect air transport, international payments, and affect tourists' psychology. In addition, Vietnam also has difficulties in promoting and accessing the remote Russian market, focusing mainly on Moscow and St. Petersburg. With Russia being the largest country in the world, Vietnam's tourism promotion is still too narrow.

4. Language dissemination

From the above, it can be seen that the language barrier is a barrier throughout all fields of cooperation. Promoting soft power through language dissemination cooperation between Vietnam and the Russian Federation currently has 5 obvious difficulties such as:

The language dissemination force is aging, lacking the next generation. Many Russian language lecturers and experts in Vietnam and Vietnamese language teachers in Russia all come from the Soviet era and are now old. Meanwhile, the young successor team is very thin, lacking the motivation to pursue a career in teaching or researching the other language [Hanoi university: 22.11.2024]. This is a major barrier that makes the process of language dissemination no longer continuous — a vital factor of soft power. The reason is the lack of policies to attract young people to pursue a career in languages, causing the generation gap to widen.

Decline in Russian language learners in Vietnam and Vietnamese language learners in Russia [Tran Duy Hung 2025]. This makes it difficult to spread soft influence to the wider community.

Language is not linked to the real job market. One of the reasons why young people do not learn Russian or Vietnamese is the lack of a clear link between learning and career opportunities. After finishing Russian, many Vietnamese students do not know what to do next; on the contrary, in Russia, Vietnamese learners lack the opportunity to use the language practically in the work environment [Du ho?c Nga: 05.08.2021]. If language is not considered a tool for career development, it will not be strong enough to become an effective channel for transmitting soft power. The reason lies in the disconnect between language education and bilateral economic and trade development policies.

IV. Some solutions and conclusion

Using the results from the overview of studies, including Professor Mazyrin's comments on the lack of common concept of “soft power” in bilateral relations, combined with the lack of indicators to evaluate cooperation effectiveness, lack of utilization of digital diplomacy and overseas Vietnamese community, geopolitical barriers; with the analysis presented above on the difficulties in implementing cooperation in each field, the article would like to propose a number of groups of solutions that are systematic and suitable to the objective and subjective contexts of the two countries, including:

1. Establish a common conceptual framework on Vietnam — Russia soft power

- Solution: The two countries need to establish an Intergovernmental Working Group on Bilateral Soft Power Strategy, with the participation of scholars, policy makers, and cultural experts.

- Objective: Agree on the definition, pillars and tools of “soft power” suitable for the Asia-Eurasia regional context, support the viewpoint of integrating the economy into the set of indicators to evaluate the results of cooperation areas.

- Impact: Create a solid ideological foundation for education, culture, tourism and language programs to be designed synchronously, linked to long-term strategies, creating a basis for building indicators to evaluate cooperation commitments.

2. Develop a digital ecosystem to promote soft power

- Solution: Build a bilingual digital platform (VN-RU) integrating services: foreign language learning, cultural research, digital tourism, open education library, podcast exchange series.

- Objective: Build a Synchronous Inter-Ministry Strategy, connecting people of the two countries directly without depending entirely on traditional events.

- Impact: Increase the coverage and spread of soft power, especially among young people and the middle class, enhance understanding of the two countries, people and related issues.

3. Linking education with strategic sectors — reshaping language training

- Solution: Integrating Russian and Vietnamese into training programs for petroleum engineers, defense technicians, medicine, artificial intelligence, logistics, etc.

- Goal: Building a Synchronous Inter-Ministry Strategy, turning language into a career development tool, not just a “legacy” of a historical period.

- Impact: Increase the demand for language learning, create practical motivation and restore the spread value of Russian and Vietnamese.

4. Transforming the form of cultural cooperation — from ritual to creative experience

- Solution: Co-production of films, virtual exhibitions, YouTube series “Vietnam — Russia: Daily life”, cultural game shows on TikTok or YouTube.

- Objective: Build a Synchronous Inter-Ministry Strategy, create attractive, youthful, accessible content, not just stop at formal ceremonies and festivals.

- Impact: Change the way the world looks at “Russian culture in Vietnam” and “Vietnam in the eyes of Russians”, increase mutual sympathy and understanding, Expand the network of soft ambassadors.

5. Develop study of tourism — language tourism — creative tourism

- Solution: Design short-term language learning tours in localities with many Russian tourists (Nha Trang, Phu Quoc); tours to explore Vietnamese culture and language in Kazan, Irkutsk, Vladivostok...

- Objective: Design multi-dimensional KPIs, online surveys and social media analysis, Expand the network of soft ambassadors, Integrate language and cultural experiences into real travel itineraries.

- Impact: Turn tourism into a strong channel to promote soft power directly to the public.

6. Re-establish the language dissemination force through the young generation, promote the overseas Vietnamese community

- Solution: Link Vietnamese high schools and universities with Russian schools on dual degree programs and short-term student/learner exchanges, establish dual degree joint programs or first-year student exchanges, or interactive summer courses with Russian universities, to help Vietnamese students get in touch with the Russian language and Russian environment earlier; at the same time, recruit Russian students to study Vietnamese language and culture; Establish a scholarship fund and career support for

students majoring in Russian and Vietnamese studies; grant special visas to young language teachers.

- Objective: Expand the network of soft ambassadors, address the aging of the dissemination force, and create new momentum for the language training industry.

Impact: Ensure the inheritance and sustainability of language cooperation — the core of soft power.

Overall, in the context of fierce international competition for soft power, if Vietnam and Russia do not innovate their thinking and elevate cooperation in the direction of interdisciplinary — creative — digital — linked to development strategy, soft power will continue to be an untapped potential. Based on the solid foundation of historical relations, complementary strengths, by proactively overcoming challenges and fully exploiting potential, the two countries can firmly consolidate their comprehensive strategic partnership, contributing to regional and global peace and prosperity.

References

Báo cáo về tình hình dạy và học tiếng Nga tại Việt Nam. *Du học Nga* (2021), August 5. URL: <https://duhocnga.org/2021/08/bao-cao-ve-tinh-hinh-day-va-hoc-tieng-nga-tai-viet-nam/>

Borschevskaya, A. (2021). Russia's Soft Power Projection in the Middle East. *Military Review*, November-December. URL: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/November-December-2021/Borschevskaya-Russia-Soft-Power/>

Brown, C. (2025). *Linguistic Sovereignty and the Remnants of Empire: Russian Language in Post-Soviet States*. International relations review. URL: <https://www.irreview.org/articles/2025/8/28/linguistic-sovereignty-and-the-remnants-of-empire-russian-language-in-post-soviet-states>

Bùi Thị Hồng (2025). *Xu hướng lựa chọn điểm đến du học của sinh viên Việt Nam*. Viện NC Giáo dục Quốc tế [Trends in choosing study abroad destinations of Vietnamese students. Institute of International Education Research].

Bunakov O., Zaitseva N., Larionova A., Zhukov V., Morozova M.; Dmitrieva N. (2018). The use of the «soft power» concept in the modern Russian tourism industry. *Revista ESPACIOS*. Vol. 39 (Nº 22) Year 2018. URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n22/18392202.html>

Đặng Cường/VOV (2025). Điện Kremlin: Nga rất coi trọng quan hệ với Việt Nam [Kremlin: Russia highly values relations with Vietnam]. *Voice of Vietnam* (2025), January 28. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/dien-kremlin-nga-rat-coi-trong-quan-he-voi-viet-nam-post1151548.vov>

Động lực mới cho hợp tác Việt Nam — LB Nga ngày càng chặt chẽ, hiệu quả hơn [New momentum for increasingly closer and more effective Vietnam — Russia cooperation]. *Vietnam Government Newspaper* (2024), June 18. URL: <https://baochinhphu.vn/dong-luc-moi-cho-quan-he-hop-tac-viet-nam-va-lb-nga-ngay-cang-chat-che-va-hieu-qua-hon-102240618143554263.htm>

Dontsov, A. (2025). Education as a Tool of Russia's Soft Power in ASEAN Countries. *International relations*, 1, pp. 136—158.

Dương Tâm (2024). Nghiên cứu mở trường phổ thông dạy bằng tiếng Nga ở Hà Nội [Research on opening a Russian-language high school in Hanoi]. *Vnexpress*, June 20. URL: <https://vnexpress.net/nghien-cuu-mo-truong-pho-thong-day-bang-tieng-nga-o-ha-noi-4760786.html>

Expanded air connectivity seen as catalyst for Vietnam-Russia tourism. *VOV* (2025), July 20. URL: <https://vov.gov.vn/expanded-air-connectivity-seen-as-catalyst-for-vietnam-russia-tourism-dtnew-1097633?keyDevice=true>

Guarascio F., Nguyen Thinh (2025). Vietnam signs nuclear cooperation deal with Russia's Rosatom. *Rueters* (2025), January 14. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/vietnam-signs-nuclear-cooperation-deal-with-russias-rosatom-2025-01-14>

Hội thảo khoa học quốc tế: Tiếng Nga và văn hóa Nga trong thế giới đương đại — các vấn đề nghiên cứu và giảng dạy cho người nước ngoài [International scientific conference: Russian language and Russian culture in the contemporary world — issues of research and teaching for foreigners]. *Hanoi university* (2024), November 22. URL: <https://www.hanu.vn/a/163852/Hoi-thao-khoa-hoc-quoc-te-Tieng-Nga-va-van-hoa-Nga-trong-the-gioi-duong-dai-cac-van-de-nghien-cuu-va-giang-day-cho-ng-uo-i-nuoc-ngoi?c=6921446989>

Hong Nhung & Ngoc Ly (2025). Cultural diplomacy propels Vietnam into a new era of the nation's rise. *Vietnamplus*, August 5. URL: <https://special.vietnamplus.vn/2025/08/05/cultural-diplomacy-propels-vietnam-into-new-era-of-the-nations-rise>

Ivanov T. (2025). *Geopolitical Barriers to Cultural Exchange: A Case Study of Russia—Vietnam Relations*. Institute for Global Culture Studies.

Joseph Nye (2004). *Soft power: The mean to success in world politics*. United States: Public Affairs.

Kokushkina I.V., Makukhin A.G., Le M.H. (2024). Cooperation between the Russian Federation and Vietnam in the XXI Century: SWOT Analysis of Features, Problems and Development Prospects. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2024.— Vol. 8. N. 4. P. 18—32.

Laruelle, M. (2021). *Russia's Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence*. IFRI. URL: <https://www.ifri.org/en/papers/russias-niche-soft-power-sources-targets-and-channels-influence>

Lê Đức Dũng (2025), *Người Nga ở Việt Nam: Cộng đồng trong lòng du lịch [Russians in Vietnam: Community in the heart of tourism]*. NXB Khoa học Xã hội.

Luong, T. & Pham, H. (2023). *Measuring Soft Power: A Methodological Approach*. University of Social Sciences Publishing House, Hanoi.

Mazyrin, V.M., Burova, E.S. (2022). A Scientific Discussion on the Current State of Relations between Russia and Vietnam: Mixed Estimates by the Two Parties. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (4): 72—77.

Ministry of Education and Training — MOET (2023), *Báo cáo về tình hình giảng dạy tiếng Nga tại Việt Nam giai đoạn 2010—2023 [Report on the situation of Russian language teaching in Vietnam in the period 2010—2023]*.

Ministry of Foreign Affairs of Vietnam-MOFA (2025), Toàn văn phát biểu của Bộ trưởng Ngoại giao Bùi Thanh Sơn tại Diễn đàn Tương lai ASEAN 2024 [Full text of Foreign Minister Bui Thanh Son's speech at the ASEAN Future Forum 2024]. URL: <https://mofa.gov.vn/tin-chi-tiet/chi-tiet/toan-van-phat-bieu-cua-bo-truong-ngoai-giao-bui-thanh-son-tai-dien-dan-tuong-lai-asean-2024-51234-168.html>

Navigating challenges and embracing opportunities in Việt Nam-Russia partnership. *Vietnam news* (2025), January 13. URL: <https://vietnamnews.vn/opinion/1690530/navigating-challenges-and-embracing-opportunities-in-viet-nam-russia-partnership.html>

Nguyen Ba Hai and Kazushige Kobayashi (2024). Vietnam-Russia Relations After 2022: Exploring the Challenges and Opportunities of “Bamboo Diplomacy” in A Multipolar World. URL: https://therussiaprogram.org/vietnam_russia

Nguyễn Hồng Quân (2025). Chuyển đổi mô hình tăng trưởng Việt Nam và chiến lược hội nhập đa phương [Transforming Vietnam's growth model and multilateral integration strategy]. *Tạp chí Kinh tế & Dự báo*, số 9.

Nguyễn Minh Tuấn (2024), *Giải pháp hợp tác quốc tế trong đào tạo nguồn nhân lực chất lượng cao [International cooperation solutions in training high-quality human resources]*. NXB Giáo dục Việt Nam.

Nhan dan online (2025). Russia looks to boost tourism with Vietnam, URL: <https://en.nhandan.vn/russia-looks-to-boost-tourism-with-vietnam-post145382.html>

Novikova E.S., Nguyen Huu Phu, Le Hoang Anh (2023). The Trading Cooperation of Vietnam with Russia under the Current Global Turbulence. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 25–36.

Petrova, A. (2025). Reimagining Russian Soft Power in the Digital Age. *Russian Public Diplomacy Journal*, No. 3.

Russia plans to open regional Russian language training centre in Vietnam. *Voice of Vietnam* (2025), July 25. URL: <https://english.vov.vn/en/culture/russia-plans-to-open-regional-russian-language-training-centre-in-vietnam-post1217618.vov>

Russian tourists to Vietnam surge in 2024. *Vietnam Pictorial* (2025), January 11. URL: <https://vietnam.vnnet.vn/english/tin-van/russian-tourists-to-vietnam-surge-in-2024-385814.html>

Sher, M. L. & Andrusova, N. V. (2025), Issues of Cooperation between Russia and Vietnam in the Field of Higher Education. *Sormovo Readings — 2025: scientific and educational space, realities and prospects for improving the quality of education*, pp. 422–425. URL: https://phsreda.com/en/article/126567/discussion_platform

The Times Higher Education (2024). World University Rankings.

Trần Duy Hùng (2025), *Đào tạo giáo viên tiếng Nga tại Việt Nam: Thách thức và giải pháp* [Russian teacher training in Vietnam: Challenges and solutions], ĐHQG Hà Nội.

Trịnh Thị Hạnh (2024), Thay đổi tiếp nhận văn hóa Nga trong giới trẻ Việt [Changing reception of Russian culture among Vietnamese youth], *Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật Quốc gia*, số 12.

Việt Hăng (2025), Việt Nam — Liên bang Nga đẩy mạnh hợp tác thực chất trong các lĩnh vực kinh tế — thương mại [Vietnam — Russia promote substantive cooperation in economic and trade fields]. *Tạp chí công thương*, January 15. URL: <https://tapchicongthuong.vn/viet-nam-lien-bang-nga-day-manh-hop-tac-thuc-chat-trong-cac-linh-vuc-kinh-te-thuong-mai-132414.htm>

Vietnam launches tourism promotion campaign in Russia. *VOV* (2025), August 25. URL: <https://vov.gov.vn/vietnam-launches-tourism-promotion-campaign-in-russia-dtnew-1108641?keyDevice=true>

Vietnam ramps up efforts to attract Russian tourists. *Vietnam plus* (2025), July 24. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-ramps-up-efforts-to-attract-russian-tourists-post323241.vnp>

VNU — MGIMO Agreement (2025). *Biên bản ghi nhớ giữa Đại học Quốc gia Hà Nội và MGIMO (Nga), ký kết tháng 5/2025*. [Memorandum of Understanding between Vietnam National University, Hanoi and MGIMO (Russia), signed in May, 2025]

Дата поступления статьи: 07.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 17.09.2025

Принята к печати: 20.09.2025

Received: July 07, 2025

Received in revised form: September 17, 2025

Accepted: September 20, 2025

Trinh Van Dinh, Le Thi Tuan

F. Dostoevsky's Literary Works in the Contemporary Vietnamese Movie: Inter-Semiotic and Inter-Cultural Travels¹

Abstract. This article examines Le Van Kiet's 2014 film *Dịu dàng* (Gentle) as an instance of inter-semiotic and cross-cultural adaptation of Fyodor Dostoevsky's novella *A Gentle Creature*. Drawing upon the theoretical frameworks of inter-semiotic translation and cross-cultural criticism, the article argues that the film reinterprets Dostoevsky's characteristic existentialism and profound psychological conflict by transposing them into the context of post-colonial, post-Đổi Mới (Renovation) Vietnam, employing a naturalistic aesthetic and deliberate cultural localization strategies. In an era of global cultural convergence, the film emerges as an intertextual practice, where Vietnamese cinema engages in a profound dialogue with the global literary canon by redefining its socio-cultural coordinates. This process, in turn, forges new pathways for reimagining Vietnamese identity and its people in the contemporary era.

Keywords: inter-semiotic translation, cross-cultural, F. Dostoevsky, Vietnamese cinema, cultural localization.

Authors: Trinh Van Dinh, Ph.D. (Literature), Head of the Office for Research Affairs, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: dinhvtv@ussh.edu.vn

Le Thi Tuan, Ph.D. (Literature), Lecturer, Faculty of Literature, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. ORCID: 0009-0002-2867-8959. E-mail: letuan@vnu.edu.vn

For citation: Trinh Van Dinh, Le Thi Tuan (2025). F. Dostoevsky's Literary Works in the Contemporary Vietnamese Movie: Inter-Semiotic and Inter-Cultural Travels. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 111—121.

¹ This research paper is solely funded by VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi under project number USSH-2025.11.

Чинь Ван Динь, Ле Тхи Туан

Литературное творчество Ф. Достоевского в современном вьетнамском кино: межсемиотические и межкультурные путешествия¹

Аннотация. В статье рассматривается фильм Ле Ван Киета 2014 года «Кроткая» («Dịu dàng») как пример интерсемиотической и кросс-культурной адаптации повести Ф.М. Достоевского «Кроткая». Автор, опираясь на теоретические основы интерсемиотического перевода и кросс-культурной критики, в статье утверждает, что фильм переосмысливает характерный для Достоевского экзистенциализм и глубокий психологический конфликт, перенося их в контекст постколониального времени, периода «Дой мой» (Обновления) Вьетнама, используя натуралистическую эстетику и стратегии целенаправленной культурной локализации. В эпоху глобальной культурной конвергенции кинематограф предстаёт как интертекстуальная практика, в рамках которой вьетнамское кино вступает в глубокий диалог с мировым литературным каноном, переосмысливая его социокультурные координаты. Этот процесс, в свою очередь, прокладывает новые пути для переосмысления идентичности вьетнамского народа в современную эпоху.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, кросс-культурная адаптация, Ф. Достоевский, вьетнамское кино, культурная локализация.

Авторы: Чинь Ван Динь, к. фил. н., руководитель отдела исследований, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Ханой. E-mail: dinhtv@ussh.edu.vn

Ле Тхи Туан, к. фил. н., преподаватель факультета литературы, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Ханой. ORCID: 0009-0002-2867-8959. E-mail: letuan@vnu.edu.vn

Для цитирования: Чинь Ван Динь, Ле Тхи Туан. Литературное творчество Ф. Достоевского в современном вьетнамском кино: межсемиотические и межкультурные путешествия // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 111–121.

Introduction

Fyodor Dostoevsky is a towering figure in both Russian and global literature. Beyond embodying the spirit of nineteenth-century Russian existentialism, he has become a transcultural symbol whose works transcend geopolitical and aesthetic boundaries and continue to resonate powerfully within the global artistic imagination. Much like William Shakespeare, Dostoevsky's works have become a fertile source of inspiration for numerous art forms, particularly cinema. These cinematic adaptations now constitute a genre in their own right. According to statistics compiled by Vanes Naldi [Naldi 2017: 3.01.2025], by 2017, cinema had recorded 124 films adapted from Dostoevsky's works, including both modern Western films and deeply localized Asian films. This proliferation attests to the fact that Dostoevsky's literary legacy functions as a global cultural code, capable of being reinterpreted, transformed, and engaged with in diverse social and artistic contexts. In 2014, in the landscape of Vietnamese cinema, director Lê Văn Kiết adapted Dostoevsky's *A Gentle Creature* (*Krotkaya*) into the film *Dịu dàng* (*Gentle*). Lê

¹ Данная исследовательская работа финансируется исключительно Университетом общественных и гуманитарных наук ВНУ, Ханой, в рамках проекта USSH-2025.11.

Văn Kiệt, a Vietnamese-American filmmaker known for his experimental approach and for localizing literary classics, crafted a work that blends psychological nuance with cultural specificity. Premiered at the 2014 Busan International Film Festival, *Dịu dàng* received critical acclaim for its refined cinematic language, psychological depth, and evocative integration of indigenous cultural elements.

Vietnam represents a cultural space that embodies both East Asian traditions and a legacy of Western cultural reception. In this context, the reception of F. Dostoevsky in Vietnam began relatively early, through French translations in the early twentieth century. However, this reception has unfolded in several distinct phases. Prior to 1945, Dostoevsky was regarded as a somewhat “foreign” yet intellectually compelling phenomenon, exerting an indirect influence on several modern Vietnamese writers such as Nam Cao and Thach Lam. During the period from 1954 to 1975, his reception diverged significantly between North and South Vietnam. In the North, engagement with Dostoevsky remained circumspect due to historical and political circumstances. In contrast, the South witnessed a vibrant reception, marked by numerous translations and in-depth scholarly writings that often linked Dostoevsky’s work with existentialist thought and Eastern philosophy. Since the Doi Moi (Renovation) era, Vietnamese engagement with Dostoevsky has become more comprehensive and systematic, facilitated by direct translations from Russian, advanced academic research, and even creative reinterpretations in theater and cinema [Pham Thi Phuong 2002; Trang Nguyen 2024]. Nonetheless, cinematic adaptations of Dostoevsky’s works in Vietnam remain a notable lacuna in scholarly inquiry.

Numerous scholarly works worldwide have examined artistic adaptations of F. Dostoevsky’s literature. However, the majority of these studies focus predominantly on adaptations produced in Europe and Russia. Alexander Burry defines Dostoevsky adaptations as “transmedial structures”, in which the original texts are reinterpreted through diverse media such as film, theater, and opera [Burry 2011]. In contemporary Russian scholarship, T.A. Kasatkina and A.B. Kuznetsova emphasize the concept of “worldview translation”, arguing that adapting Dostoevsky requires preserving the philosophical and theological depth of the original, rather than merely replicating the plot [Kasatkina & Kuznetsova 2020: 117—133]. In a more recent contribution, Olga Leontovich examines contemporary film adaptations and asserts that adaptation is not merely a reproduction of the source but can enrich or deepen its core messages [Leontovich 2022: 485—499]. Despite this growing body of work, studies on Dostoevsky’s cinematic presence in Asia, particularly in Vietnam, remain scarce. The doctoral dissertation of Le Thi Tuan (2021) constitutes the first systematic analysis of adaptations in Japan, India, and Vietnam (with references to South Korea, Sri Lanka, France, Italy, and Russia). Her research forges a new trajectory for investigating inter-semiotic translation and transcultural reception from an East Asian perspective [Le Thi Tuan 2021].

Situated within this scholarly context, this article examines the inter-semiotic and transcultural transformation of F. Dostoevsky’s novella *A Gentle Creature* through its cinematic adaptation *Dịu dàng* (*Gentle*, 2014), directed by Le Van Kiet [Le Van Kiet 2014]. Drawing on interdisciplinary theories of inter-semiotic translation, transcultural reception and comparative research methodology, the study investigates the dual

processes of medium translation (from literature to cinema) and cultural transposition (from nineteenth-century Russian contexts to contemporary Vietnam). The analysis pays particular attention to the strategies of localization and the modes of ethical — philosophical reinterpretation employed in Le Van Kiet's film. These elements highlight a profound process of "Vietnamization" of the universal humanistic values embedded in Dostoevsky's literature. As such, *Dịu dàng* functions not only as an inter-semiotic translation in the sense proposed by Roman Jakobson, but also as a cultural discourse that mediates between global philosophical currents and the layers of local consciousness. Through this approach, the article aims to elucidate a specific cultural phenomenon while also contributing to the broader global discourse on literary migration, semiotic translation, and transcultural dialogue in the twenty-first century.

A Gentle Creature was first published in the *Writer's Diary* (1876). In Vietnam, the novella has appeared in three distinct translations. The first is *Người thực nữ* ("The Gentle Lady") translated by Duong Duc Nhu in 1971. The second is *Người đàn bà nhẫn nhịn* ("The Patient Woman") by Duc Man, included in the anthology *Selected Short Stories and Novellas by F. Dostoevsky*, published by the Writers' Association Publishing House in 2006 [Dostoevsky 2006]. The most recent is *A Gentle Creature* ("A Gentle Girl") by Pham Manh Hung, published alongside *White Nights* by the Vietnam Writers' Association Publishing House in 2017. The novella was first adapted to film in 1960 by Soviet director Alexandr Borisov. Beyond Russia, *A Gentle Creature* has inspired several notable international adaptations, including *Une femme douce* (1969) by French director Robert Bresson [Bresson 1969], *The Gaze* (1990) by Indian filmmaker Mani Kaul, and *With You, Without You* (2012) by Sri Lankan director Prasanna Vithanage [Le Thi Tuan 2019: 114; Vithanage 2012]. To date, *A Gentle Creature* has been adapted into fourteen film versions across multiple countries, each representing a distinct aesthetic and cultural model.

Theoretical Framework and Approach

The adaptation of literary works into cinema has long been a prevalent creative strategy in global artistic practice. The concept of adaptation, derived from the Latin root *adaptare* ("to make something adaptive"), inherently implies a process of transformation and adjustment. Accordingly, Canadian literary theorist Linda Hutcheon, renowned for her contributions to adaptation studies and postmodernism, contends in her seminal work *A Theory of Adaptation* that adaptation should not be regarded merely as replication but as a dynamic site of creative reconfiguration, where meaning is reshaped within a new semiotic system "as a process of creation, the act of adaptation always involves both (re-) interpretation and then (re-)creation" [Hutcheon 2006: 8]. In his seminal 1959 essay *On Linguistic Aspects of Translation*, Roman Jakobson, a Russian and American linguist and literary theorist, introduced the notion of inter-semiotic translation, defined as "an interpretation of verbal signs by means of signs of nonverbal sign systems" [Jakobson 1959: 233]. This concept established a foundational theoretical framework for understanding meaning transformations across semiotic modalities, particularly from literature to cinema. Building on this premise, scholars such as Umberto Eco [Eco 2000] and Peeter Torop [Torop 2013: 10.04.2025] have further elaborated the asymmetrical relationship between verbal language and

moving images, drawing attention to the interpretive potential and creative agency that emerge through semiotic transposition. More recently, Katerina Perdikaki has developed an analytical model of adaptation informed by inter-semiotic translation theory, foregrounding the restructuring of meaning and the impact of reception contexts [Perdikaki 2017: 10.04.2025].

In this study, drawing on a theoretical framework that combines Roman Jakobson and Linda Hutcheon with Lawrence Venuti's concept of *domestication* [Venuti 2007: 25–43], we analyze the film as both a “Vietnamized” version of Dostoevsky and a cultural discourse that reconfigures universal values from a local standpoint. Accordingly, this study views adaptation not as imitation, but as a meaning-making process rooted in the culture of reception, national identity, and the interpretive agency of the director as creative subject.

F. Dostoevsky's literature and the cinematic potential for “rewriting”

The cinematic adaptability of Dostoevsky's literature lies in its philosophical depth, polyphonic narrative structure, and complex psychological portrayals. “Dostoevsky seeks to reach the deepest depths of sanctified life with humanity. Man belongs to eternal depth. And the entire oeuvre of Dostoevsky is a performance of the human being” [Bakhtin 1998: 104]. This perpetual tension — between guilt and redemption, faith and doubt, good and evil — renders Dostoevsky's fiction a rich repository of philosophical and artistic material for both literature and cinema. A distinctive feature of his work is its universal thematic resonance such as freedom, choice, faith, responsibility, and forgiveness. Notably, from the perspective of character construction, Mikhail Bakhtin — a Russian philosopher and literary critic recognized for his theories of dialogism and the novel — offers a theory of polyphony that helps explain why Dostoevsky's characters continue to fascinate filmmakers: they are unfinished beings, not confined by a single ethical framework, but constantly in dialogue, self-questioning, and in a state of becoming [Bakhtin 1998; Berdyaev 2017]. Cinema, with its capacity for multi-perspectival narration and the immediate expression of visual and auditory signs, is uniquely equipped to ‘translate’ Dostoevsky's philosophical debates into rich layers of psychological and symbolic meaning. Furthermore, from the perspective of film narratology, the narrative architecture of Dostoevsky's novels — structured through chapter divisions, nonlinear temporalities, and interwoven psychological and philosophical undercurrents — lends themselves to modern cinematic techniques such as montage, flashback, and parallel editing. For this reason, Dostoevsky's literature is not merely ‘adaptable’ but seems to actively invite reinterpretation, precisely because of the intellectual challenge and creative demand it poses.

From the literary aesthetic of sublime realism to the cinematic aesthetic of naturalism: An inter-modal journey

The literature of F. Dostoevsky is considered a quintessential embodiment of the aesthetic of sublime realism. In *A Gentle Creature*, the story unfolds from an internal perspective, with the husband's narrative voice delving deep into a psychological world

fraught with conflict. When adapted by Le Van Kiet into the film *Dịu dàng*, this portrait is reimagined through a naturalistic aesthetic model. This is an aesthetic current that emerged in 19th-century France with a tendency to emphasize the trivial, the biological, and the instinctual. It is precisely this approach that makes *Dịu dàng* a gritty and visceral social-psychological film, rich with the textures of life.

F. Dostoevsky's *A Gentle Creature* is set in 19th-century Russia. The story chronicles the love and domestic life of a married couple marked by disparities in age and social status. They marry without love. Their marital life, lacking connection and sharing, leads to the wife's tragic death when she throws herself from a window. *Dịu dàng* re-narrates this tragic marital story against the backdrop of contemporary Vietnam. The director preserves the main event sequence from the source text and structures the story according to a familiar motif: Encounter (at the pawnshop) — Information Gathering (through the maid) — Proposal — Marriage — Conflict — Resolution (the wife's suicide), but envelops it in the socio-cultural biosphere of Vietnam's Southwestern region (mien Tay Nam bo). The director foregrounds external factors to emphasize the interaction between the characters and their environment. It is this socio-cultural context that generates a silent violence, impacting their marital life and, most notably, the characters' internal conflicts.

Regarding characterization, the director adopts a strategy of rewriting the characters by localizing the spiritual structure of F. Dostoevsky's figures. The "I" character is "reborn" in the form of Thien, a pawnshop owner who once attended a seminary. This character is obsessed with moral authority yet fails to practice his faith; he is insecure about others' perceptions and evades them by imposing power on the weak. The director highlights the character's patriarchal complex and his need for control as a form of atonement. Whereas in *With You, Without You*, the director uses the post-war Sri Lankan context to evoke collective trauma and silence as a form of "soft violence," *Dịu dàng* centers on moral obsession in modern Vietnamese society, where patriarchy is the cause that drives women to tragedy. Thien represents a "male creature" driven by a control complex, with almost pathological manifestations. Dustin Nguyen's portrayal (with a stern face, a rigid posture, and a slow, melancholic tone) creates a portrait of a ruler in a small world, yet one who is powerless in any moral dialogue.

Similarly, the character Linh, played by Thanh Tu, is starkly different from the proud female model of the original. Linh is an undereducated girl from the Mekong Delta whose parents died early, leaving her to live with two aunts and a flock of younger siblings. This character is "rewritten" as being constrained by her family circumstances, subjected to moral templates, and controlled by patriarchal ideology. She is typical of women trapped in the struggle between patriarchal culture and the dream of salvation (a familiar female redemptive archetype in F. Dostoevsky's literature). She is clearly an instinctual and intuitive creature. Linh's rebellion requires no reason; she acts on feeling, suffers in silence, and resists with a sewing needle and a gun, like a cornered animal. The performances of Thanh Tu and Dustin Nguyen in the film achieve a state of "acting as non-acting," a style close to *cinéma vérité* (truthful cinema). Notably, Le Van Kiet preserves the nature of Dostoevsky's characters as beings in a state of "becoming". In the film, both Thien and Linh are depicted as biological creatures torn by the silent collapse of human and social morality. This profound shift is a manifestation of

inter-semiotic translation; it is a transference of meaning from the 19th-century Russian metaphysical paradigm to the ethical paradigm of contemporary Vietnam.

In terms of plot, while the novella *A Gentle Creature* is a linear narrative with few major events, *Địu dàng* retains the main events but restructures the narrative line by inverting the timeline. Le Van Kiet employs the flashback technique as a mechanism for interrogating memory and recollection, representing a struggle with guilt, filled with contradiction and self-doubt. The slow, drawn-out transitions, using soft fade-ins and fade-outs without clear emphasis, further highlight the “flatness” of events and the fragmentation of the character's consciousness. Notably, the film's narrative does not adhere to a cause-and-effect logic. One of the film's most impressive scenes is when Thien kisses Linh's feet after she is dead. This is a detail retained from the original: “I kissed her feet, in a frenzy and full of happiness...”. But in the film, the action takes place in a silent, blue light, beside a window with a cross, a sacred space penetrated by death. It is no longer a gesture of repentance, but a final ritual of acknowledgment that love, without understanding and sharing, becomes nothing but sin. The director also skillfully employs interweaving multiple perspectives: that of Thien, the maid, of the surrounding community, and of religion. This narrative strategy transforms the story from the personal perspective of the source text into a broader social reflection, not only on marriage but also on the roles of men and women, and on the collapse of spiritual pillars in contemporary society.

The director also demonstrates meticulous care in translating words into sounds in the film. While in the source text F. Dostoevsky emphasizes internal monologue and the “polyphony” of ideas, *Địu dàng* radically curtails speech and dialogue. The director uses silence as a narrative material. The film's soundscape consists mainly of the sounds of wind, doors, water, a clock... These everyday sounds are amplified as if to replace the absence of spoken language. Linh's singing in the film can be seen as a key signifier. Unable to communicate in her marriage, Linh sings hymns in church; her voice rises as an anomaly in the suffocating space, serving as both a cry for help and a final, desperate plea of humanity. On the rooftop, it is this same song of spiritual freedom that awakens Thien; he kneels at Linh's feet, like a lamb before the Madonna. In that moment, Le Van Kiet visualizes the crucial Dostoevskian idea found in many of his works: that of male salvation and awakening through the female.

Thus, compared to F. Dostoevsky's original, which is structured as an internal discourse steeped in existential philosophy, Le Van Kiet's *Địu dàng* shifts towards naturalistic realism. The director does not seek sublimity in the soul but instead emphasizes the mundane, the raw, and the violent aspects of social reality in Vietnam.

From 19th-Century Russian culture to postcolonial Vietnam: A cross-cultural journey

The adaptation of Fyodor Dostoevsky's *A Gentle Creature* into the film *Địu dàng* by director Le Van Kiet is not merely a shift in medium but also a profound cultural translation, in which layers of 19th-century Russian cultural codes are reconfigured within the post-Đoi Moi context of early 21st-century Vietnam. While Western film

adaptations of *A Gentle Creature* often retain the urban structure, bourgeois society, and existential concerns of the original, *Dịu dàng* stands as a compelling example of cross-cultural adaptation marked by a high degree of localization. In this version, questions of religion, morality, and family structure are reimagined through the lens of a postcolonial society undergoing rapid economic and cultural transformation.

Le Van Kiet's *Dịu dàng* does not locate its narrative in Vietnam's major metropolitan centers, but instead opts for the Mekong Delta — an outlying, peripheral region of the country. This peripheral space is marked by a collision between traditional Confucian values and the emerging challenges of industrialization and modernization. As such, the film renders this locale as a society in flux, one that is losing its traditional cultural anchors. The family, once considered the most stable institution in the social structure, is now depicted as the most vulnerable site under the pressures of market capitalism and gender inequality. The domestic setting in the film is meticulously constructed, functioning simultaneously as physical space and symbolic domain. The upper floor — used as the bedroom — represents the realm of conjugal intimacy, while the pawnshop on the ground floor signifies the economic structure underpinning that relationship. Within both spatial registers, Linh embodies the marginalized subject, unprotected by law, community, or ethical norms. Her only refuge is the faith she carries in her inner world, embodying what Judith Butler, an American philosopher and gender theorist, terms “precarious life” [Butler 2004: xvii] — a life exposed, unrecognized, and situated at the threshold of social intelligibility. In this cultural strategy, *Dịu dàng* articulates a deeper narrative about the rupture of the traditional Vietnamese family institution in the post-Doi Moi era. The family — once the moral nucleus of Confucian society — no longer possesses the ethical capacity to safeguard its most vulnerable members. The Confucian values of *phu xuong phu tuy* (the wife follows the husband) and hierarchical morality have been supplanted by a new order in which monetary power dictates social relations. The conjugal relationship in the film rests on a fragile foundation, where the wife becomes a “collateral asset” and Thien acts as the creditor who determines her value. In one key scene, Thien hands Linh's two aunts a bundle of envelopes — essentially the sum required to “purchase” Linh as a wife. The exchange lacks the sanctity of a traditional proposal, resembling instead a market transaction. Moral values like love or understanding are void, “bindings and bonds make human relations ‘impure’” — a form of “liquid love” fragile and transient in a consumer society [Bauman 2003: 47].

In addition to the fragile structure of marital and familial relationships, director Le Van Kiet foregrounds the dissonance in religious belief — the conflict of symbolic religious codes — as a subterranean current throughout the film. While Dostoevsky grounded in the tradition of Russian Orthodoxy, *Dịu dàng* is situated in a more universalized religious landscape, where God becomes the final refuge for the vulnerable. Christian symbols such as the crucifix, the Gospel of John, the image of the Virgin Mary, and the act of kneeling function as “semantic keys” that unlock the spiritual depth of the characters. In the film, Linh turns to God not out of devotion, but out of desperation — because she has no other locus of faith. More crucially, embedded within the latent struggle over faith between Linh and Thien is a deeper layer of conflict. Thien, who once studied in a Catholic seminary and preached the Gospel, has since

rejected God — not because he ceased to believe, but because he aspires to become God within the confines of his own household. Linh does not deny Thien's role as husband; what she resists is the installation of a "God-figure" in the domestic space. Unlike Dostoevsky's original work, where religion functions as an implicit ethical foundation, the director assembles a coherent semiotic system in which religion operates as both spiritual sanctuary and a failed promise of redemption. In the post-Doi Moi Vietnamese context — where traditional communal values are increasingly eroded, and individuals are relegated to affectless, alienated spaces such as pawnshops, desolate churches, and emotionally sterile dining tables — religion no longer performs the function of spiritual salvation. Rather, it becomes a site of deconstruction, where the female subject severs material ties in order to preserve her spiritual dignity. This represents a form of postcolonial aesthetics, in which spiritual values are reclaimed within a domain dominated by patriarchal authority, commodification, and gendered violence. It constitutes what Homi Bhabha, a Indian-English scholar and critical theorist, influential in postcolonial studies and cultural theory terms an "interstitial space" [Bhabha 1994: 5], where indigenous systems of value intersect with externally imposed structures of power, producing identities that are simultaneously hybrid and resistant.

Set within a society in transition, *Dịu dàng* does not soften Western influence but confronts it with the specificities of Vietnamese reality, thereby revealing deep social fractures. Its success lies not only in preserving Dostoevsky's ethical spirit but in rearticulating it through a moral paradigm grounded in trauma, solitary faith, and fragile hope. As a cross-cultural adaptation shaped by postcolonial sensibility, it avoids imitation and instead initiates a dialogic engagement between cultural systems. Here, adaptation is no longer an act of localization but a negotiation — where the local subject reconfigures global meanings from its wounded position.

Conclusion

The journey from *A Gentle Creature* to *Dịu dàng* exemplifies the cinematic capacity to reconfigure global cultural codes through the prism of local sensibilities. Through this process of transposition, F. Dostoevsky's worldview is reimagined within the socio-cultural, psychological, and existential terrain of postcolonial Vietnam. Director Le Van Kiet actively constructs his own discourse, grounded in the internal crises of contemporary Vietnamese society: the fragility of familial structures, the distortion of male authority, and the fragmentation of ethical life in the postcolonial aftermath. This discursive position is arguably rooted in the director's biography as a *Viet Kieu* (overseas Vietnamese) filmmaker. Occupying the liminal position of a "returnee" — at once inside and outside — he explores the lingering instabilities of the postcolonial condition, particularly gender inequality and the invisible forms of violence embedded in marital life. This positionality enables the film to remain intimately rooted in the local culture while maintaining the critical distance necessary to expose the systemic contradictions and repressions of a postcolonial society.

This adaptation moves beyond passive reception, becoming a means of reinterpreting identity and agency within globalization. It reframes Dostoevsky not as

static heritage but as a living, contested voice engaged in global dialogue. In doing so, the adaptation repositions world literature through peripheral perspectives — fragmented yet essential — demonstrating that such reimaginings are acts of cognition and cultural reconstruction. Dostoevsky thus remains vital, inviting new interpretations across time and space.

References

- Bakhtin, M. (1998). *Những vấn đề thi pháp Đôxtôiépki* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Hanoi: Education Publishing House. (In Vietnamese)
- Bauman, Z. (2003). *Liquid love: On the frailty of human bonds*. Cambridge: Polity Press.
- Berdyayev, N. (2017). *Thế giới quan của F. Dostoevsky* [The worldview of F. Dostoevsky]. Hanoi: Knowledge Publishing House. (In Vietnamese)
- Bhabha, H. K. (1994). *The location of culture*. London: Routledge.
- Bresson, R. (Director). (1969). *Une femme douce* (A Gentle Woman). [Film].
- Burroughs, A. (2011). *Multi-mediated F. Dostoevsky: Transposing novels into opera, film, and drama*. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Butler, J. (2004). *Precarious life: The powers of mourning and violence*. London: Verso.
- Dostoevsky, F. (2006). *Truyện ngắn truyện vừa* [Short stories and novellas]. Hanoi: Writers' Association Publishing House. (In Vietnamese)
- Eco, U. (2000). *Experiences in translation*. Toronto: University of Toronto Press.
- Hutcheon, L. (2006). *A theory of adaptation*. New York: Routledge.
- Jakobson, R. (1959). On linguistic aspects of translation. In D. Brower (Ed.), *On translation* (pp. 232—239). Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Kasatkina, T. A., & Kuznetsova, A. B. (2020). *Problemy perevoda Dostoevskogo* (Problems of translating Dostoevsky). Moscow: ИМЛИ РАН. (In Russian)
- Lê Thị Tuan (2019). Tiềm năng cải biên và các phiên bản cải biên từ *A Gentle Creature* của F. Dostoevsky [Adaptation potential and versions of F. Dostoevsky's *A Gentle Creature*]. *Journal of Literary and Artistic Theory and Criticism*, (8), pp. 109—122. (In Vietnamese)
- Lê Thị Tuan (2021). Vấn đề chuyển hoá liên kí hiệu trong điện ảnh châu Á hiện đại (trường hợp các phim cải biên từ tác phẩm của F. Dostoevsky) ["Inter-semiotic Transformations in Modern Asian Cinema (The Case of Films Adapted from Dostoevsky's Works)"]. Doctoral dissertation, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. Retrieved from <https://vnu.edu.vn/thong-tin-lats-cua-ncs-le-thi-tuan-post29583.html> (In Vietnamese)
- Le Van Kiet (Director). (2014). *Dịu dàng* [Gentle]. [Film].
- Leontovich, O. A. (2022). "To make the truth more truthlike": The problem of intersemiotic translation of F. Dostoevsky's works. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 9(3), pp. 485—499. (In Russian)
- Naldi, V. (2017). 124 films adapted from Dostoevsky novels, and where to find them. *Dostoevsky Reimagined*, January 3. URL: <https://dostoevsky-bts.com/blog/124-dostoevsky-film-adaptations/>
- Perdikaki, K. (2017). *Towards a model for the study of film adaptation as intersemiotic translation*. inTRAlinea. URL: <http://www.intralinea.org/specials/article/2246>

Pham Thi Phuong. (2002). *Vấn đề tiếp nhận F. Dostoevsky tại Việt Nam* [The reception of Dostoevsky in Vietnam]. Doctoral dissertation. Ho Chi Minh city: University of Social Sciences and Humanities, VNU-HCMC. (In Vietnamese)

Torop, P. (2013). The ideological aspect of intersemiotic translation and montage. *Sign System Studies*, 41(2/3), pp. 241—265. <https://doi.org/10.12697/SSS.2013.41.2-3.07>

Trang Nguyen. (2024). *Translation of Russian literature in North and South Vietnam during 1955—75: Two ways of 'rewriting' the history of Russian literature in Vietnam*. <https://doi.org/10.11647/OBP.0340.35>

Venuti, L. (2007). Adaptation, translation, critique. *Journal of Visual Culture*, 6(1), pp. 25—43. <https://doi.org/10.1177/1470412907075066>

Vithanage, P. (Director). (2012). *With You, Without You*. [Film].

Дата поступления статьи: 18.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 17.08.2025

Принята к печати: 29.08.2025

Received: July 18, 2025

Received in revised form: August 17, 2025

Accepted: August 29, 2025

А.Э. Бритенкова

Диалог двух культур в Москве (обзор художественных выставок о Вьетнаме в Москве в июле 2025)

Аннотация. В статье представлен подробный обзор художественных выставок, открывшихся в Москве летом 2025: «Учитель — ученик: мелодии пути» в музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств и «Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама» в залах Государственного музея Востока. Автор рассказывает как об официальном сопровождении экспозиций, так и об исторических и художественных особенностях представленных произведений, прослеживает мощное влияние советского искусства на формирование школы живописи во Вьетнаме. В частности, раскрыто воплощение метода социалистического реализма в ДРВ во второй половине 20 века.

Ключевые слова: Вьетнам, искусство, социалистический реализм, лаковая живопись, Российская академия художеств, Государственный музей Востока, Нго Фыонг Ли.

Автор: Бритенкова Александра Эдуардовна, старший лаборант-исследователь, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН, г. Москва. E-mail: britenkova@iccaras.ru

Для цитирования: Бритенкова А.Э. Диалог двух культур в Москве (обзор художественных выставок о Вьетнаме в Москве в июле 2025) // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 122—133.

Britenkova A.E.

A Dialog of Two Cultures in Moscow (A Review of Vietnam Art Exhibitions in Moscow in July 2025)

Abstract. This article provides a detailed overview of art exhibitions that opened in Moscow in the summer of 2025: “Teacher — Student: Melodies of the Path” at the Museum and Exhibition Complex of the Russian Academy of Arts and “A Look Through the Radiance. Lacquer Painting of Vietnam” at the State Museum of Oriental Art. The author discusses both the official exhibition support and the historical and artistic

features of the works on display, tracing the powerful influence of Soviet art on the formation of the Vietnamese school of painting. In particular, the embodiment of socialist realism in the DRV in the second half of the 20th century is explored.

Keywords: Vietnam, art, socialist realism, lacquer painting, Russian Academy of Arts, State Museum of Oriental Art, Ngo Phuonг Ly.

Author: Britenkova Alexandra E., Researcher Assistant, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS, Moscow.
E-mail: britenkova@iccaras.ru

For citation: Britenkova A.E. (2025). A Dialog of Two Cultures in Moscow (A Review of Vietnam Art Exhibitions in Moscow in July 2025). *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 122—133.

В 2025 г. Вьетнам отмечает 75-летие установления дипломатических отношений России и Вьетнама, 80-летие своей независимости и 50-летие освобождения южной части страны и ее последующего объединения. Каждое из этих событий оказало значительное влияние на развитие искусства во Вьетнаме, в том числе и на вьетнамскую школу живописи.

К этим юбилейным датам были приурочены две выставки, открывшиеся в Москве летом 2025 г: «Учитель — ученик: мелодии пути» (24.07—28.09) в музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств (далее РАХ) и «Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама» (30.07—14.09) в залах Государственного музея Востока (далее — ГМВ).

Открытие выставок прошло на высоком международном уровне, что свидетельствует о неподдельном интересе вьетнамской и российской сторон к развитию отношений между нашими странами в сфере культуры.

С вьетнамской стороны в церемониях открытия выставок приняла участие супруга генерального секретаря ЦК КПВ То Лама госпожа Нго Фьонг Ли, посол СРВ в РФ господин Данг Минь Кхой с супругой, представители фонда «Традиции и дружба» и другие официальные лица. В своих выступлениях госпожа Нго Фьонг Ли отметила, что такие выставки являются основой для сохранения вьетнамской культуры и традиций в РФ, служат укреплению дружбы и взаимопонимания между нашими народами и выступают мостом, помогающим российскому народу лучше понять страну и народ Вьетнама.

С российской стороны выставку «Учитель — ученик: мелодии пути» открывали директор департамента информации и печати МИД России М.В. Захарова, зам. министра культуры РФ А.В. Малышев и президент РАХ В.З. Церетели (рис.1), а выставку «Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама» — министр культуры РФ О.Б. Любимова и генеральный директор ГМВ А.В. Седов. В своем выступлении О.Б. Любимова отметила значимость этого уникального культурного проекта, который способствует укреплению культурных связей между СРВ и РФ как ключевого направления сотрудничества между нашими государствами в духе всеобъемлющего стратегического партнерства.

Обмен ценными подарками подчеркнул тёплый и дружественный характер отношений между нашими странами. В РАХ г-же Нго Фьонг Ли была вручена

Рис. 1. Открытие выставки в музейно-выставочном комплексе РАХ.
Фото: интернет-портал РАХ.

Рис. 2. Президент РАХ В.З. Церетели вручает госпоже Нго Фыонг Ли медаль «Достойному».
Фото: интернет-портал РАХ.

медаль «Достойному» от Российской академии художеств за активную поддержку развития искусства и международных культурных связей (рис. 2). В ответ высокая гостья пополнила коллекцию РАХ пейзажем известного вьетнамского художника Ву Тхай Биня «Зимнее солнце».

Собрание Государственного музея Востока обогатилось благодаря г-же Нго Фыонг Ли двумя экспонатами. Супруга То Лама подарила ГМВ традиционное женское платье аозай «с историей»: именно в этом авторском варианте национального женского костюма она прилетала в Москву на празднование 80-летия Победы в мае 2025 г. (рис. 3). По ее словам, решение передать свой аозай в дар ГМВ было продиктовано искренним желанием поделиться красотой вьетнамской культуры с русскими друзьями.

Рис. 3. Супруга Генерального секретаря ЦК КПВ госпожа Нго Фыонг Ли и её аозай.
Фото: С. Киселев.

Кроме того, в дар ГМВ была передана картина одного из ярчайших представителей вьетнамской живописи XX века — художника Фан Ке Ана, который в своё время продолжил художественное обучение в СССР. Куратор выставки в ГМВ Альбина Легостаева отметила, что картина «Пальмовые холмы» станет одним из самых ценных пополнений коллекции лаковой живописи музея. На следующий же день после открытия выставки картина Фан Ке Ана вошла в состав экспозиции, украсив один из шести её залов (рис. 4).

Открытию выставок предшествовала долгая и кропотливая работа сотрудников как с российской, так и с вьетнамской стороны. Финансовую поддержку

Рис. 4 . Госпожа Нго Фыонг Ли вручает ГМВ картину «Пальмовые холмы». *Фото: Нгуен Кхань, vietnam.vn*

проекту «Взгляд сквозь сияние» оказали российский фонд «История Отечества» и Фонд содействия развитию российско-вьетнамского сотрудничества «Традиции и дружба», а генеральным спонсором выставки «Учитель—ученик: мелодии пути» выступила компания «Зарубежнефть».

От идеи до её воплощения организаторы прошли непростой и долгий путь. Но результат превзошёл все ожидания. Экспозиции обеих выставок глубоко и талантливо отразили влияние исторических фактов, традиций, необыкновенной природы и изысканного чувства прекрасного народа Вьетнама на творчество художников, графиков и скульпторов этой страны. Если на выставке «Взгляд сквозь сияние» экспонировалось более 80 работ из коллекции ГМВ, в том числе работы таких легендарных художников, как Нгуен Ты Нгием, Зыонг Бить Лиен, Ле Куок Лок, Фам Хау и Чан Динь Тхо, то основу экспозиции «Учитель—ученик: мелодии пути» составили около 80 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративного искусства из личных коллекций, в частности коллекций госпожи Нго Фыонг Ли и посла РФ в СРВ Г.С. Бездетко. Госпожа Нго Фыонг Ли любезно предоставила для выставки в РАХ пять работ своего отца Нго Мань Лана, который был в числе первых вьетнамских студентов, поступивших в 1956 г. во ВГИК. На открытии супруга генерального секретаря ЦК КПВ говорила, что тронута возможностью представить работы, написанные её отцом.

В юности госпожа Нго Фыонг Ли училась в художественной школе и хорошо знакома с творчеством вьетнамских художников. В сопровождении кураторов выставок члена-корреспондента РАХ Ксении Соповой («Учитель—ученик:

Рис. 5. Куратор выставки «Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама» Альбина Легостаева проводит экскурсию для госпожи Нго Фыонг Ли.
Фото: интернет-портал Общества российско-вьетнамской дружбы.

мелодии пути») и старшего научного сотрудника ГМВ Альбины Легостаевой («Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама») (рис. 5) высокие гости более двух часов осматривали каждую экспозицию, уделив внимание практически всем представленным работам.

Основная идея выставки «Учитель—ученик: мелодии пути» — философская. «Может, бессознательно, но в работах молодых художников есть объединяющий лейтмотив дороги — рынки, улицы, дороги на пейзажах», — отметила куратор выставки Ксения Сопова [«Мелодии Пути»: 24.07.2025].

Философия пути — это не только дороги, по которым человек идет по жизни, но и история становления личности, история духовного и профессионального возмужания, история единства и борьбы учителя и ученика за свое место в искусстве.

Настоящий творческий диалог учителя и ученика представлен работами вьетнамских живописцев, которые когда-то окончили российские вузы: Санкт-Петербургскую академию художеств имени Ильи Репина, Московский государственный академический художественный институт (МГАХИ) имени В.И. Сурикова, Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова и Всероссийский государственный университет кинематографии (ВГИК) имени С.А. Герасимова, и их именитых российских учителей: И.П. Иванова-Вано, М.М. Курилко-Рюмина, Т.Т. Салахова и др.

История обучения студентов Вьетнама в российских художественных вузах началась в 1948 г., когда в ДРВ состоялась Вторая конференция по литературе и искусству. Благодаря историческому решению взять опыт социалистического реализма за основу построения новой культурной политики, уже в 1950 г. первые вьетнамские студенты поехали в СССР и другие социалистические страны для обучения изобразительному искусству.

«Их влияние на искусство Вьетнама оказалось существенным, так как после возвращения на родину они занимались преподаванием и внесли большой вклад в развитие реалистической школы изобразительного искусства Вьетнама. В результате художники создали множество произведений, обладающих истинной эстетической ценностью, ярких, отражающих дух общественной жизни Вьетнама», — пишут в своей статье «Появление художников-соцреалистов во Вьетнаме» Во Ван Лак, Нгуен Хоанг Зоанг и Хо Хай Тханг [Во Ван Лак, Нгуен Хоанг Зоанг, Хо Хай Тханг 2017: 362].

Гармоничным образом взаимопроникновение вьетнамской национальной художественной традиции и метода социалистического реализма нашло отражение в дипломной работе Чан Нгок Вана «Девушки в национальных одеждах» (1991 г., рук. Т.Т. Салахов). Неслучайно именно эта работа представлена на обложке буклета выставки. Образы вьетнамского народного искусства, исполненные маслом в академической манере учителя в сочетании с традиционным золотым фоном, придают работе неповторимый аромат, поэтичность и эффект присутствия. Мелодии народов Вьетнама плавно перетекают с холста в души зрителей (рис. 6).

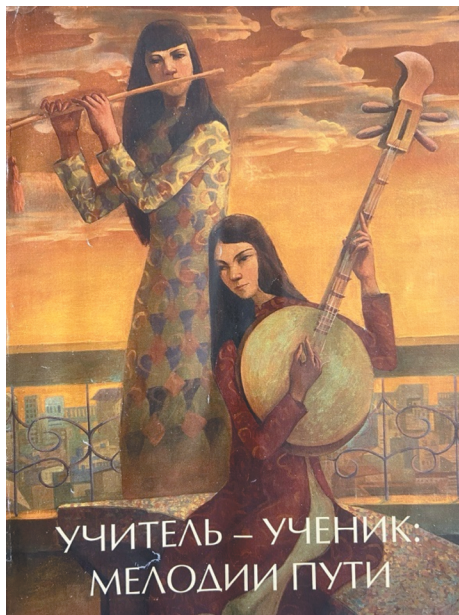

Рис. 6. Фото обложки буклета выставки «Учитель—ученик: мелодии пути»

Скульптура — ещё одно направление, которому обучались вьетнамские студенты в СССР. «Герой» — так называется работа Дао Тяу Хая, в которой нашла отражение одна из главных тем вьетнамского искусства — тема героической борьбы за независимость, за справедливость (рис. 7).

Эта дипломная работа Дао Тяу Хая создана в 1986 г. в скульптурной мастерской МГАХИ им. В.И. Сурикова под руководством П.И. Бондаренко. У себя на Родине вьетнамский выпускник стал известным скульптором-монументалистом.

Для создания образа героя Дао Тяу Хай использовал в своей дипломной работе характерные для метода социалистического реализма приемы и символ традиционного вьетнамского искусства — меч как выражение мужества и стойкости, особенно в контексте пат-

риотизма. Атлетически сложенный вьетнамец держит в одной руке меч, а другая, поднятая вверх, с указательным и средним пальцами в форме латинской буквы «V», не оставляет сомнений в победе. Герой готов в любой момент отдать свою жизнь за справедливость, за победу добра над злом. Аналогия со скульптурой «Родина-мать зовет» (скульптор Е. Вучетич, 1967 г.) и влияние работ П.И. Бондаренко очевидны. Та же экспрессия образа и оптимизм героя, который готов стать лидером в борьбе за национальную независимость.

Борьба вьетнамского народа за независимость не могла не найти отражения как в картинах о вьетнамских войнах XX в. (Дао Чонг Вьет «Народ и армия едины», 2010 г., рук. Н.Н. Соломин), так и в работах по мотивам вьетнамских легенд и сказаний (полиптих Нгуен Куан Виня «Сказание о Святом Зыонге», 1993 г., рук. Е.Н. Максимов).

Несколько слов следует сказать о буклете выставки, который сопровождается превосходной статьёй её куратора Ксении Соповой. Представленные в издании работы расположены так, чтобы читатель имел возможность проследить влияние на вьетнамских учеников их именитых учителей: от выбора жанра картины до манеры её исполнения. Так, например, в картине Фан Хоанг Аня «Прогулка» (2008 г., рук. В.Н. Телин) используется не только аналогичный сюжет, но и тот же колористический подход, как и в работе «Домой» его учителя (1991). А в пейзажах Нгуен Нгок Дана «Дни спокойной волны № 2» (2005) и его наставника В.М. Сидорова «Когда летают майские жуки» (2007) бросается в глаза не только общность цветовой гаммы, но и композиционного построения картин.

На выставке в РАХ обязательным критерием при отборе картин было полученное вьетнамскими художниками образование в СССР, на чём и был выстроен диалог учителя и ученика. Экспозиция Музея Востока представляет лишь один, но уникальный вид изобразительного искусства Вьетнама — станковую лаковую живопись лучших мастеров середины XX в. Помимо уже упомянутых историко-политических юбилеев 2025 г., ГМВ посвятил свой масштабный проект ещё одному событию, широко отмечаемому в художественных кругах Вьетнама — 100-летию со дня открытия Высшей школы изящных искусств Индокитая в Ханое, в стенах которой и зародилась лаковая живопись, и её первооткрывателями стали именно вьетнамские художники. И хотя произведения, представленные на выставке, относятся уже к следующему этапу развития этого вида живописи — периоду доминирования на Севере Вьетнама стиля соцреализма и преобладания

Рис. 7. Дао Тяу Хай. «Герой». 1986 г. Глина. *Фото* из буклета выставки «Учитель—ученик: мелодии пути».

агитационно-пропагандистского искусства, во многих работах прослеживается преемственность с более ранним периодом и полученными во время обучения в Школе знаниями.

Как пишет куратор выставки Альбина Легостаева, «несколько десятилетий после победы Августовской революции 1945 г. стали во Вьетнаме периодом больших социальных потрясений и политических изменений, вобравшим в себя обе войны Соппротивления, завершение колониального режима, объединение Севера и Юга в 1975 г. Именно к этому времени относится собрание вьетнамской живописи ГМВ, отражающее как историческую канву его формирования, так и жанровую иерархию определённого этапа вьетнамского искусства» [Легостаева 2025: 41].

«В 1950—1960-е годы в искусстве наступает время официально поощряемого властью стиля социалистического реализма, преобладает героическая тема. Это был период расцвета агитационного искусства, отражённого в живописи батальными сценами, а также многочисленными сюжетами, воспевающими труд рабочих и крестьян, единство армии и народа», — рассказывает Альбина Легостаева на интернет-портале ГМВ [Взгляд сквозь сияние: 01.08.2025].

Тем не менее экспозиция включает в себя также пейзажи, портреты, жанровые сцены и другие работы из коллекции ГМВ, отражающие развитие лаковой живописи во Вьетнаме в период 1955—1975 гг. Эти работы выполнены в различных техниках лаковой живописи: от традиционных произведений, созданных лаковыми красками с добавлением золота и серебра, инкрустации яичной скорлупой и перламутром, до рельефных и резных (гравированных) лаков, выдающих влияние лаковых техник Японии и Китая.

Осматривая экспозицию, зритель имеет возможность прикоснуться к тысячелетней истории лака во Вьетнаме: от его истоков до лаков XX в. «В одной из витрин показана технология создания лаковой живописи: от покрытия доски грунтом до её инкрустации яичной скорлупой. Рассказывается и о способе получения: сок лакового дерева токсичен, его собирают в защитной одежде, перчатках и масках. Безопасным лак становится после застывания. Самый таинственный этап — покрытие слоем густого чёрного лака, когда изображение полностью закрыто и дальше магия. Самый важный момент — шлифовка: одно неосторожное движение — и картина будет испорчена. Завершают полировку ладонью, так что в каждой из этих работ частичка души и тепло руки мастера», — отмечает в своём репортаже корреспондент канала «Культура» Лидия Алёшина [Музей Востока представляет...: 25.07.2025].

Название выставки «Взгляд сквозь сияние» отражает саму суть экспозиции. Зритель попадает в волшебный, сияющий мир вьетнамского лака, однако куратор выставки в своем выступлении призвала пришедших на вернисаж взглянуть сквозь это сияние и оценить, какой нелегкий труд стоит за этим великолепием, как сложно создать станковую лаковую картину по всем правилам, соблюдая все тонкости и особенности технологии.

На обложку каталога выставки вынесена изысканная работа мэтра лаковой живописи Вьетнама Чан Динь Тхо «Рыбачьи лодки» (1961) (рис. 8). Художник, получивший образование в Высшей школе изящных искусств Индокитая, впо-

следствии возглавил Художественное училище изобразительного искусства, стал лауреатом многочисленных премий за свои произведения. В коллекции ГМВ находится семь работ Чан Динь Тхо, из которых три произведения, выполненных в технике лаковой живописи, представлены на выставке. На картине «Рыбачьи лодки» лаконичность композиции и колористического решения только усиливает внимание к объекту изображения. Художник мастерски обыгрывает чёрный фон в контрасте с красным лаком и золотом, тем самым усиливая исходящее от лодок сияние. Обычный бытовой сюжет из повседневной жизни преобразуется в величественный и сказочный рассказ о труде рыбака.

Нельзя не отметить представленные в экспозиции два изумительных портрета: В.И. Ленина Нгуен Конга, 1958 г. (рис. 9а) и президента Хо Ши Мина работы неизвестного автора (Ле Лам?), 1970-е годы (рис. 9б).

Портреты лидеров обеих стран, написанные в период расцвета советско-вьетнамских отношений, безусловно, были призваны служить делу победы за идеалы свободы, равенства и братства. Выполненные лаком на дереве в лучших традициях социалистического реализма, с необычайным портретным сходством, эти работы, благодаря исходящему от них сиянию, воздействуют не только на разум, но и на чувства. Невольно возникает сопереживание текущему эмоциональному состоянию В.И. Ленина и Хо Ши Мина. Перед нами герои и одновременно простые люди, погруженные в раздумья, и это усиливает эффект воздействия на зрителя. Художники достигают главной цели этих произведений — желания вместе с этими «божественно-простыми» людьми бороться за идеалы революции.

Портреты лидеров обеих стран, написанные в период расцвета российско-вьетнамских отношений, безусловно, были призваны служить делу победы за идеалы свободы, равенства и братства. Выполненные лаком на дереве в лучших традициях социалистического реализма, с необычайным портретным сходством, эти работы, благодаря исходящему от них сиянию, воздействуют не только на разум, но и на чувства. Невольно возникает сопереживание текущему эмоциональному состоянию В.И. Ленина и Хо Ши Мина. Перед нами герои и одновременно простые люди, погруженные в раздумья, и это усиливает эффект воздействия на зрителя. Художники достигают главной цели этих произведений — желания вместе с этими «божественно-простыми» людьми бороться за идеалы революции.

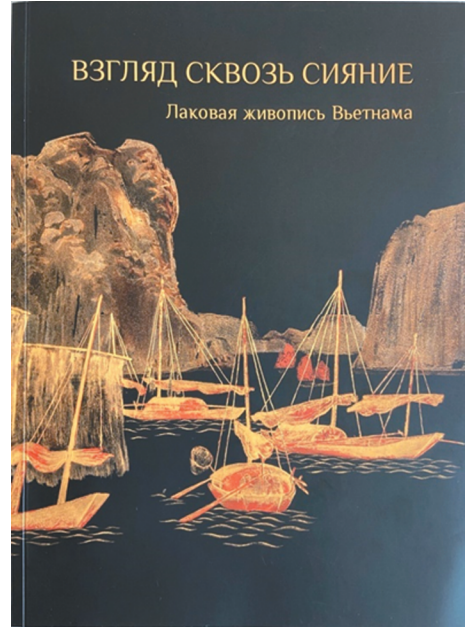

Рис. 8. Фото обложки каталога выставки «Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама»

Рис. 9а. Нгуен Конг. Портрет В. И. Ленина. 1958 г. Фото из каталога выставки «Взгляд сквозь сияние».

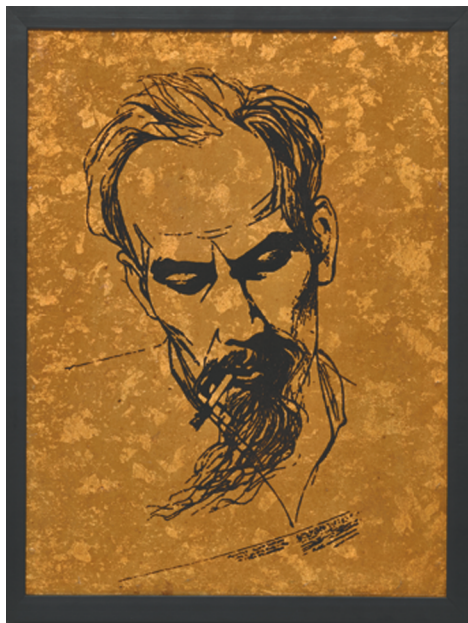

Рис. 9б. Неизвестный автор (Ле Лам?). Портрет Хо Ши Мина. 1970-е гг. Фото из каталога выставки «Взгляд сквозь сияние».

Содержание каталога (Серия «Коллекции Музея Востока»), автором которого является куратор выставки Альбина Легостаева, настолько полно раскрывает развитие лаковой живописи от истории её создания до настоящего времени, настолько подробно рассказывает о художниках и их картинах, настолько детально прослеживает влияние исторических фактов и традиций на развитие лаковой живописи, что выходит за рамки формата каталога, являясь полноценным научным трудом, который представляет лаковую живопись как целостное художественное явление на широком историческом фоне.

Каталог прекрасно проиллюстрирован и содержит большой объём редкой информации, которая будет интересна не только посетителям выставки и учёным-востоковедам, профессионально занимающимся искусством Вьетнама, но и широкому кругу читателей.

В заключение следует отметить, что открытие обеих выставок широко освещалось в прессе. Материалы и репортажи опубликовали не только интернет-порталы РАХ и ГМВ, но также все наиболее значимые средства массовой информации во Вьетнаме и России.

Это ещё раз свидетельствует о невозможности дальнейшего развития всеобъемлющего стратегического партнерства между нашими странами без таких культурных проектов, как эти художественные выставки. Есть все основания полагать, что оба уникальных проекта послужат импульсом для плодотворной совместной работы в области культуры.

Список литературы

«Мелодии Пути»: художественный диалог России и Вьетнама в зеркале времени // МК.ru. 24.07.2025. URL: <https://www.mk.ru/culture/2025/07/24/melodii-puti-khudozhestvennyy-dialog-rossii-i-vetnama-v-zerkale-vremeni.html>

Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама // Интернет—портал Государственного музея Востока. URL: https://orientmuseum.ru/events/2025/lakovaya_zhivopis_vetnama/index.php (дата обращения: 01.08.2025).

Во Ван Лак, Нгуен Хоанг Зоанг, Хо Хай Тханг. Появление художников-соцреалистов во Вьетнаме // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 362—367.

Легостаева А.С. Взгляд сквозь сияние. Лаковая живопись Вьетнама. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2025. 200с. 41 с.

Музей Востока представляет выставку «Взгляд сквозь сияние» // Смотрим. 31.07.2025. URL: <https://smotrim.ru/article/4620997>

References

«Melodii Puti»: hudozhestvennyj dialog Rossii i Vietnama v zerkale vremeni [“Melodies of the Way”: Artistic Dialogue between Russia and Vietnam in the Mirror of Time]. *MK.ru* (2025), July 24. URL: <https://www.mk.ru/culture/2025/07/24/melodii-puti-khudozhestvennyy-dialog-rossii-i-vetnama-v-zerkale-vremeni.html>

Legostaeva, A.S. (2025) *Vzglyad skvoz siyanie. Lakovaya zhivopis Vietnama* [A Glimpse Through the Glow. Vietnamese Lacquer Painting]. Katalog vystavki [Catalogue of the Exhibition]. M.: GMV.

Muzej Vostoka predstavlyaet vystavku «Vzglyad skvoz siyanie» [The Museum of the Oriental Art presents the exhibition “A Glimpse Through the Glow”]. *Smotrim* (2025), July 31. URL: <https://smotrim.ru/article/4620997>

Vo Van Lac, Nguyen Hoang Doang, Ho Hai Thang (2017). Poyavlenie hudozhnikov-socrealistov vo Vietname [The Emergence of Socialist Realist Artists in Vietnam]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 18 (152): 362—367.

Vzglyad skvoz siyanie. Lakovaya zhivopis Vietnama [A Glimpse Through the Glow. Vietnamese Lacquer Painting]. *Internet Portal of the State Museum of the Oriental Art*. Retrieved on 01.08.2025 from URL: https://orientmuseum.ru/events/2025/lakovaya_zhivopis_vetnama/index.php

Дата поступления статьи: 20.08.2025
Принята к печати: 01.09.2025

Received: August 20, 2025
Accepted: September 01, 2025

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук Нгуен Хыу Хоангом (ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет») на тему «Социальная адаптация пожилых вьетнамцев к цифровой трансформации общества»

On the defense of a dissertation for the degree of candidate of sociological sciences by Nguyen Huu Hoang (Russian State Social University) on the topic “Social adaptation of elderly Vietnamese to the digital transformation of society”

Защита диссертации по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы состоялась 15 мая 2025 г. на заседании диссертационного совета 24.2.283.06 при ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Диссертация посвящена проблеме социальной адаптации пожилых людей, согласно вьетнамскому законодательству 60 лет и старше, к цифровой трансформации. Пожилое население Вьетнама составляет 11,4 млн. человек — 11,9 % от общей численности населения страны. Многочисленные исследования показали, что им малодоступны цифровые технологии, сложно приспособиться к изменениям и интегрироваться в цифровое общество. Причины видятся в том, что пожилые люди встречаются с различными психологическими, физическими, экономическими барьерами и имеют мало навыков для доступа к новым технологиям и их применению.

Для преодоления названных проблем в 2019 г. Политбюро ЦК КПВ, правительство и премьер-министр страны приняли национальные стратегии по активной адаптации к Четвертой промышленной революции и цифровой трансформации. Основная цель состоит в том, чтобы повысить осведомленность населения, достичь стабильности в обществе, направить политические решения на содействие цифровой трансформации.

В настоящее время положение и роль пожилых вьетнамцев кардинально меняются, снижаясь по мере перехода от аграрного общества к этапам индустриализации, модернизации и цифровизации. Процесс адаптации протекает взаимосвязанно в основных сферах общества: экономической, политической, культурной и социальной, когда адаптации препятствуют «цифровое неравенство» внутри категории пожилого возраста и «цифровой разрыв» между пожилым и молодым поколениями, а также проблемы с обеспечением цифровой безопасности пожилых пользователей.

Автором представлены научно обоснованные рекомендации и предложения руководителям, специалистам и политикам на центральном и местном уровнях для своевременной корректировки и дополнения действующей правовой системы и социальной политики в отношении пожилых людей. Приведена оригиналь-

ная комплексная Модель содействия адаптации пожилых вьетнамцев к цифровой трансформации.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на 26 международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в России, Вьетнаме, Китае, ОАЭ и Марокко в очном и онлайн формате.

Научный руководитель: Вдовина Маргарита Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Оппоненты:

Мкртумова Ирина Владимировна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии здоровья, сотрудник Центра социальных исследований старения, Социологический институт РАН — филиал ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Основные публикации по теме диссертации:

1. Вдовина М.В., Нгуен Х.Х. Влияние пандемии COVID-19 на пожилых жителей Хошимина // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21. № 1 (142). С. 79—88 (0,6/0,3 п.л.).
2. Нгуен Х.Х. Барьеры на пути социальной адаптации вьетнамских пожилых людей к цифровой трансформации: социологический анализ // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21. № 2 (143). С. 43—51 (0,6 п.л.).
3. Вдовина М.В., Нгуен Х.Х. Использование пожилыми людьми цифровых технологий для здоровьесбережения: социологическое исследование в Хошимине // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1. С. 15—22 (0,5/0,3 п.л.).
4. Нгуен Х.Х. Социальная адаптация пожилых людей к цифровой трансформации общества: социологические исследования в Ханое и Хошимине (Вьетнам) // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 2. С. 375—392 (1,1 п.л.) (также в WoS).
5. Нгуен Х.Х. Цифровая социология: критические проблемы XXI века // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22. № 1 (146). С. 93—102 (0,6 п.л.).
6. Нгуен Х.Х. Модель содействия социальной адаптации пожилых вьетнамцев к цифровой трансформации // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 89—96 (0,5 п.л.).

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Дергачевой Владой Евгеньевной (ВГБОУ ВО «Алтайский государственный университет») на тему «Вьетнамская война в монументальной политике США (1965—2023 гг.)»

On the defense of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences by Vlada Evgenievna Degacheva (Altai State University) on the topic “The Vietnam War in the monumental policy of the United States (1965—2023)”

Защита диссертации по специальности 5.6.2. Всеобщая история состоялась 24 июня 2025 г. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01» на базе Факультета исторических и политических наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Диссертация посвящена монументальной политике США, которая активно используется политическими структурами и институтами гражданского общества. В арсенале политики памяти любого государства определены свои коммеморативные установки относительно исторических событий, дат и личностей, которые находятся в «центре внимания» настоящей политики.

Автором впервые в историографии рассматривается специфика монументальной политики США в отношении вьетнамской войны на примере наиболее значимых американских монументов, посвящённых рассматриваемому конфликту, установленных на территории США в период с 1965 по 2023 гг.

Рассмотрение американского опыта использования монументальных объектов для увековечивания памяти проигранной и резонансной войны во Вьетнаме позволяет оценить степень эффективности монументальной политики в процессах преодоления коллективных травм, а также в процессах формирования необходимого восприятия того или иного военного конфликта в общественном сознании. В рамках исследования также раскрыто влияния данной политики на формирование национальной идентичности США в послевоенный период.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при выработке национальных вариантов монументальной политики в контексте важных исторических событий как правительственными институтами, так и институтами гражданского общества. Они также полезны в научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности, для разработки рекомендаций по мемориализации неоднозначных исторических событий посредством монументальной политики. Результаты исследования могут быть применены при разработке и преподавании учебных курсов в высших учебных заведениях.

Научный руководитель: Чернышов Юрий Георгиевич, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский Государственный Университет».

Оппоненты:

Фадеева Любовь Александровна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего

образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра политических наук, профессор.

Миронов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра истории и теории международных отношений, профессор.

Лекаренко Оксана Геннадьевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра новой, новейшей истории и международных отношений, заведующий кафедрой.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Дергачева В.Е. Карибский кризис в политике памяти СССР (России) и США: сравнительная характеристика / В.Е. Дергачева, Ю.Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2020. № 6. С. 22—28. 0,75 / 0,4 а.л.

2. Дергачева В.Е. Инсталляция «Breakthrough»: осмысление и мемориализация итогов «холодной войны» в США / В.Е. Дергачева, Ю.Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 5 (121). С. 58—64. — 0,6 / 0,3 а.л.

3. Дергачева В.Е. Статуя Свободы как символ в американском обществе (1886—2022 гг.) / В.Е. Дергачева // Вестник ТГУ. История. 2024. № 89. С. 102—107. 0,9 а.л. Web of Science: Dergacheva V. E. The Statue of Liberty as a Symbol in American Society (1886—2022) / V.E. Dergacheva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya—Tomsk State University Journal of History. 2024. № 89. P. 102—107.

4. Dergacheva V. E. Features of the “Monumental” Policy of the United States in Relation to the Conflicts of the Cold War (on the Example of Monuments in Washington, D.C.) / V.E. Dergacheva, Yu.G. Chernyshov // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 3. С. 75—80. 0,75 / 0,4 а.л.

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Кудрявцевым Владиславом Юрьевичем (ФГБОУ ВО «Курский государственный университет») на тему «Советская помощь в развитии экономики Социалистической Республики Вьетнам в 1976—1985 гг.»

On the defense of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences by Vladislav Yuryevich Kudryavtsev («Kursk State University») on the topic “Soviet assistance in the development of the economy of the Socialist Republic of Vietnam in 1976—1985”

Защита диссертации по специальности 5.6.1. Отечественная история состоялась 28 марта 2025 г. на заседании диссертационного совета Д 24.2.322.02 при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Диссертация дополняет изучение общей темы советской помощи в развитии экономики Социалистической Республики Вьетнам. Автором рассмотрен период 1976—1985 гг., что определяется особым интересом к процессу развития советско-вьетнамских отношений в первое десятилетие после образования СРВ, когда происходило становление единого вьетнамского государства. Благодаря СССР в этот период удалось сохранить экономику страны в относительно стабильном состоянии.

Автором выявлена специфика подхода советского руководства к сотрудничеству с СРВ в первой половине 1980-х гг., заключавшаяся в стремлении перевести формат отношений на взаимовыгодную основу путем снижения прямых финансовых вливаний в экономику Вьетнама, создания перспективы замены советских специалистов национальными кадрами, ростом степени вовлеченности научно-исследовательских и проектных организаций СССР, сокращения количества совместных проектов в целях оптимизации материальных вложений. Эти меры совпали с началом внедрения элементов рыночной экономики в народное хозяйство в ряде стран социалистического содружества. Сегодня, когда в России и во Вьетнаме успешно сочетаются рычаги управления через и государство, и рынок, применяется макро-регулирование это влияет на двустороннее Всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Разработка настоящей темы способствует системному изучению особенностей внешней политики СССР в Индокитайском регионе. Результаты, полученные в рамках исследования, могут стать основой для дальнейшего осмысления исторического опыта экономического взаимодействия СССР и социалистических стран Азии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе при изучении истории внешней политики СССР в странах ЮВА, а также при написании научных трудов, разработке учебных пособий по истории внешней политики СССР.

Научный руководитель: Конорева Ирина Александровна, доктор исторических наук, профессор исторического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Оппоненты:

Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», профессор кафедры международных отношений и мировой политики.

Цветов Петр Юрьевич, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцент кафедры международных отношений.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Основные публикации по теме исследования

1. Кудрявцев В.Ю. Основные направления научно-технического сотрудничества СССР и СРВ в 1976—1983 гг. в отражении советской периодической печати // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3(63). С. 63—74.

2. Кудрявцев В.Ю. Научно-техническое сотрудничество СССР и СРВ в области строительства промышленных объектов (1976—1983 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2(99). С. 70—74.

3. Кудрявцев В.Ю. Сотрудничество СССР и СРВ в сфере науки (1976—1983 гг.) // Известия Восточного института. 2023. № 3(59). С. 105—113.

4. Кудрявцев В.Ю. Советский фактор в освоении нефтегазовых ресурсов социалистической Республики Вьетнам в 1976—1985 гг. // Человеческий капитал. 2024. № 3(183). С. 47—56.

5. Кудрявцев В.Ю. Роль Советского Союза в становлении и развитии угольной промышленности Социалистической Республики Вьетнам (1976—1985 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2024. № 2. С. 60—69.

6. Кудрявцев В.Ю. Ленинград в структуре научно-технического сотрудничества Советского Союза и Социалистической Республики Вьетнам в 1976—1983 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 1. С. 17—23.

7. Кудрявцев В.Ю. История строительства моста Тханг Лонг как одного из главных символов советско-вьетнамской дружбы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2. С. 99—104.

Joint Statement on Establishment of Strategic Partnership between Vietnam and Azerbaijan

Abstract. The full text of the joint statement on the establishment of a strategic partnership between the Socialist Republic of Vietnam and the Republic of Azerbaijan, signed in Baku on May 7, 2025, is given.

Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Вьетнамом и Азербайджаном

Аннотация. Приводится полный текст совместного заявления об установлении стратегического партнерства между Социалистической Республикой Вьетнам и Азербайджанской Республикой, подписанного в г. Баку, 7 мая 2025 года

Since the establishment of diplomatic relations in 1992, Vietnam and Azerbaijan (hereinafter referred to as “sides”) have fostered a strong, traditional friendship and developed multifaceted cooperation based on trust, equality and mutual respect, in the interest of both sides.

The Vietnam — Azerbaijan relationship is built on adherence to norms and principles of international law, in particular the United Nations Charter. These principles include respect for each other’s independence, sovereignty, territorial integrity and their respective political systems; peaceful resolution of disputes in accordance with international law; non-interference in each other’s internal affairs and promotion of peace, security, and prosperity in accordance with the United Nations Charter.

Based on the outstanding achievements of bilateral relations in all areas over the past 33 years, and recognizing the vast potential for cooperation and the shared belief in a bright future, and with a view to fulfilling the aspirations of the peoples of the two countries, H.E. To Lam, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, and H.E. Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan, agreed to adopt a Joint Statement on elevating the Vietnam — Azerbaijan relations to a Strategic Partnership, on the occasion of the State visit to the Republic of Azerbaijan by H.E. To Lam, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, from May 7—8, 2025.

The establishment of the Vietnam — Azerbaijan Strategic Partnership is aimed at elevating the relationship between the two countries to a new height, both at bilateral and multilateral level. It will reinforce and enhance the existing bilateral cooperation mechanisms while paving the way for development of new frameworks to further deepen collaboration.

As part of the Strategic Partnership, Vietnam and Azerbaijan will continue to deepen cooperation across a wide range of areas to ensure the tangible benefits for both peoples, while contributing to regional and international peace, stability, cooperation and prosperity with the focus on the following areas:

DIPLOMATIC AND POLITICAL RELATIONS

Both sides will promote high-level visits, including at the highest level, intensify exchanges and engagements through all appropriate channels, and explore the possibility of establishing new cooperation mechanisms between their respective ministries, agencies, cities and provinces.

Both sides will intensify engagements between their Ministries of Foreign Affairs on bilateral relations, as well as international and regional issues of mutual interest and concern, including by holding regular political consultations.

Both sides expressed their aspiration to strengthen relations between the Communist Party of Vietnam and the ruling New Azerbaijan Party, and to promote parliamentary cooperation to enhance the role of their respective National Assemblies in delivering key elements of the Vietnam — Azerbaijan Strategic Partnership.

ECONOMIC, TRADE, ENERGY, AGRICULTURE, ENVIRONMENT AND TRANSPORTATION COOPERATION

Both sides expressed their willingness to promote substantive and comprehensive economic cooperation, to make effective use of concluded documents, and to enhance bilateral economic cooperation mechanisms, including the Intergovernmental Commission on Economic, Trade, Scientific and Technical Cooperation as a key platform for aligning priorities and facilitating long-term partnership in trade, investment and technological collaboration. Both sides will propose measures to harness opportunities and create breakthroughs in trade and investment cooperation to achieve a level of bilateral trade commensurate with the Strategic Partnership.

Both sides agreed to step up exploration of solutions to help businesses make effective use of the existing cooperation mechanisms and frameworks to advance bilateral investment and trade activities.

Both sides agreed to strongly drive cooperation in the energy sector, and to explore possibilities to enhance cooperation in clean and renewable energy. Both sides will enhance information exchange and promote cooperation in the fields of oil and gas extraction, oil and gas services, and training of human resources in this industry.

Both sides will advance the opening of their agricultural, forestry and fishery markets to help raise bilateral trade, strengthen agricultural cooperation, and provide support to the research and application of high technology in the agricultural sector, and promote joint programs and projects on climate change, environment protection and green growth.

Both sides agreed to step up the exchange of experience in railways, roads, airways and sea routes development and to advance collaboration in operating the Trans-Caspian International Transport Route, with the aim of enhancing connectivity.

DEFENCE AND SECURITY COOPERATION

Both sides expressed their willingness to promote their bilateral defence and security cooperation, including through exchange of visits, enhance information exchange and collaborations, and expand cooperation in the security and defence industries, technology transfer, training and education.

The law enforcement agencies of both sides will promote exchange of information and experience, and coordinate their efforts in preventing and combating terrorism and crimes, including transnational organized crimes, illicit trafficking in drugs, trafficking in persons, cybercrimes, and other security threats and challenges of common concern.

COOPERATION IN EDUCATION, TRAINING, JUSTICE, CULTURE, TOURISM, AND PEOPLE-TO-PEOPLE EXCHANGES

Both sides expressed readiness to effectively implement educational cooperation, consider granting scholarships to each other's students according to their respective needs and fields of study, promote comprehensive and continuous cooperation, and build mechanisms for the exchange of experts, lecturers and students, not only limiting to academic engagements for students and lecturers but also expanding to highly qualified experts.

Both sides expressed willingness to advance effective cooperation activities in the legal domain according to the Agreement on cooperation between the Ministry of Justice of the Socialist Republic of Vietnam and the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan, signed on March 8, 2016.

Both sides agreed to step up the development and implementation of culture and history promotion and communication programs, organise Cultural Days in each other's territories, promote cultural and artistic delegation exchanges between the two sides, step up public promotion of each other's potential and strengths in the tourism industry, and foster active exchange of experiences and information on their respective tourism policies and governance.

Both sides pledged to facilitate better mutual understanding between the two peoples, and continue to further advance friendly exchanges between the two peoples, including the signing of new documents to establish twinning relations between their respective cities and provinces.

COOPERATION AT MULTILATERAL FRAMEWORKS

Both sides expressed their readiness to broaden and deepen cooperation and closely coordinate their respective positions and consider supporting each other within regional and international organizations, particularly the United Nations, the Non-Aligned Movement, the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA), as well as in other multilateral frameworks. Both sides will make good use of each other's strengths and standing to promote cooperation between Azerbaijan and ASEAN, as well as its member states. Both sides will step up consultations and

coordination of their respective positions on regional and international issues, and enhance bilateral engagement to address security challenges, including epidemics, climate change, terrorism, transnational crimes, cybercrimes, food, energy and water security, as well as other issues of mutual concern.

Present Joint Statement was adopted on May 7, 2025 in the city of Baku, the Republic of Azerbaijan, in Vietnamese, Azerbaijani, and English languages.

Source: URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-azerbaijan-issue-joint-statement-on-establishment-of-strategic-partnership-post318828.vnp>

Совместное заявление об установлении Стратегического партнерства между Социалистической Республикой Вьетнам и Республикой Беларусь

Аннотация. Приводится полный текст совместного заявления об установлении стратегического партнерства между СРВ и РБ, подписанного в Минске 12 мая 2025 года.

Joint Statement on the Establishment of a Strategic Partnership between the Socialist Republic of Vietnam and the Republic of Belarus

Abstract. The full text of the joint statement on the establishment of a strategic partnership between Vietnam and the Republic of Belarus, signed in Minsk on May 12, 2025, is given.

Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Республика Беларусь с момента установления дипломатических отношений в 1992 году по настоящее время строят и развивают традиционно дружественные отношения и многостороннее сотрудничество на основе доверия, равноправия и взаимного уважения на благо народов двух стран.

На основе достигнутых за 33 года результатов всестороннего взаимодействия между Вьетнамом и Беларусью, с твердой уверенностью в наличии значительных перспектив и существенных возможностей для дальнейшего развития Вьетнамско-Белорусских отношений, а также в соответствии с пожеланиями народов двух стран Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама (ЦК КПВ) То Лам и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко договорились подписать Совместное заявление об установлении Стратегического партнерства между СРВ и Республикой Беларусь в ходе официального визита Генерального секретаря ЦК КПВ То Лама в Республику Беларусь с 11 по 12 мая 2025 года.

Установленное Стратегическое партнерство выведет Вьетнамско-Белорусские взаимосвязи на новые высоты в двустороннем и многостороннем плане, укрепит и повысит эффективность существующих механизмов сотрудничества, а также ускорит создание новых механизмов взаимодействия.

Вьетнамско-Белорусские отношения строятся на основе общих интересов и соблюдения базовых принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций (ООН). Данные принципы включают уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности всех государств и политической системы каждой страны, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение и обеспечение взаимных интересов, обеспечение мира, безопасности, сотрудничества, развития и другие общие принципы.

В рамках Стратегического партнерства Вьетнам и Беларусь будут углублять сотрудничество в следующих областях в целях обеспечения национальных интересов двух стран, способствуя миру, стабильности, взаимодействию и процветанию в регионе и в мире.

Политика и дипломатия

Стороны согласились усилить контакты, обмен делегациями на всех уровнях, в том числе на высшем и высоком уровнях, по государственной и партийной линии, в рамках межпарламентского сотрудничества и общения между людьми, а также повысить эффективность существующих механизмов, изучать и создавать новые формы взаимодействия между министерствами, ведомствами и регионами двух стран.

Стороны желают активизировать отношения между белорусскими политическими партиями и Коммунистической партией Вьетнама путем обмена делегациями на разных уровнях, в том числе на высоком уровне, и сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, чтобы политическая основа этих отношений укреплялась, а двусторонние взаимосвязи стабильно и существенно развивались.

Стороны договорились активизировать сотрудничество между законодательными органами, расширять обмен делегациями, контакты на двусторонней и многосторонней основах между руководителями законодательных органов, парламентскими комитетами, комиссиями, группами межпарламентского сотрудничества, группами депутатов-женщин, молодыми депутатами, а также содействовать совершенствованию и развитию договорно-правовой базы взаимодействия между Национальными собраниями двух стран в соответствии с новыми реалиями.

Стороны с удовлетворением отметили активную работу по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества и выразили убежденность, что подписанные в ходе визита Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Социалистической Республики Вьетнам То Лама в Республику Беларусь документы позволят углубить и расширить спектр связей между Вьетнамом и Беларусью в различных областях.

Стороны согласились продолжать политические консультации на уровне заместителей Министров иностранных дел, продолжать осуществление контактов

и консультирование на уровне руководителей Министерств иностранных дел и директоров департаментов Министерств иностранных дел на основе подписанного в марте 2014 года Соглашения о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Вьетнама и Министерством иностранных дел Беларуси, активизировать обмен мнениями о двустороннем сотрудничестве, внешней политике, региональных и международных вопросах, представляющих взаимный интерес, изучать возможности создания многосторонних переговорных механизмов.

Оборона и безопасность

Стороны выражают готовность активизировать обмен делегациями на разных уровнях, обмен опытом и укреплять сотрудничество в области обороны и безопасности, включая оборонную промышленность, обучение военнослужащих и специалистов.

Стороны желают укреплять контакты между полицейскими силами и силами, обеспечивающими безопасность, эффективно реализовывать подписанные соглашения, усилить взаимодействие по информационному обмену, а также в предотвращении и борьбе с преступностью, продолжают совместно давать оценку и прогноз по вопросам, связанным с национальными интересами и безопасностью двух стран.

Экономика, торговля и инвестиции

Сотрудничество в области экономики определяется как одна из важных опор двустороннего партнерства. Основываясь на подписанных межправительственных соглашениях о сотрудничестве в области экономики и торговли (1992 год), о поощрении и защите инвестиций (1992 год), об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество (1997 год), Стороны согласились усилить роль и повысить эффективность Вьетнамско-Белорусской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, поощрять создание профильных подкомиссий в рамках данной Комиссии с тем, чтобы проводить обзор и оценивать реализацию существующих договоренностей, а также рекомендовать меры, которые помогли бы эффективно использовать возможности торгово-экономического взаимодействия, создавать прорывы в торговом, инвестиционном, промышленном сотрудничестве и тем самым наращивать двусторонний товарообмен, соответствующий Стратегическому партнерству.

Стороны выражают готовность создавать для бизнес-сообществ и инвесторов благоприятные условия для изучения рынка, представления продукции, продвижения инвестирования, коммерции и сотрудничества в предпринимательстве. Стороны также выражают готовность работать над тем, чтобы экономическое взаимодействие стало существенным, эффективным и всесторонним в представляющих взаимный интерес сферах, таких как промышленность, здравоохранение и фармацевтика, энергетика, наука, информационно-коммуникационные технологии, и расширялось на другие потенциальные сферы, такие как логистика, цифровая экономика, цифровая трансформация и другие.

Стороны согласились активизировать взаимодействие в сельском хозяйстве путем реализации подписанных договоров, обмен информацией о политике и направлениях в сельскохозяйственном развитии с тем, чтобы создать правовую основу для поставок сельскохозяйственной продукции, по которой каждая из Сторон имеет преимущество. Стороны также договорились оказывать содействие в изучении и применении высоких технологий в сельском хозяйстве и открывать рынки сельскохозяйственной, лесной и морской продукции, что будет способствовать увеличению двустороннего товарооборота.

В целях создания благоприятных условий для укрепления экономических связей, а также для обеспечения устойчивого роста Вьетнамско-Белорусского товарооборота Стороны выразили намерение интенсивно развивать инфраструктуру двусторонней торговли, включая логистику, транспортировку и транзит грузов, межбанковское сотрудничество, упрощение доступа на внутренний рынок другой Стороны и устранение барьеров в отношении товаров каждой Стороны. Стороны также договорились эффективно разрешать возникающие в процессе этой работы трудности и проблемные вопросы путем конструктивного диалога.

Стороны отметили важность открытого, справедливого, прозрачного, недискриминационного торгового и инвестиционного климата, который основан на международных правилах. Стороны продолжают совместно, активно и эффективно реализовывать Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой (2015 год), максимально воспользуются преимуществами данного Соглашения, будут создавать инвесторам двух стран благоприятные условия по доступу и расширению деловой деятельности на территории другой страны. Стороны будут содействовать друг другу в активизации экономического сотрудничества и улучшении возможностей доступа на рынки ЕАЭС и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Наука, технологии, цифровая трансформация и транспорт

Стороны согласились усилить реализацию договоренностей в рамках Совместной Вьетнамско-Белорусской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, интенсифицировать взаимодействие в исследовании и развитии высоких технологий, цифровых технологий, инноваций, в большей степени сотрудничать в области использования ядерной энергии в мирных целях, ядерной и радиационной безопасности. Стороны активизируют обмен информацией о политике и направлениях в развитии цифровой инфраструктуры, цифровизации промышленного комплекса в целях обеспечения взаимовыгодного сотрудничества в области цифровой трансформации.

Стороны активизируют сотрудничество в областях науки, исследований и инноваций, цифровой экономики, цифровизации, обеспечения информационной безопасности, искусственного интеллекта и кибербезопасности. Стороны будут также создавать условия для взаимодействия между учреждениями высшего образования, научно-исследовательскими институтами и бизнес-сообществами в области разработки и модернизации продукции, а также с целью цифровой трансформации и развития новых технологий.

Стороны согласились развивать и принимать меры по укреплению безопасности и целостности исследований в соответствии с законодательством Сторон, что нацелено на предотвращение использования результатов совместных исследований третьей стороной.

Стороны также согласились активизировать обмен кооперационным опытом по развитию железнодорожного, автомобильного, воздушного, морского сообщения и сотрудничать в области авиационного транспорта на основании Соглашения о воздушном сообщении (2007 год).

Образование, подготовка кадров, предоставление рабочей силы, юстиция, правоохранительная деятельность и охрана природы

Стороны выражают готовность эффективно сотрудничать в рамках Соглашения о сотрудничестве в области образования (2023 год), в том числе путем предоставления стипендий студентам другой Стороны, усиливать всесторонние и непрерывные контакты, содействовать учреждениям образования в осуществлении обмена специалистами и преподавателями, а также информацией, взаимодействовать в вопросах подготовки квалифицированных специалистов.

Стороны согласились эффективно реализовывать Соглашение о временном трудоустройстве граждан Вьетнама в Беларуси и граждан Беларуси во Вьетнаме (2011 год).

Стороны будут активизировать взаимодействие в области юстиции и правоохранительной деятельности в рамках подписанных документов, включая Соглашение между Министерством юстиции Вьетнама и Министерством юстиции Беларуси (1999 год), Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам (2000 год), Соглашение о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания (2023 год) и принимать эффективные меры для укрепления сотрудничества в данной области.

Стороны выражают готовность прилагать совместные усилия по реагированию на изменение климата, включая борьбу с опустыниванием и озеленение территорий, в том числе путем отбора белорусских и вьетнамских культур для выращивания на территории другой Стороны. Стороны будут изучать возможности для реализации совместных программ и проектов по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, охране окружающей среды и зеленому росту.

Культура, спорт, туризм и общение между народами

Стороны будут содействовать культурному сотрудничеству в разных областях, включая обмен информацией, фотографиями и материалами о социально-экономическом и культурном развитии Вьетнама и Беларуси в целях укрепления взаимного понимания и активизации прямых контактов между культурными ведомствами, разрабатывать и реализовывать программы по продвижению культуры и истории, проводить Дни культуры на территории друг друга, усиливать обмен культурными, художественными, спортивными делегациями, а также эффективно реализовывать программы сотрудничества в области культуры.

Стороны выражают готовность сотрудничать в области реставрации и восстановления исторических, культурных памятников и нематериальных объектов наследия, распространять информацию о туристическом потенциале и преимущественных возможностях Сторон, обмениваться опытом и информацией политике и менеджменте в области туризма.

Стороны согласились создавать условия для укрепления взаимного понимания между гражданами Вьетнама и Беларуси через общественные объединения, активизировать общение между народами двух стран путем подписания новых документов о налаживании побратимских отношений между регионами, стремясь к открытию прямых рейсов и увеличению их количества, обогащению контента взаимодействия общественных объединений дружбы. Стороны отметили, что подписанное в 2023 году Соглашение о взаимной отмене виз для владельцев национальных паспортов внесет в ближайшее время значительный вклад в активизацию общения между людьми.

Сотрудничество на многосторонних форумах

Стороны выражают готовность обмениваться мнениями, расширять и углублять сотрудничество, активно содействовать разработке совместных позиций и рассматривать вопросы о взаимной поддержке в международных организациях, на региональных и многосторонних форумах, прежде всего в рамках ООН, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Движения неприсоединения и других организаций и объединений. Стороны будут активизировать консультации, согласование подходов по региональным и международным вопросам, способствовать эффективному международному реагированию на традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности, включая эпидемии, изменение климата, терроризм, транснациональную преступность, киберпреступность, продовольственную, энергетическую и водную безопасность, а также другие вопросы, представляющие взаимный интерес.

Стороны отмечают всеобъемлющий и единый характер Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS 1982), которая является правовой основой любой деятельности на море и в океане, и подтверждают необходимость поддержания целостности Конвенции и принятых в развитие ее положений международно-правовых документов.

Принципиально важно, чтобы положения этого универсального международного договора применялись последовательно и таким образом, чтобы не наносить ущерба правам и законным интересам его государств-участников, в том числе государств-участников, не имеющих выхода к морю, и не ставить под угрозу целостность установленного UNCLOS 1982 правового режима, включая реализацию свободы транзита.

Стороны также подчеркивают важную роль UNCLOS 1982 в укреплении мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в морском пространстве, а также в обеспечении экономического и иного мирного использования всех без исключения морей и океанов в соответствии с целями и принципами ООН, изложенными в ее Уставе.

Стороны будут совместно обеспечивать морскую безопасность, свободу судоходства и воздушной навигации, беспрепятственную торговлю. Стороны выступают за сдержанность в отношениях, неприменение силы или угрозы силой, разрешение споров мирными средствами в соответствии с принципами международного права, в том числе закрепленными в Уставе ООН и UNCLOS 1982. Стороны выступают за полную и эффективную реализацию Декларации о поведении сторон в Восточном море (DOC) 2002 года, приветствуют усилия по скорейшему принятию эффективного и субстантивного Кодекса поведения сторон в Восточном море (COC) в соответствии с международным правом и UNCLOS 1982.

Вьетнамское сообщество в Беларуси

Стороны будут активно способствовать созданию благоприятных условий для вьетнамского сообщества в Беларуси в целях содействия их вкладу в традиционные дружественные отношения и Стратегическое партнерство двух государств.

Министры иностранных дел двух стран будут содействовать заинтересованным министерствам и ведомствам в разработке в ближайшее возможное время Плана (Дорожной карты) по развитию сотрудничества между Вьетнамом и Беларусью для достижения целей, изложенных в Совместном заявлении.

Источник: URL: <https://ru.nhandan.vn/sovместное-zajavlenie-ob-ustanovlenii-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-srv-i-respublikoi-belarus-postrateg.html>

Joint statement on upgrade of Vietnam—Egypt ties to Comprehensive Partnership

Abstract. The full text of the Joint Statement on the upgrade of Vietnam—Egypt ties to Comprehensive Partnership adopted on August 5, 2025 in Cairo, is given.

Совместное заявление о повышении уровня отношений Вьетнама и Египта до всеобъемлющего партнерства

Аннотация. Приводится полный текст совместного заявления о повышении уровня отношений Вьетнама и Египта до всеобъемлющего партнерства, принятого 5 августа 2025 года в Каире.

At the invitation of H.E. Abdel Fattah El-Sisi, President of the Arab Republic of Egypt, H.E. Lương Cường, President of the Socialist Republic of Việt Nam, pays a state visit to Egypt from August 3 to 6, 2025. During the visit, the two leaders held talks with in-depth discussions on bilateral cooperation and exchanged views on regional and international issues of mutual concern.

Since the establishment of diplomatic relations in 1963, the traditional friendship between the Socialist Republic of Việt Nam and the Arab Republic of Egypt has

achieved significant accomplishments and expanded across various fields. This relationship has been consolidated and nurtured on the basis of friendship, equality, mutual respect, and cooperation for the benefit of the people of both countries.

With the desire to further deepen political trust and elevate the bilateral ties between the Socialist Republic of Việt Nam and the Arab Republic of Egypt to a more profound and comprehensive level, during President Lương Cường's state visit to Egypt, the senior leaders of Việt Nam and Egypt agreed to upgrade the bilateral relationship to a Comprehensive Partnership.

The elevation of the bilateral relations to the Comprehensive Partnership reflects the stature of the relationship in the new period, establishing a higher level of political trust across all levels, and broadening the scope and depth of cooperation in a more comprehensive, substantive, and profound manner across all areas. The upgrade also upholds and strengthens new cooperation mechanisms based on respect for international law, and independence, sovereignty, territorial integrity, and political system of each country.

To realise the vision of the Comprehensive Partnership, the two countries agreed to intensify collaboration in the following key areas:

I. COOPERATION IN POLITICS, DIPLOMACY, SECURITY, AND DEFENCE:

The two sides will continue to increase the exchange of delegations and bilateral meetings across all channels and levels, especially at the high level, and in various sectors. In addition, the two countries will promote and increase the effectiveness of existing mechanisms, such as the Joint Committee and Political Consultations, and will explore and promote the establishment of subcommittees for cooperation in specialised areas of mutual interest, including investment and agriculture.

Both sides agreed to strengthen collaboration in the fields of defence, security, law, and justice in line with each country's needs and capacities; and held that promoting defence and security cooperation will help safeguard independence, sovereignty, and territorial integrity of each country and contribute to maintaining a peaceful and cooperative environment in both regions and in the world. The two sides will also enhance cooperation and share experiences in United Nations peacekeeping operations and in mediation efforts for regional and global conflicts.

Sharing a common view on the importance of maintaining peace, stability, and prosperity in each region and the world at large, the two sides will continue close coordination and mutual support at multilateral forums, including the United Nations, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), the Arab League (AL), the African Union (AU), and the Non-Aligned Movement (NAM). The two sides will also enhance consultation, share stances, and coordinate efforts in addressing regional and international issues of mutual concern.

II. COOPERATION IN ECONOMY, TRADE, INVESTMENT, AND AGRICULTURE:

Both sides identified cooperation in trade, investment, and agriculture as key pillars of the bilateral relationship in the new phase, based on the principles of equality,

balance, and mutual benefit, contributing to the realisation of each country's socio-economic development goals.

The two sides welcomed the promotion of studies towards launching negotiations on a feasible bilateral trade and economic agreement. They committed to increasing trade promotion activities and creating maximum conditions to boost the exchange of goods, including opening markets for certain export products of each other. Both sides agreed to cooperate in establishing appropriate mechanisms to reduce the trade imbalance between the two countries and to enhance cooperation between their respective commercial banks.

The two sides agreed to prioritize stepping up investment cooperation and create favourable conditions for businesses from both countries to connect and enhance investment collaboration; encourage them to engage in bilateral exchanges and seek investment opportunities in each country's priority sectors such as infrastructure, innovation, information technology, digital transformation, and energy transition, and step up trade promotion delegation exchanges. The two countries also agreed to expand the list of priority goods and sectors, including aquatic products, textiles and garments, electric equipment, fertilisers, food, including Halal-certified products, chemicals, pharmaceuticals, cosmetics, new and renewable energy, electric vehicles, logistics, tourism investment, agricultural investment, industrial zones, and economic zones.

Both sides agreed to boost bilateral cooperation in the agricultural sector; enhance the sharing of development experiences and agricultural techniques, particularly in aquaculture, rice cultivation, animal and plant quarantine, and sustainable agricultural development. They reached consensus on the establishment of a coordination mechanism between the two countries' agricultural quarantine authorities to facilitate trade and market access for agricultural products, and to collaborate on safety control procedures for aquatic products traded between the two sides.

Both sides agreed to establish a Việt Nam—Egypt Business Council to enhance trade and investment cooperation. The Council will consist of leading companies operating in the sectors of mutual interest.

The two sides agreed to regularly exchange lists of specialized and international trade fairs and exhibitions held in each country and to encourage their respective business communities to participate in.

The two sides agreed to exchange experiences in digitizing business registration processes, with the goal of minimizing the time required for electronic business registration.

The two sides agreed to share best practices in trade promotion and in expanding investment opportunities for micro-, small-, and medium-sized enterprises (MSMEs), including support for these businesses to take part in international trade fairs and forums.

III. COOPERATION IN SCIENCE, TECHNOLOGY, AND INNOVATION:

The two sides agreed to promote cooperation in the fields of science and technology, digital transformation, and innovation, and to create favourable conditions for businesses from both countries to connect, exchange, and collaborate in these areas.

IV. COOPERATION IN SOCIO-CULTURE, LABOUR, EDUCATION, AND PEOPLE-TO-PEOPLE EXCHANGES:

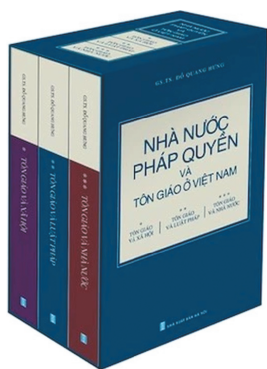
The two sides agreed to enhance people-to-people exchanges and local-to-local connections, effectively implement the signed Memoranda of Understanding in local development, and other cooperation agreements between cities, step up cooperation in tourism, tourism promotion activities, and the attraction of visitors from each country. In addition, the two sides will share experiences in tourism management and development, particularly in sustainable tourism; and facilitate visa issuance for citizens to encourage tourism, people-to-people exchanges, and cultural collaboration.

The two sides reached consensus on enhancing cultural exchange activities and organising cultural promotion events of each country in the other nation; and strengthen cooperation in education, increase the number of scholarships, and expand training programmes in areas of strength for students of each side.

Source: URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1722736/joint-statement-on-upgrade-of-viet-nam-egypt-ties-to-comprehensive-partnership.html>

Nguyen Van Chieu, Nguyen Van Thang

Religion and the Socialist Rule-of-Law State in Vietnam — on the trilogy “The Rule of Law and Religion in Vietnam”

Do Quang Hung¹. The Rule of Law State and Religion in Vietnam. Volume I (ISBN 9786043747256), volume II (ISBN 9786043747249), volume III (ISBN 9786043747232). Hanoi: Hanoi Publishing House, 2022.

Abstract. The Rule of Law State and Religion in Vietnam, a trilogy by Professor Dr. Đỗ Quang Hưng, explores the evolution of religious governance in Vietnam from the post-revolutionary era to the present. Framed by the concept of the “socialist rule-of-law state,” the work analyzes the theoretical, historical, and institutional dynamics that have shaped state — religion relations. Structured in three volumes — Religion and Society, Religion and Law, and Religion and the State — the trilogy combines intellectual history, legal-historical inquiry, and normative analysis to comprehensively account for Vietnam’s distinctive approach to religious governance. Drawing on interdisciplinary methods from legal history and comparative secularism, it proposes a uniquely Vietnamese secular governance model characterized by legal neutrality, institutional cooperation, and cultural pluralism. Thus, the trilogy is a scholarly resource and a policy reference for studying religion and governance in contemporary Vietnam.

Keywords: Vietnam, socialist rule-of-law state, secularism, religion and law, public policy, legal theory, religious freedom, interdisciplinary studies.

Authors: Nguyen Van Chieu, PhD in Philosophy, Assoc. Prof., Lecturer, Dean of the Faculty of Political Science, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: chieunv@vnu.edu.vn

¹ Do Quang Hung is the former director of the Institute for Religious Studies (IRS) under the Vietnam Academy of Social Sciences and the former editor-in-chief of the institute’s Religious Studies magazine. From 2010 to 2020, he was head of the International Politics Department of the Faculty of Political Science at Vietnam National University’s University of Social Sciences and Humanities in Hanoi. Received a PhD in history in the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Soviet Union in 1986. Recognized as Associate Professor since 1991 and as Professor since 2002.

Nguyen Van Thang, Lecturer, Faculty of Political Science, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.
E-mail: moonlightvn90@gmail.com

For citation: Nguyen Van Chieu, Nguyen Van Thang (2025). Religion and the Socialist Rule-of-Law State in Vietnam — on the trilogy “The Rule of Law and Religion in Vietnam”. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 153—159.

Нгуен Ван Тиеу, Нгуен Ван Тханг

Религия и социалистическое правовое государство во Вьетнаме — о трилогии «Правовое государство и религия во Вьетнаме»

До Куанг Хынг¹. Правовое государство и религия во Вьетнаме. Том I (ISBN 9786043747256), том II (ISBN 9786043747249), том III (ISBN 9786043747232). Ханой: Hanoi Publishing House, 2022.

Аннотация. Трилогия профессора доктора наук До Куанг Хынга «Правовое государство и религия во Вьетнаме» исследует эволюцию религиозного управления во Вьетнаме с послереволюционной эпохи до наших дней. В рамках концепции «социалистического правового государства» в работе анализируются теоретические, исторические и институциональные факторы, влияющие на государственно-религиозные отношения. Трилогия, состоящая из трёх томов — «Религия и общество», «Религия и право» и «Религия и государство», — сочетает в себе интеллектуальную историю, историко-правовые исследования и нормативный анализ, всесторонне описывая особый подход Вьетнама к религиозному управлению. Опираясь на междисциплинарные методы истории права и сравнительного секуляризма, она предлагает уникальную вьетнамскую модель светского управления, характеризующуюся правовым нейтралитетом, институциональным сотрудничеством и культурным плюрализмом. Таким образом, трилогия является научным ресурсом и справочным пособием по изучению религии и управления в современном Вьетнаме.

Ключевые слова: Вьетнам, социалистическое правовое государство, секуляризм, религия и право, государственная политика, теория права, свобода вероисповедания, междисциплинарные исследования.

Авторы: Нгуен Ван Тиеу, д. ф. н., доцент, преподаватель, Декан факультета политологии Университета общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, г. Ханой. E-mail: chieunv@vnu.edu.vn
Нгуен Ван Тханг, преподаватель, факультет политологии, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Ханой. E-mail: moonlightvn90@gmail.com

Для цитирования: Нгуен Ван Тиеу, Нгуен Ван Тханг. Религия и социалистическое правовое государство во Вьетнаме — о трилогии «Правовое государство и религия во Вьетнаме» // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 153—159.

¹ До Куанг Хынг является бывшим директором Института религиоведения при Вьетнамской академии общественных наук и бывшим главным редактором журнала «Религиоведение». С 2010 по 2020 год он заведовал кафедрой международной политики факультета политологии Университета социальных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета в Ханое. В 1986 году защитил кандидатскую диссертацию по истории в Институте востоковедения АН СССР. С 1991 года — доцент, с 2002 года — профессор.

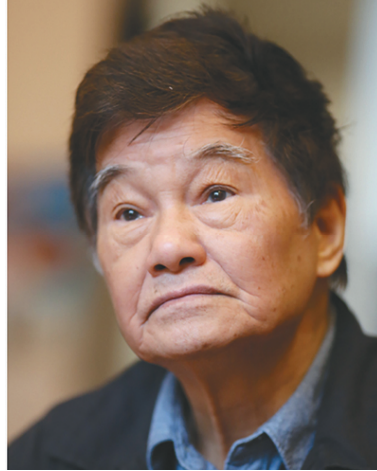

Fig. 1. Do Quang Hung.

Source: International Center for law and Religion Studies.

Introduction

The trilogy *The Rule of Law State and Religion in Vietnam* is one of the most comprehensive scholarly undertakings on modern Vietnam's ideological, legal, and institutional trajectory of religious governance. Its point of departure is 1994, when the concept of the “socialist rule-of-law state” was first introduced into the official discourse of the Communist Party of Vietnam. From this foundation, the trilogy traces how the concept was gradually elaborated and institutionalized through successive Party Congresses, particularly from the Tenth to the Thirteenth.

More than a product of 17 years of rigorous academic research, the trilogy reflects Professor Đỗ Quang Hung's sustained scholarly engagement throughout his professional career. Over the decades, he led numerous State-level and VNU-level research projects, through which he accumulated a rich body of empirical material and theoretical insights — forming the foundation for this ambitious intellectual enterprise.

Rather than viewing religion merely as an object of state control or ideological suspicion, the trilogy demonstrates how religious affairs have been reframed as part of a broader framework of legal regulation and public policy. This transformation marks a crucial evolution in the state's understanding of its relationship with religious communities — moving beyond security management concerns toward recognition of religion as a domain of cultural pluralism, civic engagement, and constitutional development.

Structured across three volumes, each reflecting a distinct scholarly inquiry and method phase, the trilogy combines theoretical rigor, archival depth, and policy relevance. Extensive appendices, references to legal documents and historical sources, and comprehensive bibliographies and indexes further support it. Collectively, these elements provide a strong empirical and theoretical foundation for a normative model of

religious governance rooted in Vietnam's socialist legal tradition, while also contributing to global debates on law, secularism, and religious freedom.

The full trilogy was published by the Religion and Rule of Law Center, Vietnam National University. Since its three-volume series was published, the books have been distributed in bookstores nationwide, especially through online book-selling platforms. They have attracted significant attention from scholars and researchers, readers, and have been frequently reprinted to meet the demand of readers.

Volume I: Religion and Society — A Historical and Ideological Genealogy of Religion in Revolutionary Vietnam

The first volume, *Religion and Society* (286 p.), employs the tradition of intellectual history to reconstruct Vietnamese revolution through the lens of religion. It explores the thoughts of key figures, with particular emphasis on the August 1945 Revolution and two national resistance wars. Religion is analyzed as a source of moral legitimacy and ideological struggle, providing a comprehensive re-evaluation of revolutionary identity concerning religious pluralism and traditional belief systems.

The volume is structured into four major sections. The first situates Vietnam within the international context of twentieth-century debates on religion, examining colonial legacies, missionary networks, socialist movements, and anti-imperialist struggles. The second focuses on Marxism-Leninism and Ho Chi Minh Thought on religion, analyzing how early Party leaders reconciled Marxist atheism with the practical need to mobilize religious communities for national liberation. The third traces the Party's evolving stance from national democratic revolution to socialist transformation, showing how religion shifted from an object of suspicion to a recognized source of cultural cohesion and social mobilization. The final section examines the institutionalization of religious policy in the post-independence period, highlighting administrative reforms and legal codifications that laid the groundwork for Vietnam's socialist rule-of-law approach to religion.

Of particular note, the author deliberately chose a historical-ideological approach, drawing inspiration from Marx's and Durkheim's perspectives, the volume critically assesses how religious ideologies interacted with revolutionary and post-revolutionary dynamics in Vietnam, situating religion as both spiritual and sociopolitical force.

Taken together, these sections demonstrate that religion in modern Vietnamese history was not a residual cultural phenomenon but a dynamic arena of negotiation between ideology, law, and society. Professor Do Quang Hung thus reframes religion as a vital lens for understanding Vietnam's revolutionary trajectory and its distinct model of state — religion relations within the socialist legal tradition.

Volume II: Religion and Law — The Legal Architecture of Religious Governance in Vietnam

Informed by the author's firsthand collaboration with international academic communities, especially from Russia, France, China, and the United States, this volume benefits from comparative insights. Professor Hung demonstrates how Vietnam's

legal development in religious governance has learned from and diverged from Western secular models, especially the strict *laïcité* of France and the religious pluralism of the U.S.

The second volume, *Religion and Law* (255 pp.), offers a comprehensive legal-historical account of how Vietnamese state has approached religion through the framework of socialist rule-of-law state. It situates the governance of religion not merely as a question of belief and practice, but as a matter of legal construction, institutional balance, and political legitimacy. Beginning with the dialectical interaction between religion and social institutions, the volume explores how religious life has been conceptualized as both a social force and a subject of legal regulation, thereby establishing the groundwork for specifically Vietnamese discourse on law and religion.

A central theme of the volume is the articulation of secularism within Vietnam's political-legal tradition. Rather than adopting the classical Western paradigm of strict separation between church and state, the book examines how Vietnam has developed its own variant of secular governance — one characterized by institutional cooperation, regulated autonomy, and cultural pluralism. Through comparative references to global models of secular states, the author demonstrates how Vietnam's approach reflects continuity with international trends and creative adaptation to its socialist and postcolonial context. This analysis positions Vietnam's secularism as dynamic and pragmatic, designed to secure social harmony while maintaining the ideological coherence of socialist legal order.

The volume traces this model through the evolution of landmark legal texts and institutional mechanisms. Decree 234 of 1955, Resolution 24 of 1990, the 2004 Ordinance on Belief and Religion, and the 2016 Law on Belief and Religion are examined as isolated instruments and as milestones in dialectical legal reform process. These documents reveal both breakthroughs and tensions, as Party theorists, jurists, and religious leaders contested the boundaries of religious freedom, state sovereignty, and public order. Beyond formal legislation, the volume investigates how ministries, mass organizations, and Government Committee for Religious Affairs function as both administrative bodies and ideological actors, shaping the legal personality of religious organizations and determining the conditions of state recognition.

Another significant contribution of the book lies in its analysis of religious policy from the Democratic Republic of Vietnam to the contemporary Socialist Republic. By situating religion within successive constitutional and policy reform phases, the author highlights how law has gradually shifted religion from a matter of internal security toward a public policy domain. Issues such as religious education, the recognition of religious organizations, and the protection of believers' rights are examined within the broader quest to construct socialist rule-of-law state. Particularly significant is the discussion of “public religion” as conceptual innovation, whereby religion is integrated into legal and policy frameworks without undermining state authority.

Ultimately, *Religion and Law* presents Vietnam's legal-religious trajectory as a case study of Constitutionalism in the Global South. It shows how Vietnamese state has sought to reconcile universal principles of religious freedom with the imperatives of socialist governance, producing hybrid legal model that is context-specific and globally intelligible. For scholars of comparative law, Southeast Asian studies, and religion —

state relations, this volume provides an indispensable resource that bridges theoretical debates on secularism with lived realities of legal and institutional practice in contemporary Vietnam.

Volume III: Religion and the State — Reframing Secular Governance in Vietnam

The third volume, *Religion and the State* (378 pp.), represents theoretical culmination of the trilogy by moving from historical and legal reconstruction to the normative and institutional dimensions of state — religion relations. Anchored in the concept of socialist rule-of-law state, the book interrogates how religion can be situated within the state's constitutional and administrative structures in ways that are legally consistent, socially responsive, and culturally grounded. Rather than treating religion as an external challenge, the volume conceptualizes it as a structural component of governance and national identity in socialist society.

The first part establishes theoretical foundations of religious policy in a rule-of-law framework. Here, Professor Do Quang Hung examines religion as integral dimension of public governance, engaging critically with comparative models of secular states in France, the United States, the former Soviet Union, Japan, and East Asia. These global experiences are not simply imported but reframed to highlight Vietnam's distinctive trajectory, in which secularism functions not as separation but as a contextualized principle of regulation, cooperation, and cultural continuity.

The second part analyzes contemporary religious life in Vietnam, mapping how social transformations have reshaped the relationship between religious communities and the state. Drawing on sociology and political science, the volume examines demographic changes, the role of religion in public culture, and the challenges posed by globalization and social differentiation. Religion emerges as a sphere of private belief and dynamic force in public life, requiring a nuanced state response that balances diversity, stability, and socialist governance principles.

The third part traces the evolution of Vietnam's religious policy, from feudal and colonial systems through the Democratic Republic of Vietnam into the Đổi Mới era. It highlights the Party's gradual reconfiguration of religious governance: moving from suspicion and restrictive control to a structured legal approach institutionalized in Resolution 24 (1990) and culminating in the 2016 Law on Belief and Religion. This genealogy illustrates how religion has been reframed from administrative sensitivity into a domain of structured state responsibility, integrating religious diversity into constitutional and political framework of socialist state.

The final part develops a systematic model of state — religion relations under socialist legality. It advances a three-tiered framework: embedding secularism in Vietnamese context rather than transplanting foreign models; institutionalizing state mechanisms for managing and supporting religious life; and building a legal infrastructure that ensures transparency, accountability, and equal protection. In this vision, the state does not stand apart from religion. Still, it governs through cooperative neutrality, cultural pluralism, and legal accountability, consolidating religion as part of Vietnam's constitutional identity.

Though Vietnam has not explicitly adopted a formal secular state model, the author identifies clear trajectory toward socialist legal system that respects religious diversity while searching for appropriate secular model that balances state neutrality with cultural harmony.

Taken together, Religion and the State situates Vietnam's religious governance at the intersection of legal secularism, cultural pluralism, and statecraft. It proposes distinctively Vietnamese model while avoiding purely pragmatic state-centered approaches. Completing the trilogy, this volume demonstrates that religion in Vietnam must be understood not merely as legal issue or political tool, but as a domain of ethical governance central to the identity of socialist rule-of-law state.

Conclusion: A Foundational Work in Socialist Legal Thought on Religion

This trilogy, *The Rule of Law State and Religion in Vietnam*, represents a landmark in the interdisciplinary study of law, religion, and governance within socialist and postcolonial context. Across three volumes, Professor Đỗ Quang Hưng reconstructs ideological foundations, traces legal evolution, and advances theoretical models that define Vietnam's distinctive approach to managing religion under socialist rule-of-law paradigm. Each volume builds upon the last — moving from intellectual history, to legal analysis, and finally to normative reconstruction — offering a layered account that is both empirically grounded and theoretically original.

A significant achievement of the trilogy lies in its reconceptualization of secularism as contextual and cooperative model rather than strict separation of church and state. Combining scholarly rigor with policy relevance, the work reflects academic inquiry and the author's practical engagement with lawmaking and regional dialogue. Regionally, it situates Vietnam within broader currents of legal reform in Buddhist-majority societies undergoing postcolonial transitions, positioning the country as a key case study in constitutional innovation.

The trilogy also offers practical policy implications, especially as Vietnam continues its reform trajectory. In a context where socialist rule-of-law state is still under development, this work maps theoretical possibilities. It is a policy reference for building pluralistic, legally-grounded, and culturally contextualized state — religion relations model. The trilogy is indispensable to Vietnamese studies and global debates on religion, law, and governance.

Дата поступления статьи: 27.07.2025

Дата поступления в переработанном виде: 19.09.2025

Принята к печати: 22.09.2025

Received: July 27, 2025

Received in revised form: September 19, 2025

Accepted: September 22, 2025

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Д.В. Деопик

(09.11.1932—22.09.2025)

22 сентября 2025 г. в Москве ушел из жизни доктор исторических наук, заслуженный профессор Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Дега Витальевич Деопик. Отдать последний долг выдающемуся российскому ученому собрались его близкие и многочисленные ученики и последователи в самых различных отраслях и направлениях науки, прежде всего археологи и востоковеды.

Научно-педагогическая биография Д.В. Деопика была в первую очередь связана с кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии истори-

ческого факультета МГУ, где он учился в составе второй в истории страны вьетнамской группы в 1951—1956 гг., писал кандидатскую диссертацию под руководством академика А.А. Губера (защитил в Институте восточных языков при МГУ в 1961 г.) и преподавал в качестве доцента и профессора. Докторскую степень и звание профессора Дега Витальевич получил в 1998 г. Своей родной кафедрой он заведовал с 1990 по 2008 г. Многие годы он читал базовые курсы по археологии, древней и средневековой истории стран Юго-Восточной и Восточной Азии, вел спецсеминары по широкому спектру проблем традиционных восточных обществ. Помимо ИСАА МГУ Дега Витальевич преподавал также в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и в им же созданном первом частном востоковедном вузе — Институте практического востоковедения.

Дега Витальевич был Ученым с большой буквы. Научное знание было для него непреходящей ценностью. Разысканием, изучением и систематизацией эмпирического научного материала он занимался непрерывно и увлеченно настолько, что «заражал» своей увлеченностью постоянно окружавших его студентов. Его основательный подход к научным занятиям базировался на опыте ежегодных археологических экспедиций в Северное Причерноморье, работе с оригинальными восточными текстами, в процессе чего вырабатывались уникальные методы. Дега Витальевич был мастером-исследователем древностей в их многообразном воплощении, новатором в области применения количественных методов для познания исторических закономерностей.

Главное в науке, как утверждал Дега Витальевич, — это люди. Он стал центром притяжения благодаря не только своему личному обаянию, живому уму и искрометному чувству юмора, но и упорной, систематической работе. Своих аспирантов, среди которых был и я, он увещевал, что наукой следует заниматься регулярно, минимум по три часа в день, и требовал отчетов о проделанной работе два раза в неделю. Поскольку не всегда была возможность встретиться лично, следовало докладывать научному руководителю по телефону с 19:00 до 21:00.

О его требовательности среди вьетнамских аспирантов и стажеров ходили легенды. Многочисленные вьетнамские ученики вспоминают его слова, что главным врагом вьетнамского аспиранта в общежитии является другой вьетнамский аспирант, который приходит в гости и мешает заниматься наукой. Он не жалел времени и сил на подготовку и чтение лекционных курсов, обсуждение докладов на заседаниях Научного студенческого общества, руководство курсовыми и дипломными работами, консультации с аспирантами и стажерами, понимая, что ученики — это те, кто не просто продолжит научные исследования в той или иной области, но и сформирует особую научную среду.

Дега Витальевич по праву считается «патриархом» российского вьетнамоведения, создателем и вдохновителем научной школы изучения традиционного Вьетнама не только в Московском государственном университете, но и в СРВ. При нем в МГУ им. Ломоносова было подготовлено более 100 специалистов по Вьетнаму, в том числе несколько десятков тех, кто навсегда связал свою жизнь с наукой. Среди них было немало вьетнамцев. Защитивший под его руководством докторскую диссертацию в Москве, профессор Ву Минь Зянг возглавляет ныне Институт вьетнамоведения и развития наук Ханойского университета. Многие

вьетнамские ученые, проходившие обучение в Советском Союзе и в России, считают себя учениками Д.В. Деопика.

Практически все специалисты по традиционному Вьетнаму, оставившие след в российском востоковедении, — это ученики Деги Витальевича. Меня он тоже научил методике количественного анализа исторических источников: как по динамике упоминаний социальных знаков (пара должность/титул) в летописях получить латентную информацию о социально-политических процессах в традиционном вьетнамском обществе. Но главное, что он мне передал, — это любовь к науке, стремление к познанию еще непознанного, за что я ему буду всегда благодарен.

Хотя сам «патриарх» и не владел разговорным вьетнамским языком (преподавание вьетнамского языка на историческом факультете, где он учился, велось плохо, преподаватели сами толком не владели вьетнамским), но всегда подчеркивал необходимость свободного владения главным инструментарием востоковеда — современными разговорными восточными языками, а при необходимости и классическими восточными языками (вэньян, санскрит). По его инициативе и благодаря усилиям его последователей в ИСАА МГУ было подготовлено первое пособие и началось преподавание ханвьета (языка классических вьетнамских текстов). В условиях дефицита оригинальных источников и отсутствия возможности заниматься полевыми исследованиями непосредственно во Вьетнаме Дега Витальевич выработал эффективную методику получения и обобщения научных данных посредством интервью с информантами — вьетнамскими аспирантами, стажерами и докторантами. Он понимал, что основой исторического знания о традиционном обществе является хроника, летопись. Под его руководством началась реализация масштабного проекта — перевод с ханвьета и издание на русском языке главного летописного свода — «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Дайвьет шы ки тоан тхы). Постепенно стали формироваться и изучаться фонды оригинальных вьетнамских исторических документов, которые привозили в Москву его вьетнамские и российские ученики, в первую очередь эпиграфические комплексы, архивы вьетнамских общин, земельные реестры «диа ба», корпуса семейных генеалогий «зя фа» и др. При непосредственном участии Деги Витальевича во Вьетнаме была сформирована школа изучения вьетнамской общины и традиционных аграрных отношений.

Д.В. Деопик был создателем и много лет руководил деятельностью Вьетнамоведческого центра Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова, прообразом которого был семинар, проводившийся в конце 80-х годов XX в. в Институте востоковедения АН СССР. Регулярная апробация результатов научных исследований, обмен мнениями с коллегами — это непереносимое условие формирования научной школы, «питательной среды» для новых поколений специалистов по Вьетнаму. Центром было проведено 10 научных конференций «Традиционный Вьетнам», в которых приняли участие более 50 отечественных и зарубежных специалистов, по их итогам было издано три сборника научных статей, налажено научное сотрудничество и студенческие обмены с Институтом общественных и гуманитарных наук Ханойского государственного университета, реализован целый ряд научных и культурно-образовательных проектов.

Перед уходом Дега Витальевич, как глубоко верующий человек, дал «индугенцию» всем ученикам и последователям, подписав свою фотографию словами, в которых напоследок отразился его тонкий юмор: «Если случилось чего, друзья! Не виноваты ни ты, ни я!».

Не стало Учителя, но память о нем, о его добрых делах будет жить в его научных трудах, в работах его многочисленных учеников, среди которых посчастливилось быть и мне.

*В.И. Антощенко, кандидат исторических наук,
доцент, выпускник ИСАА при МГУ 1987 г.*

Сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН, для многих из которых Д.В. Деопик был учителем и наставником, присоединяются к словам нашего коллеги и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2025. Т. 9. № 3

Выпускающий редактор: Цветов П.Ю.

Редактор: Мальцева О.И.

Компьютерная вёрстка: Тарасов С.Ю.

Дата публикации: 21.10.2025

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>